

Александр | Aleksandr
Дюков | Dyukov

«THE SOVIET STORY»

Механизм | Forgery
лжи | Tissue

Москва | Moscow

2008

УДК 94(474.3)"19"
ББК 63.3(4Лат)6
Д95

<i>Автор благодарит</i>	<i>The author wishes to thank</i>
<i>Алексея Памятных,</i>	<i>Alexey Pamiatnyh,</i>
<i>Кирилла Прохорова и</i>	<i>Kirill Prokorov,</i>
<i>Александра Филиппова</i>	<i>and Alexandr Filippov</i>
<i>за использованные при</i>	<i>who kindly provided materials</i>
<i>подготовке доклада материалы</i>	<i>used in the report</i>

Дюков А. «The soviet story»: Механизм лжи. 2-е изд. испр. и доп. – М., 2008. – 120 с.

Фильм «The Soviet Story», активно поддерживаемый официальными властями Латвии, является примером пропагандистской лжи. Зрителю обещают показать правду о «преступлениях коммунистического режима», апоказывают ложь, сдобренную большим числом поддельных документов, манипуляцией видеорядом и демагогией времен «холодной войны».

“The Soviet Story”, actively supported by Latvia’s official authorities, is an example of a propaganda lie. The audience is promised to see the truth about “crimes of the communist regime”, but is actually shown a lie, spiced up with numerous fake documents, improper use of visual images and demagoguery of the Cold War time.

УДК 94(474.3)"19"
ББК 63.3(4Лат)6

© А. Дюков, 2008. 2-е изд. испр. и доп.
© Перевод. А.А. Кульбацка, 2008

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	7
1. СОЗДАНИЕ И ПРОДВИЖЕНИЕ ФИЛЬМА	11
2. ФАЛЬШИВЫЕ ДОКУМЕНТЫ.....	19
2.1. «Генеральное соглашение между НКВД и гестапо».....	20
2.2. Фотографии «жертв большевизма» из книги «Год ужаса».....	26
2.3. Фотографии «жертв голодомора».....	30
2.4. «Лагерные рисунки» Данцига Балдаева	34
2.5. Фотографии «медицинских экспериментов в ГУЛАГе».....	36
3. ЛОЖНЫЕ УТВЕРЖДЕНИЯ.....	39
3.1. Карл Маркс призывал к «революционному холокосту»	40
3.2. В середине сентября 1932 года Сталин принял решение о развертывании «голодомора»	46
3.3. В 1932–1933 годах с Украины было экспортировано более 10 млн тонн зерна.....	52
3.4. В 1933 году на Украине умерло около 7 миллионов человек	52
3.5. Голод 1932–1933 годов был актом геноцида украинского народа..	58
3.6. В период с 1937 по 1941 год в СССР было репрессировано 11 миллионов человек.....	64
3.7. Сталин отказался вступить в антигитлеровскую коалицию	68
3.8. СССР в 1939–1941 годах был главным поставщиком нацистской Германии.....	74
3.9. НКВД тренировало сотрудников гестапо	74
3.10. Бежавших из Польши евреев СССР выдал гестапо.....	76
3.11. В 1940 году в Кракове состоялась встреча представителей НКВД и гестапо, на которой обсуждался «еврейский вопрос».....	80
3.12. Смена наркома иностранных дел Литвинова осуществлялась при помощи войск НКВД и танков.....	86

3.13. Во время депортаций переселенцев перевозили по 60–70 человек в одном вагоне.....	90
3.14. Советский Союз убил более 20 миллионов мужчин, женщин и детей.....	92
3.15. В России забыты жертвы сталинских репрессий	94
4. МАНИПУЛЯЦИЯ ВИДЕОРЯДОМ	95
5. РОЛЬ ЭКСПЕРТОВ.....	101
6. ВЫВОДЫ.....	107
ИЛЛЮСТРАЦИИ.....	111

CONTENT

INTRODUCTION.....	7
1. CREATION AND PROMOTION OF THE FILM.....	11
2. FALSE DOCUMENTS.....	19
2.1. “General agreement between NKVD and Gestapo”.....	21
2.2. Photographs of the “victims of Bolshevism” from the book «The Year of Horror»	25
2.3. Images of “Holodomor victims”.....	29
2.4. “GULAG drawings” by Danzig Baldaev.....	33
2.5. Photographs of medical experiments in GULAG	35
3. FALSE CLAIMS.....	39
3.1. Karl Marx calling for “the revolutionary Holocaust”	41
3.2. In mid-September 1932 Stalin took the decision to commence the “Holodomor”.....	47
3.3. In 1932 - 1933 over 10 million tons of grain exported from Ukraine	53
3.4. In 1933, about 7 millions dead in Ukraine.....	53
3.5. 1932-1933 famine as the Ukrainian nation genocide act	59
3.6. 11 millions repressed in USSR in 1937-1941.....	65
3.7. Stalin refusing to enter the anti-Hitler coalition.....	69
3.8. USSR of 1939–1941 as the main supplier to the Nazi Germany.....	75
3.9. Gestapo staff trained by NKVD.....	75
3.10. USSR extraditing to Gestapo the Jews who escaped from Poland ..	77
3.11. A meeting of NKVD and Gestapo representatives regarding “the Jewish question” held in Krakow in 1940.	81
3.12. The People’s Commissar of Foreign Affairs Litvinov removed from his post with the help of NKVD troops and tanks	85
3.13. Deportees transported in railcars 60-70 people in each one	89

3.14. The Soviet Union as murderer of over 20 million men, women, and children	91
3.15. Victims of Stalin's repressions forgotten in Russia.....	93
4. VISUAL IMAGES MANIPULATION AS INDISPENSABLE ELEMENT OF PROPAGANDA FILMS.	95
5. THE EXPERTS.....	101
6. CONCLUSIONS.....	107
ILLUSTRATIONS.....	111

ВВЕДЕНИЕ

INTRODUCTION

Наш мир несовершенен. У каждой семьи есть свой скелет в шкафу; в истории любого государства есть темные и неоднозначные страницы, требующие тщательного и осторожного изучения профессиональными историками. Однако в историю любят вмешиваться политики. Их не волнует историческая правда как таковая, им необходим скандал, необходимо «историческое» обоснование своих собственных неблагоприятных действий. Политикам не нужны историки – им нужны пропагандисты, способные создать красиво упакованную, загримированную под правду ложь.

Фильм “The Soviet Story”, активно поддерживаемый официальными властями Латвии, является замечательным примером такой пропагандистской лжи. Зрителю обещают показать правду о «преступлениях коммунистического режима», а показывают ложь, сдобренную большим числом поддельных документов, регулярной манипуляцией видеорядом и демагогией времен «холодной войны».

Расчет латвийских политиков прост: обычный европеец, слабо разбирающийся в истории далекой России, содержащихся в фильме фальсификаций не заметит, а профессиональные историки предпочтут не связываться с заведомой пропагандой. Если же прозвучит обстоятельная критика – ее всегда можно будет назвать «заказом Кремля».

Доклад, который Вы сейчас держите в руках, наверняка будет назван в Латвии «кремлевской пропагандой». Однако на самом деле он подготовлен и опубликован без всякой государственной помощи, исключительно за счет добровольных пожертвований, собранных обычными российскими гражданами.

Мы не отрицаем и не собираемся отрицать советских политических репрессий, этой трагической страницы отечественной истории. Однако согласиться с откровенной ложью, содержащейся в фильме “The Soviet Story”, мы также не можем – хотя бы потому, что при помощи этой лжи латышскими политиками целенаправленно разжигается ненависть к нашей стране.

Латвийские власти, откровенно фальсифицирующие историю, играют в очень опасную игру. Им кажется удачной идея травмировать сознание латышских школьников кадрами с горами трупов и внушать, что эти горы трупов – результат существования Советского Союза. Когда дети вырастут, они будут ненавидеть нашу страну. Однако ненависть может вызвать в ответ только ненависть.

От толкования истории зависит будущее; именно поэтому пропагандистской лжи необходимо давать жесткий отпор.

Our world is imperfect. Every family has a skeleton in the cupboard; the history of any country has pages to be thoroughly and carefully studied by professional historians. But not infrequently politicians interfere in this business. They do not care about the historical truth itself; what they seek for is a scandal, “historic” grounds to justify their own improper actions. Politicians do not need historians – they need propagandists who would create a fancy lie masked as truth.

“The Soviet Story” film, actively supported by Latvia’s official authorities, is an excellent example of a propaganda lie of this kind. The audience is promised to see the truth about “crimes of the communist regime”, but is actually shown a lie, spiced up with numerous fake documents, improper use of visual images and demagogy of the Cold War time.

The intention of Latvian politicians is rather unpretentious: a common European, who has little knowledge about the history of a faraway Russia, will not notice falsifications used in the film, whereas professional historians will prefer to stay away from the obvious propaganda. Any detailed criticism ever could always be claimed to be made “on Kremlin’s demand”.

In Latvia this report would probably be called “Kremlin’s propaganda”. However, it has been prepared and published without any state support, solely on voluntary donations by common Russians.

We shall not deny the fact of Soviet political repressions, a tragic chapter in our history. But we can not agree with outright lies of “The Soviet Story” – primarily because they are used by Latvian politicians deliberately in order to ignite hatred toward our country.

Latvian authorities play a dangerous game openly falsifying history. They consider it a good idea to shock Latvian school students by showing piles of dead bodies and suggesting that this is the result of USSR existence.

As the children become adults, they will hate our country. However, hatred can only provoke hatred in response.

Future depends on interpretation of history; therefore propaganda lies have to be repulsed.

СОЗДАНИЕ
И ПРОДВИЖЕНИЕ
ФИЛЬМА

CREATION
AND PROMOTION
OF THE FILM

1. СОЗДАНИЕ И ПРОДВИЖЕНИЕ ФИЛЬМА

Фильм «The Soviet Story» снят латышским режиссером Эдвинсом Шнере и продюсером Кристапсом Валдниксом. Главным спонсором фильма стала группа Union for Europe of the Nations (UEN Group) в Европарламенте. Предложение о выделении средств на съемку фильма было внесено латышскими депутатами Европарламента Гиртсом Валдисом Кристовским и Инесе Вайдере. Сначала представители UEN Group выразили опасения, что картина, в конечном счете, может оказаться направленной против преемника СССР – России. В ответ было заявлено, что цель создателей фильма – только разъяснить западноевропейцам историческую правду.¹

Содержание фильма раскрывалось его создателями следующим образом: «Главные опорные пункты “Советской истории” – искусственно созданный голод на Украине в 1932–1933 годах, или Голодомор, убийство польских офицеров в Катыни в 1940 году, сотрудничество СС и чекистов, массовые депортации в Советском Союзе и медицинские эксперименты, которые проводились над заключенными системы ГУЛАГ».² Помимо этого, на официальном сайте «The Soviet Story» было заявлено, что в фильме на основе «недавно рассекреченных документов» проливается свет на помощь Советского Союза нацистской Германии в «разжигании Холокоста».

Премьера фильма была организована в здании Европарламента 9 апреля 2008 года. Презентация сопровождалась агрессивной пиар-кампанией, организованной латышскими депутатами Европарламента. «Я считаю, что “The Soviet Story” станет переломным пунктом в понимании истории Европы, – заявила перед премьерой депутат Инесе Вайдере. – Эдвинс Шнере нашел новую, более высокого уровня точку зрения на события прошлого». В свою очередь, Валдис Кристовскис заявил, что фильм – только начало, попытка «расшевелить общественное мышление». «Эта работа должна продолжаться. Во имя будущей безопасности и согласия в Европе должен идти честный диалог о тех тоталитарных режимах, которые правили в Европе», – сказал депутат.³

Несмотря на столь громкие заявления, премьера в Европарламенте не отличалась многолюдностью. На просмотр пришли девять латышских, два литовских, два польских и один британский депутат; зал пришлось

¹ Latvijas Avīze, 31.03.2008.

² Там же.

³ ИА «Росбалт», 11.04.2008.

1. CREATION AND PROMOTION OF THE FILM

“The Soviet Story” has been made by the Latvian director Edvins Snore, produced by Kristaps Valdnieks and sponsored by Union for Europe of the Nations in the European Parliament. Latvian members of the European Parliament Girts Valdis Kristovskis and Inese Vaidere put forward the proposal to assign funds to shoot the film. In the beginning, UEN expressed concern that the film might end up being aimed against Russia as successor of the USSR. The answer was that the only purpose of the film was to deliver historical truth to Western Europeans.¹

The cornerstones of “The Soviet Story” are the episodes of the famine of 1932-1933, artificially created in Ukraine (Holodomor), execution of Polish officers in 1940 in Katyn, collaboration of SS and chekists, mass deportations from the Soviet Union and medical experiments carried out on GULAG prisoners.² Moreover, the official website of “The Soviet Story” contained the claims that the film, based on “recently uncovered documents”, cast light on the fact that the Soviet Union helped Nazi Germany in “instigating the Holocaust”.

The opening night was held in the European Parliament on April 9, 2008 and accompanied by an aggressive promotion campaign by European Parliament Latvian members. “I believe that “The Soviet Story” will become a turning point in interpreting the European history”, said the deputy Inese Vaidere before the premiere. – “Edvins Snore succeeded in finding a fresh point of view regarding events of the past”. Valdis Kristovskis, in his turn, said the film was only an initial attempt “to initiate the public thought”. “The work has to be continued. An honest discussion about totalitarian regimes in Europe has to be held for the sake of future security and consent in Europe”, said the MP.³

Despite the pompous claims, the premiere hall in European Parliament was not crowded. Nine Latvian, two Lithuanian, two Polish and one British member came to see the film; guests from Latvia were invited to fill the hall.⁴ Some time later creators of the film promised to provide copies of it to all members of the European Parliament.⁵

¹ Latvijas Avīze, 31.03.2008.

² Ibid.

³ Rosbalt Information Agency, 11.04.2008.

⁴ Rus.delfi.lv, 11.04.2008.

⁵ Ibid., 14.04.2008.

заполнять гостями из Латвии.⁴ Через несколько дней после премьеры создатели фильма заявили, что копии «The Soviet Story» будут розданы всем депутатам Европарламента.⁵

Фильм сразу же вызвал критику. Депутат Европарламента Татьяна Жданок охарактеризовала «The Soviet Story» как пропагандистскую поделку, «которую пытаются выдать за “новое слово в истории”».⁶ Российские историки обратили внимание на целый комплекс использованных в фильме фальшивок.⁷ Удивление в связи с заявлением об участии СССР в «разжигании Холокоста» выразила Федерация еврейских общин России (ФЕОР). Глава департамента общественных связей ФЕОР Борух Горин предположил, что это – очередная попытка переложить вину с реальных преступников – членов легионов СС, в том числе балтийских, – на других людей.⁸

В начале мая состоялась премьера фильма в Латвии, сопровождавшаяся активной рекламой в СМИ и несколькими презентациями для прессы и политиков. Показательным моментом является то, что латышская премьера оказалась приурочена к празднованию очередной годовщины Великой Победы над нацистской Германией. Рекламный слоган, размещенный на официальном постере фильма, гласил: «Великая Победа массовых убийств!»

«The Soviet Story» получала поддержку от официальных латышских властей. Премьеру фильма посетил президент Валдис Залтерс, министр юстиции Гайдис Берзиньш предложил показывать фильм в школах, а министр иностранных дел Марис Риекстиньш заявил: «Латвия должна добиваться, чтобы “The Soviet Story” увидели зрители всего мира».⁹ В свою очередь, режиссер ленты Эдвинс Шнере написал письмо министру образования и науки Татьяне Коке с просьбой поддержать идею показа фильма всем латышским школьникам.¹⁰

Предложение Берзиньша и Шнере быстро воплотили в жизнь. 29 мая был организован бесплатный просмотр «The Soviet Story» для учеников 45-й средней школы г. Риги. Латышское издание «Neatkarīga rīta avīze» отметило, что дети были шокированы увиденным; часть из них выходила из кинозала со слезами.¹¹

⁴ Rus.Delfi.lv, 11.04.2008.

⁵ Там же, 14.04.2008.

⁶ Там же, 11.04.2008.

⁷ Новые хроники, 08.04.2008; Известия, 09.04.2008; Pravda.ru, 09.04.2008.

⁸ ИА «Росбалт», 14.04.2008.

⁹ Rus.Delfi.lv, 08.05.2008; Novonews.lv, 13.05.2008.

¹⁰ ИА REGNUM, 22.05.2008.

¹¹ Novonews.lv, 30.05.2008.

The film caused immediate criticism. European Parliament member Tatiana Zhdanok defined the film as “propaganda falsification” passed off as “a new word in history”.⁶ Russian historians pointed out at numerous falsifications employed in the film.⁷ The Jewish Communities Alliance in Russia expressed surprise regarding the claim that the USSR contributed to “instigating the Holocaust”. Borukh Gorin, Head of The JCA Public Relations Department, supposed it to be another attempt to shift the blame from actual criminals – to other people.⁸

The official premiere was held in Latvia in early May and was accompanied by active promotion in mass media and presentations for politicians and the press. Notably, the Latvian premiere was timed to the anniversary of Victory over the Nazi Germany. The slogan of the film’s official poster read “The Great Victory of a Mass Murderer”.

“The Soviet Story” has been supported by Latvian officials. President Valdis Zalters⁹ was present at the opening night, Minister of Justice Gajdis Berzinsh proposed to show the film in schools, Minister of Foreign Affairs claimed that “Latvia has to endeavor “The Soviet Story” to be seen by the audience the world over”. Edvins Snore, in his turn, has issued a letter to the Minister of Education and Science Tatiana Koke requesting support in showing the film to all Latvian school students.¹⁰

The proposal of Berzinsh and Snore was brought into life without delay. On May 29, “The Soviet Story” was performed for students of Riga secondary school № 45 free of charge. The Latvian “Neatkarīga rīta avīze” noted that the children were shocked by what they had seen, some of them leaving in tears.¹¹

The idea to demonstrate the propaganda film to school students was supported in Estonia, whose Minister of Education Tynis Lukas pointed out that though the film is far too shocking to be shown to children, it is, however, “right”. According to Lukas, Estonia also has to shoot its own historical documentary on the subject, to be studied in schools, including the Russian ones.¹²

⁶ Ibid., 11.04.2008.

⁷ *Novye khroniki*, 08.04.2008; *Izvestia*, 09.04.2008; *Pravda.ru*, 09.04.2008.

⁸ *Rosbalt IA*, 14.04.2008.

⁹ *Rus.delfi.lv*, 08.05.2008; *Novonews.lv*, 13.05.2008

¹⁰ *Regnum information agency*, 22.05.2008.

¹¹ *Novonews.lv*, 30.05.2008.

¹² *Rus.postimees.ee*, 05.06.2008.

Опыт демонстрации пропагандистского фильма школьникам получил определенную поддержку в Эстонии. Эстонский министр образования Тынис Лукас отметил, что фильм является слишком шокирующим для детей, но вместе с тем «правильным». По мнению Лукаса, Эстония должна снять свой документальный исторический фильм на эту тему, который стал бы учебным пособием, в том числе и в русских школах.¹²

10 июня начался недельный бесплатный показ фильма в «Музее оккупации Латвии» в Риге;¹³ 17 июня состоялась демонстрация «The Soviet Story» по государственному телеканалу LTV латышского телевидения. Согласно сообщениям латвийских СМИ, демонстрация фильма привлекла большое внимание телезрителей: «The Soviet Story» посмотрели 11% аудитории, что составляет около 250 тысяч зрителей в возрасте старше четырех лет.¹⁴

Следует отметить, что показу фильма по телевидению предшествовала небольшая дискуссия историков, в ходе которой о картине позитивно отозвался советник президента Латвии профессор Антонийс Зунда.¹⁵ Чуть позже депутат Сейма, бывший легионер СС Висвалдис Лацис предложил наградить режиссера Эдвинса Шнере высшей государственной наградой — Орденом Трех звезд. Еще более курьезную инициативу высказал музыкальный педагог Янис Бирзко: он предложил выдвинуть режиссера фильма «The Soviet story» на Нобелевскую премию.¹⁶

При этом в Латвии не скрывают, что фильм «The Soviet Story» является пропагандистским и имеет мало общего с документалистикой. Наиболее четко и предельно цинично эту позицию выразил известный политолог Иварс Иябс:

«После показа фильма в Латвии много говорилось про его “историческую объективность”. Я не собираюсь оценивать этот фильм в подобных категориях... Пропагандистское кино — это не наука. Это совершенно другая культурная система, которая оперирует яркими символами, мобилизующими образами, нарочно упрощенными и всем понятными толкованиями. Поэтому такое кино иногда не менее важно для общества, чем наука со всей ее нейтральностью и вниманием к деталям...»

¹² Rus.Postimees.ee, 05.06.2008.

¹³ Novonews.lv, 10.06.2008.

¹⁴ Mixnews.lv, 10.07.2008.

¹⁵ Вести сегодня, 19.06.2008.

¹⁶ Mixnews.lv, 08.07.2008.

On June 10th, a week series of free demonstrations of the film was launched in the “Museum of the occupation of Latvia”, Riga¹³; on June 17th, “The Soviet Story” was shown on LTV, a Latvian state channel. According to the Latvian media, the demonstration of the film attracted considerable interest of the audience: “The Soviet Story” was watched by 11% of viewers, i.e. 250 thousand people aged four or older.¹⁴

It should be noted that the premiere of the film was anticipated by a discussion of historians, when professor Antonijs Zunda¹⁵ gave a positive account of the film. Later on a Sejm deputy and former SS legionary Visvaldis Latsis put forward the proposal to confer Order of the Three Stars, the highest state award, on director Edvins Snore. The initiative of a music teacher Janis Birzko was even more ridiculous: he proposed to nominate the director of “The Soviet Story” for the Nobel Prize.¹⁶

At that Latvia makes no secret that “The Soviet Story” is a propaganda film and has hardly anything to do with a documentary. This was acknowledged most accurately and cynically by a well-known political scientist Ivars Ijabs:

“Following the demonstration of the film in Latvia much has been said about its ‘historical objectivity’. I would not apply this kind of categories to estimate it...Propaganda motion pictures are not science. It is an altogether different culture system, which operates striking symbols, mobilizing images, deliberately oversimplified interpretations clear to anybody. Therefore this kind of films is sometimes equally important for the society as science with all its neutrality and attention to details...

One does not have to be a historian to understand that from a historian’s point of view the film contains quite a lot of nonsense...

*Ideological work has been carried out successfully. It is absolutely unnecessary to estimate the film in terms of ‘historical objectivity’. I’m hoping that the film will be watched by many viewers in the West”.*¹⁷

¹³ Novonews.lv, 10.06.2008.

¹⁴ Mixnews.lv, 10.07.2008.

¹⁵ Vesti segodnia, 19.06.2008.

¹⁶ Mixnews.lv, 08.07.2008.

¹⁷ Latvijas Vestnesis, 23.05.2008.

Не нужно быть историком, чтобы понять, что с исторической точки зрения в фильме довольно много всяческого вздора...

Идеологическая работа проведена с честью, поэтому оценивать фильм в категориях “исторической объективности” — абсолютно лишнее. Надеюсь, что на Западе фильм посмотрит большое количество зрителей.¹⁷

¹⁷ Latvijas Vestnesis, 23.05.2008.

ФАЛЬШИВЫЕ
ДОКУМЕНТЫ

FALSE
DOCUMENTS

2. ФАЛЬШИВЫЕ ДОКУМЕНТЫ

Подделка документов всегда была немаловажным инструментом политической и идеологической борьбы. Сфабрикованное в эпоху Наполеона «Завещание Петра Великого» использовалось в западно-европейской антироссийской пропаганде и политической публицистике вплоть до XX века. В 1924 году подложное «письмо Зиновьева» стало причиной кризиса советско-английских дипломатических отношений, а количество подделок, изготовленных нацистской пропагандой в годы Второй мировой войны, до сих пор точно не установлено.¹⁸

В фильме «The Soviet Story» используется целый ряд поддельных документов и заведомо неверно атрибутируемых иллюстративных материалов. Все эти подделки имеют давнюю историю, их подложность давно доказана и не вызывает сомнений у специалистов.

2.1. «Генеральное соглашение между НКВД и гестапо»

Подделка под длинным названием «Генеральное соглашение о сотрудничестве, взаимопомощи, совместной деятельности между Главным управлением государственной безопасности НКВД СССР и Главным управлением безопасности Национал-социалистической рабочей партии Германии (гестапо)» занимает важное место в фильме «The Soviet Story». Как мы помним, на официальном сайте картины анонсируется разоблачение помощи Советского Союза нацистской Германии в «разжигании Холокоста» на основе «недавно рассекреченных документов». Однако вместо архивных документов зрителю показывают тривиальную фальшивку.

«Генеральное соглашение» впервые появилось в выходящей в Москве антисемитской газете «Память» в 1999 году.¹⁹ Этот «документ», повествующий о совместной борьбе НКВД и гестапо против «еврейской угрозы», получил широкое распространение в российских ультранационалистических кругах и через некоторое время был частично воспроизведен

¹⁸ Подробнее см.: Козлов В.П. Тайны фальсификации: Анализ подделок исторических источников XVIII-XIX веков. М., 1996; Козлов В.П. Обманутая, но торжествующая Клио. Подлоги письменных источников по российской истории в XX веке. М., 2001; Старцев В.И. Немецкие деньги и русская революция: Ненаписанный роман Фердинанда Оссендовского. СПб., 2006.

¹⁹ Тайный сговор НКВД и гестапо // Память. 1999. № 1(26). Электронная публикация: <http://www.pamyat.ru/gestapo.html>.

2. FALSE DOCUMENTS

Falsification of documents has always been an important tool of political and ideological struggle. “The testament of Peter the Great” concocted in the time of Napoleon was used against Russia by Western European propaganda and in political publicism up to the twentieth century. In 1924 the crisis in Soviet-British diplomatic relations was caused by the spurious “Zinoviev’s letter”. As for the exact number of falsifications made by Nazi propaganda during the Second World War, it has not been still ascertained.¹⁸

“The Soviet Story” purposely employs a number of improperly attributed false documents and illustrative materials. All falsifications have a long-standing history, their inauthenticity was demonstrated long ago and specialists do not have any doubts about it.

2.1. “General agreement between NKVD and Gestapo”

The forgery with a lengthy title of “General agreement on collaboration, mutual aid and cooperation between State Security Central Board of the USSR NKVD and State Security Central Board of National Socialist Labour Party in Germany (Gestapo)” plays a significant role in “The Soviet Story”. As we remember, the official website of the film announces the Soviet Union’s help to Nazi Germany in instigating the Holocaust to be disclosed on the basis of “recently uncovered documents”. However, the viewer is encountered with fakes rather than archive documents.

The “General agreement” first appeared in 1999 in “Pamyat” (“Memory”) – the anti-Semitic newspaper published in Moscow.¹⁹ This ‘document’ on joint struggle of NKVD and Gestapo against the ‘Jewish menace’ has been widely disseminated in Russian ultra nationalistic circles and partially reproduced

¹⁸ For further detail see: Kozlov V.P. *Tainii falsifikatsii: Analiz poddelok istoricheskikh istochnikov XVIII-XIX vekov (Mysteries of falsification: Analysis of historical documents’ falsifications, XVIII-XIX centuries)*. Moscow, 1996; Kozlov V.P. *Obmanutaia, no torzhestvuiushchaia Klio. Podlogi pis'mennyh istochnikov po rossiiskoi istorii v XX veke. (Cheated but triumphing Klio. Falsifications of written Russian history sources in XX century)*. Moscow, 2001; Startsev V.I. *Nemetskie dengi i russkaia revoliutsia: nenapisannyi roman Ferdinanda Ossendoskogo (German money and Russian revolution: an unwritten novel of Ferdinand Ossendovskij)*. Spb., 2006.

¹⁹ *Tainii sgovor NKVD i Gestapo (Secret collusion of NKVD and Gestapo) // Pamyat. 1999. № 1(26)*. Electronic issue: <http://www.pamyat.ru/gestapo.html>.

в книге писателя Владимира Карпова «Генералиссимус».²⁰ «Генеральное соглашение» также представлено на многочисленных ресурсах российского сегмента сети Интернет.

Оформление «Генерального соглашения» неоспоримо свидетельствует о поддельности этого «документа». Согласно пометам на папке, в которой якобы было «найдено» «Генеральное соглашение», эта папка хранится в фонде 13 архива ЦК КПСС. Однако в фонде 13 этого архива (ныне Российский государственный архив новейшей истории) отложились документы Бюро ЦК КПСС по РСФСР, действовавшего в 1956–1966 гг. и не имевшего никакого отношения к органам НКВД. Никакого «Генерального соглашения» в фонде не хранится и не хранилось.²¹

Содержание «Генерального соглашения» также свидетельствует о его подложности. «Документ» подписан «начальником Четвертого управления (гестапо) Главного управления безопасности Национал-социалистической рабочей партии Германии бригаденфюрером СС Г. Мюллером» 11 ноября 1938 года. Однако гестапо стало Четвертым управлением только 27 сентября 1939 года, когда было создано РСХА – Главное управление имперской безопасности. Таким образом, «Генеральное соглашение» подписано от имени не существовавшего к тому моменту ведомства.

Этим странности «документа» не исчерпываются. Г. Мюллер к ноябрю 1938 года занимал должность штандартенфюрера СС, а не бригаденфюрера СС, как указано в «Генеральном соглашении». И гестапо он не возглавлял, а являлся начальником референта II-1А Главного управления полиции безопасности и СД. Более того, 11 ноября 1938 года Мюллер находился не в Москве, как явствует из текста «источника», а в Берлине, подводя итоги знаменитой «Хрустальной ночи». Получается, что «Генеральное соглашение» от лица несуществующей организации подписал представитель другой организации, находившийся за сотни километров от места подписания. И к тому же перепутавший собственное звание.

Однако и это еще не все. В «Генеральном соглашении» указывается, что Мюллер подписал его «на основании доверенности № I 448/12-1 от 3 ноября 1938 года, выданной шефом Главного управления безопасности Рейхсфюрера СС Рейхарда Гейдриха». Заверенный «руководителем секретариата НКВД СССР Мамуловым» перевод на русский язык этой «до-

²⁰ В этой книге также было использовано большое количество аналогичных фальшивок. Подробнее о фальсификаторской деятельности В. Карпова см. раздел 6 настоящего доклада.

²¹ Следует заметить, что ссылка на фонд 13 Архива ЦК КПСС содержится и в других подложных документах, связанных с «Генеральным соглашением». Подробнее см.: Костырченко Г. «Расовые инструкции Берии»: По поводу публикации одной фальшивки // Легаим. 2002. № 5.

in “Generalissimus”, a book by Vladimir Karpov.²⁰ The “General agreement” is also widely spread out over Russian Internet resources.

The design of the “General agreement” is itself an incontestable evidence that the ‘document’ is a fake. According to notes on the folder where the “General agreement” was supposedly found, this folder had been stored in stock 13 of the Soviet Union Communist Party Central Committee archive. However, stock 13 of the archive (currently Russian State Archive of Contemporary History) contains documents of Soviet Union Communist Party Central Committee Bureau regarding RSFSR in 1956-1966, which had nothing to do with NKVD. No “General agreement” has ever been stored in the stock.²¹

The “General agreement” contents also represent the evidence that it is fake. “The document” is signed November 11th, 1938 “by SS brigadenführer G. Müller, head of the Fourth Department (Gestapo) of Chief security board of National Socialist Labour Party in Germany”. Yet Gestapo has become Fourth Department only on September 27th, 1939, when RSHA, Imperial Security Central Department, was founded. Thus, an authority, non-existing at that time, signed the “General agreement”.

However, this is not all for the oddities of this ‘document’. By November 1938 Müller had been holding the post of SS-Standartenführer, not SS-Brigadenführer, as indicated in the “General agreement”, and headed II-1A referent of Chief security and SD police department, not Gestapo. Moreover, on November 11th, 1938 Müller was in Berlin summing up the results of the notorious Crystal Night, and not in Moscow, as it follows from the “Agreement”. It turns out that the “General agreement” was signed on behalf of a non-existing authority by a representative of another organization who at that moment was hundreds of kilometers away from the place where it was signed. What is more, he forgot his own title.

Yet even this is not all. The “General agreement” states that Müller has signed it “on the basis of the Power of Attorney I 448/12-1 dated November 3rd, 1938 issued by Richard Heidrich, SS-Reichsführer, Head of Chief Security Department”. Its translation into Russian attested by “Chief of USSR NKVD secretariat Mamulov” was published in the same issue of “Pamyat”

²⁰ This book has as well employed numerous fakes of this kind. For further detail on falsification by V. Karpov see section 6 of the present report.

²¹ It should be noted that two other fake documents connected with the “General agreement” contain the reference to Stock 13 of the Soviet Union Communist Party Central Committee Archive. For further detail see: Kostyrchenko G. “Rasovye instruktsii Berii: Po povodu publikatsii odnoi falshivki” (“Beria’s racial instructions: On publication of a fake”) // *Lehaim*.2002.№ 5.

верности» был опубликован в том же номере газеты «Память», что и «Генеральное соглашение». Но Мамулов был назначен начальником Секретариата НКВД СССР только 3 января 1939 года.

Как видим, фальшивка оказалась крайне грубой. Неудивительно, что она подверглась разгромной критике в российских СМИ сразу же после частичной перепечатки в книге В. Карпова «Генералиссимус». ²² Замечания специалистов были добросовестно учтены фальсификаторами при изготовлении второй, исправленной версии «Генерального соглашения».

Новое «Генеральное соглашение» было введено в оборот через специализировавшегося на криминальной хронике журналиста телекомпании НТВ Сергея Канева. Как утверждал сам Канев, «человек, который принес эту папку, сообщил, что документ подлинный, из личного архива Л. Берии». От опубликованной в газете «Память» новая версия «Генерального соглашения» отличалась существенно. Была изменена должность Мюллера – на сей раз она звучала как «представитель начальника Главного управления безопасности Германии». Ошибочное звание «бригаденфюрер СС» оказалось исправленным на более адекватное «штандартенфюрер СС».

Текст «Генерального соглашения» был изменен; кроме того, появились сургучные печати и «личные пометки Берии». ²³ Однако некоторые свидетельства подложности остались; так, например, в новом варианте «Генерального соглашения» Мамулов по-прежнему значился «руководителем секретариата НКВД СССР». Вопрос о том, каким образом находившийся 11 ноября 1938 года в Берлине Мюллер смог в тот же день подписать «Генеральное соглашение» в Москве, также остался открытым.

Сергей Канев принял «Генеральное соглашение» за подлинный документ; созданный им фильм «НКВД и гестапо: Брак по расчету» в 2004 году был показан по телеканалу НТВ. Спустя четыре года снятые Каневым при помощи скрытой камеры кадры второй версии «Генерального соглашения» были использованы авторами фильма «The Soviet Story» в качестве «доказательства» тезиса об участии СССР в «разжигании Холокоста».

²² См., напр.: Дейч М. Сталин, Берия и папаша Мюллер // Московский комсомолец. 31.07.2002; Дашевский В. Ложь для широкого круга // Новое время. 2002. № 48.

²³ НКВД – гестапо (1938): По следам истоков. Геннадий Меш – Владимир Федько // Русский глобус. 2004. № 6. Электронная публикация: http://www.russian-globe.com/N28/NKVD_GESTAPO.About.htm.

as the “General agreement”. Mamulov, however, was appointed Chief of USSR NKVD secretariat only January 3rd, 1939.

The fake was no doubt totally unskillful. It is not surprising that it has been widely criticized in the Russian media immediately following its partial reprint in V. Karpov’s book “Generalissimus”.²² The criticism has been conscientiously taken into account by falsifiers when fabricating the second, revised version of the “General agreement”.

The new “General agreement” was introduced through Sergey Kanev, an NTV journalist specializing in criminal news. As claimed by Kanev himself, “the person who brought the folder said it to be an authentic document from L. Beria’s personal archive”.²³ The new version significantly differed from the one published in “Pamyat”. Müller’s post was changed to “representative of the Head of the Chief Security Department of Germany”. The fallacious title of “SS-Brigadenführer” was replaced by a more adequate “SS-Schtandetenführer”. The text of the “General agreement” has changed, sealing wax stamps and “Beria’s personal notes” appeared. However, some falsification of evidence was still there; for instance, in the new version of the “General agreement” Mamulov’s title was the same – “Chief of USSR NKVD secretariat”. The question how Müller being on November 11th, 1938 in Berlin could have signed the “General agreement” in Moscow the same day still remained in abeyance.

Sergey Kanev assumed the “General agreement” to be an original document and shot the film “NKVD and Gestapo: a marriage of convenience” shown on NTV in 2004. Four years later Kanev’s shots of the second version of the “General agreement” made with a hidden camera were used by authors of “The Soviet Story” as evidence that USSR participated in “instigating the Holocaust”.

2.2. Photographs of the “victims of bolshevism” from the book “The Year of Horror”

“The Soviet story” places high emphasis on numerous images of mutilated corpses of “victims of Bolshevism” published by the Nazi propaganda in 1941, including images from the propaganda film “The Red Mist”, released the same year.

²² See Deich M. Stalin, Beria i papasha Muller (Stalin, Beria and daddy Muller) // Moskovskii komsomolets. 31.07.2002; Dashevskii V. Lozh’ dlia shirokogo kruga (Lies for the general public) // Novoe vremia. 2002. № 48.

²³ NKVD –gestapo (1938): Po sledam istokov (In search of the origins). Gennady Mesh-Vladimir Fedko //Russkii globus. 2004. 6.

2.2. Фотографии «жертв большевизма» из книги «Год ужаса»

Огромное место в фильме «The Soviet Story» занимает демонстрация опубликованных в 1941 году нацистскими пропагандистами фотографий многочисленных изуродованных трупов «жертв большевизма» и кадров из выпущенного в том же году пропагандистского фильма «Красный туман».

Фотографии изуродованных трупов показывают крупным планом, кадрами из фильма «Красный туман» перебивают запись парада на Красной площади в честь 60-й годовщины Великой Победы. Эти «документальные свидетельства» крайне популярны в современной Латвии. Откровенно антисемитская книга «Год ужаса» переиздана в 1997 году,²⁴ опубликованные в ней фотографии выложены в сети Интернет. Мало кто знает, что эти фотографии являются свидетельством преступлений не советских органов НКВД, а сотрудничавших с гестапо латышских националистов.

Об этом стало известно лишь в 2006 году, когда в Москве вышел сборник архивных документов «Латвия под игом нацизма». Среди прочих документов в сборнике была впервые опубликована хранящаяся в Центральном архиве ФСБ России докладная записка НКГБ СССР о фальсификации гестапо «большевистских зверств» в Латвии.

«В 1941 году, после оккупации Латвии, немецким командованием в гор. Риге был создан т.н. “Организационный центр”, который в конце июля 1941 года был переименован в “Директорию”. По заданию гестапо председателем организационного центра КРЕГШИМАНИСОМ (бежал с немцами) была создана “Комиссия по расследованию зверств большевиков в Латвии”...

Вскоре после создания этой “Комиссии”, работавшей под руководством начальника пропаганды рейхскомиссариата Латвии ДРЕСЛЕРА и начальника рижского гестапо ЛАНГЕ, она через печать и радио широко оповестила население, что в гор. Риге и его окрестностях обнаружены массовые могилы латышей, “зверски замученных чека”.

Показаниями арестованных членов «Комиссии» ПУКШПИСА и ГРУЗПИСА и допрошенных свидетелей установлено, что в распоряжении ЗУПИСА находилась специальная команда в количестве 40 человек, ко-

²⁴ Подробнее см.: Онкен Э.-К. От истории освобождения к истории оккупации: Восприятие Второй мировой войны и память о ней в Латвии после 1945 года // Память о войне 60 лет спустя: Россия, Германия, Европа. М., 2005. С. 447.

Shots of mutilated corpses are zoomed close-up, “The Red Mist” shots alternate with chronicles of the 60-th Great Victory anniversary parade on the Red Square. The former are extremely popular in today’s Latvia and are used as “documentary evidences”. In 1997 “The Year of Horror”, a plainly anti-Semitic book was republished,²⁴ the images from the book posted on the Internet. Few people know, however, that they represent the evidence of crimes of Latvian nationalists’, who cooperated with Gestapo. The Soviet NKVD never committed those crimes.

This came to light only in 2006, when “Latvia under the yoke of Nazism”, a collection of archival documents, was published in Moscow. The documents included USSR NKGB memo from FSB Central Archives, not published before. It states that Gestapo forged the evidence of “bolsheviks’ atrocities” in Latvia.

In 1941, after the occupation of Latvia, the German military authorities established the so-called “Centre of Organization” in Riga, renamed “Directory” in the end of July 1941.

On instructions of Gestapo, the Chairman of the Centre, KREPSHMANIS (who fled with the Germans) established the “Commission for investigation of Bolshevik Atrocities in Latvia”...

The Commission, working under direction of DRESLER, head of Latvian Reichskommissariat propaganda department, soon announced by radio and in newspapers, that mass burials of Latvians, “tortured to death by CheKa” [Soviet political police], were discovered in Riga and its suburbs.

As confirmed by witnesses and arrested Commission members, PUKITIS and GRUZIS, ZUTIS headed a group of 40 people. The group arranged a “special treatment” of the dead bodies maiming and disfiguring them, and Commission members were drawn forward to sign fictitious reports on “Bolshevik atrocities”.

Disfigured bodies were shown to general public and relatives to identify the dead.

To conceal the deliberate disfiguring of dead bodies, used for broad demonstration and proof of “Bolshevik atrocities”, Germans shot 10 Jewish women who worked in ZUTIS’ special group and buried them in Boltozer [Baltezers] near Riga.

²⁴ For further details see: Onken E.K. Ot istorii osvobodzhenia k istorii okkupatsii: Vospriatie Vtoroi mirovoi voiny i pamiat o nei v Latvii posle 1945 goda//Pamiat o voine 60 let spustia: Rossia, Germania, Evropa. (“From the history of liberation to the history of occupation: perception of the Second World War and the recollection of it in Latvia after 1945” // Recollection of the war 60 years later: Russia, Germany and Europe). Moscow, 2005, p. 447.

торая занималась специальной “обработкой” трупов, всячески их уродуя, а члены “Комиссии” на этом основании составляли и подписывали фиктивные акты о “зверствах” большевиков.

Изуродованные трупы выставлялись для широкого обозрения населения и опознания их родственниками.

Чтобы скрыть факт умышленного изуродования трупов, предназначенных для широкой демонстрации населению в качестве доказательств “большевистских зверств”, немцы расстреляли и закопали в местечке “Балтозер” [Балтэзерс] близ Риги 10 евреев, взятых ими из гетто для работы в специальной команде ЗУПСА.

Немецкая пропаганда активно использовала “материалы” указанной комиссии для клеветнической антисоветской кампании по всей Прибалтике. Организовывались торжественные похороны “жертв большевиков”, проводились антисоветские митинги, публиковались статьи в газетах и журналах, были изданы книги под названием “Год ужаса” и “Обвинительные доказательства”, и выпущен “документальный” фильм “Красный туман”, который с некоторыми изменениями был также сделан для Эстонии и Литвы.

В ходе следствия НКГБ АССР задокументирован фальсификаторский характер немецкой пропаганды о “зверствах большевиков”. В частности, документально и показаниями свидетелей установлено, что основные кадры “документального” фильма “Красный туман” были сделаны лабораторным путем, для чего на трюковом столе кинолаборатории из фотоснимков отдельных трупов фабриковались кадры “массовых могил жертв большевиков”, а “камера смертников в тюрьме НКВД с надписями осужденных” была бутафорно сооружена и заснята в Рижской киностудии.

Установлено также, что в книге “Обвинительные доказательства” была помещена статья, описывающая подробности ареста и “расстрела большевиками” латышского музыканта РЕЙТГАРСА А.Э. Фактически РЕЙТГАРС А.Э. в 1941 году был осужден народным судом гор. Риги за хулиганство к 1 году тюремного заключения, этапирован в Печерский лагерь НКВД, и после отбытия наказания РЕЙТГАРС находился на службе в Красной Армии в запасном латышском полку. В настоящее время РЕЙТГАРС вернулся в г. Ригу и работает в Республиканском Радиокomitee в должности концертмейстера.²⁵

²⁵ Центральный архив Федеральной службы безопасности России (далее – ЦА ФСБ России). Ф. 100. Оп. 10. Д. 1. Л. 225–226; Латвия под игом нацизма: Сборник архивных документов. М., 2006. С. 65–67.

The German propaganda widely used the ‘materials’ of said commission for its slanderous anti-Soviet campaign conducted all over the Baltic region. Solemn funerals of the “victims of Bolsheviks” were organized, anti-Soviet meetings held, articles on the subject published in newspapers and magazines. Two books, “The Year of Horrors” and “Evidence of Prosecution” were published, and the documentary called “The Red Mist” was released, which was then specially adapted for Estonia and Lithuania.

Investigation conducted by NKGB of USSR confirmed that facts of “Bolshevik atrocities” used by German propaganda had been falsified. For instance, documents and original evidences proved that scenes of “The Red Fog” documentary were falsified on cinema studio, where photos of dead bodies were mounted to get the shots of ‘mass burials of Bolsheviks’ victims’. The so-called condemned cell of NKVD prison was produced and shot in a Riga film studio.

As a matter of fact, in 1941 A.E. REITGARS was condemned by People’s court of Riga to one year of imprisonment for disorderly conduct, moved to Pechory camp of NKVD, and when discharged, served in the Latvian regiment of reserve. At present he is residing in Riga and is a concertmaster in Latvian Broadcasting Committee.²⁵

The quoted memo was not intended for propagandistic broadcasting. Marked as “top secret”, it was written for few Soviet leaders only. There can be no doubt that the information is true since one could be prosecuted for provision of false information to the Kremlin at that time.

Mutilated corpses shown in “The Soviet Story” are the result of Latvian nationalists’ deeds, who collaborated with Gestapo. The pictures were forged in order to evoke hatred in Latvians towards Russians and Jews. Nowadays they are used to evoke hatred towards Russia.

2.3. Images of “Holodomor victims”

“The Soviet Story” tells a lot about the so-called “Holodomor”. Interpretation of the famine of 1932-1933 as an act of deliberate genocide has hardly ever something to do with historical science,²⁶ but that is not all.

²⁵ Tsentral’nyi arkhiv Federalnoi sluzhby bezopasnosti Rossii (dalee TSA FSB Rossii) (Central Archives of FSB (further FSB CA). Stock 100. Inventory 10. File 1. Sheet. 225 – 226; Latvia pod igom natsizma: Sbornik arkhivnyh dokumentov (“Latvia under the yoke of Nazism”: collection of archival documents). Moscow, 2006, p. 65 – 67.

²⁶ For further detail see section 3.5 of the present report.

Процитированная докладная записка не предназначалась для пропагандистского использования. Снабженная грифом «Совершенно секретно», она была подготовлена для узкого круга советского руководства. За недостоверную информацию, предоставляемую в Кремль, в те времена можно было поплатиться головой, а потому сомнений в правдивости докладной записки не возникает. Изуродованные трупы, демонстрирующиеся в фильме «The Soviet Story», – дело рук сотрудничавших с гестапо латышских националистов. Эти фотографии были сфабрикованы для разжигания ненависти латышей к русским и евреям. В наши дни их используют для разжигания ненависти к России.

2.3. Фотографии «жертв голодомора»

В фильме «The Soviet Story» большое место посвящено так называемому «голодомору». Истокование голода 1932–1933 годов как целенаправленного геноцида само по себе не имеет никакого отношения к исторической науке,²⁶ однако этим дело не исчерпывается. В качестве визуального ряда для сюжета о «голодоморе» авторами фильма использованы фотографии голода в Поволжье в 1921–1922 годах.

Голод в Поволжье, разразившийся после окончания кровопролитной Гражданской войны, был вызван целым комплексом причин, среди которых историки выделяют засуху и связанный с ней неурожай, а также натурализацию сельского хозяйства за время Первой мировой и Гражданской войн.²⁷ Для спасения голодающих в России в 1921 году верховным комиссаром по делам беженцев от Лиги Наций Фритьофом Нансеном по поручению Международного Красного Креста был создан комитет «Помощь Нансена». Этот комитет выпускал агитационные материалы, которые распространялись во многих странах, для того чтобы привлечь внимание правительств и общественности к очень тяжелому положению голодающих в Поволжье и других частях России и обеспечить сбор денежных средств. Помимо комитета Нансена, помощью голодающим в России занимались комиссия Ватикана и американская организация ARA (American Relief Administration), которые также выпускали агитационные материалы для привлечения общественного внимания к проблеме голода в России.

²⁶ Подробнее см. раздел 3.5 настоящего доклада.

²⁷ См.: Каракулов Д.В. Голод 1921 года в России: историографический анализ проблемы. Электронная публикация: http://mmj.ru/newest_history.html?&article=249&cHash=2269453309.

The “Holodomor” part of the film was made of images of the 1921-1922 famine in Povolzhye (the Volga region).

The authors of “The Soviet Story” claim that these photographs show victims of the 1932-1933 famine.

The famine in Povolzhye followed the bloody Civil War and was subject to a number of reasons, including a draught, that caused harvest failure, and general degradation of agriculture during the First World War and the Civil War.²⁷ Fridtjof Nansen, the League of Nations High Commissioner for Refugees, founded the “Aid of Nansen” committee on the instructions of the Red Cross to help those suffering from famine. The committee published agitation materials to be distributed in different countries in order to draw the attention of governments and the public to the awful situation in Povolzhye and other regions of Russia and collect funds for help. Not only Nansen’s Committee tried to help the starving people of Russia, but also the Vatican Committee and the American Relief Administration (ARA), distributing agitation materials to draw the public attention to the problem of the famine in Russia.

The authors of “The Soviet Story” use these materials to illustrate the episode about the “Holodomor” in 1931-1932. The pictures made by “The Aid of Nansen” are also widely used at present by Ukrainian authorities and media as an evidence of the “Holodomor”.²⁸

The description of the “Holodomor” in “The Soviet Story” opens with a photograph of a girl swelled of hunger. This is a picture from Nansen’s archives, which has no connection with the 1932-1933 famine. It was taken in the village of Yuzhnoye Asekeyevo in Russia in the autumn of 1921 and has been widely spread in Europe by Nansen’s Committee. In modern times this image was exhibited in the “Exhibition on America’s Humanitarian Aid to Soviet Russia during the Famine of 1921-1923” prepared by American historians.²⁹

Images of a starving boy, which appear in the movie twice, also have no connection with the famine of 1932-1933. The photographs were taken in Russia in May 1922, one was published in “Dr. Fridtjof Nansens International Committee for Russian Relief”, Information No.22, Geneva, April 30, 1922, (p. 114, images 2, 2a). They are stored in the cantonal archives of Geneva,

²⁷ Karakulov D. V. Golod 1921 goda v Rossii: istoriograficheskii analiz problemy (The famine of 1921 in Russia: historiographic analysis of the problem). Electronic publication: http://mmj.ru/newest_history.html?&article=249&chash=2269453309.

²⁸ For details see the website “Golod na Ukraine 1932-1933 godov: istoricheskie manipulatsii” (“Famine of 1932-1933 in Ukraine: historical manipulations”) (<http://www.geocities.com/holod3233/index.html>). The resource demonstrates the most scandalous falsifications.

²⁹ Electronic issue: <http://gallery.dspl.ru/Famine.html>.

Именно с помощью данных агитационных материалов авторы фильма «The Soviet Story» иллюстрируют трагедию, произошедшую на десятилетие позже: снимки становятся основой сюжета о «голодоморе» 1932–1933 годов. Следует заметить, что использование «нансеновских» фотографий в качестве визуальных свидетельств «голодомора» также очень активно ведется современными украинскими властями и СМИ.²⁸

Рассказ о «голодоморе» в «The Soviet Story» начинается с фотографии опухшей от голода девочки. Этот снимок происходит из архива Ф. Нансена и не имеет абсолютно никакого отношения к голоду 1932–1933 годов. Он сделан в деревне Южное Асекеево в России осенью 1921 года и широко распространялся в Европе комитетом Нансена. В наши дни эта фотография экспонировалась на подготовленной американскими историками выставке «Американская гуманитарная помощь Советской России во время голода 1922–1923» (*Exhibition on America's Humanitarian Aid to Soviet Russia during the Famine of 1921–1923*).²⁹

Не имеют отношения к голоду 1932–1933 годов и дважды продемонстрированные в фильме фотографии истощенного мальчика. Эти кадры сделаны в мае 1922 года в России; один из них был опубликован в издании «*Dr. Fridjof Nansens International Committee for Russian Relief, Information No.22, Geneva, April 30, 1922*» (стр. 114, ил. 2, 2а). Хранятся фотографии в кантональном архиве Женевы, в фонде Международного союза помощи детям (*Union international de secours aux enfants*); один из снимков экспонировался на уже упомянутой выставке «Американская гуманитарная помощь Советской России во время голода 1922–1923».

Одна из самых известных распространявшихся комитетом Нансена фотографий носит название «Братья по несчастью». Фотография, на которой истощенный мальчик кормит с ложечки столь же истощенного мальчика помладше, широко распространялась в Европе в начале 20-х годов XX века. В фильме «The Soviet Story» эти мальчики, однако, выдаются за жертв «голодомора».

Сюжет о «голодоморе» в «The Soviet Story» закрывается фотографией засыпанных снегом трупов. Другой снимок этих же тел использован в заставке и рекламном трейлере фильма. Как и следует ожидать, эти фотографии датируются началом 20-х годов; они публиковались как открытки, распространявшиеся комитетом Нансена, а также были напечатаны в швейцарской газете «Le Temps».

²⁸ Подробнее см. сайт «Голод на Украине 1932–1933 годов: исторические манипуляции» <http://www.geocities.com/holod3233/index.html>, на котором собраны наиболее вопиющие примеры подобных фальсификаций.

²⁹ Электронная публикация: <http://gallery.dspl.ru/Famine.html>.

in the International Save the Children Union (Union internationale de secours aux enfants) funds. One of the photographs was displayed in the exhibition “America’s Humanitarian Aid to Soviet Russia during the Famine of 1921-1923” mentioned above.

A famous image published by the Nansen committee bears the name of “Brothers in misfortune”. The picture shows a starving boy with a teaspoon in his hands feeding a younger starving boy and was widely published in the early 20s in Europe. However, in “The Soviet Story” those boys are passed off as victims of the “Holodomor”.

The shot of corpses covered with snow rounds off the “Holodomor” part of the film. Another image of the same corpses has been used in the trailer and in the beginning of the movie. As one would expect, the pictures were also made in the beginning of the 20s. They were printed on the post-cards by the Nansen Committee and published in the Swiss “Le Temps”.

Another falsified image is that of two men wearing caps lifting by legs and arms a body of a person who died of hunger. The authors of the film emphasized that picture a lot, alternating it with shots of people moving corpses of victims in Nazi concentration camps. But this photograph was first published in the Nazi paper “Volkischer Beobachter” on August 18th, 1933 and is evident to show the victims of the 1921-1922 famine.

The “Holodomor” part of “The Soviet Story” employs a lot more dubious images that have not yet been identified. However, judging from the images which we have proved to be forged, visual evidences in “The Soviet Story” are falsified on a substantial scale.

2.4. “GULAG drawings” by Danzig Baldaev.

“GULAG drawings” made by the Ministry of Internal Affairs retired employee Danzig Baldaev are widely used in “The Soviet Story”. They are traditionally positioned as sketches by a witness that authentically show the crimes, committed in GULAG. An album of the drawings was published in Frankfurt-am-Main³⁰ in 1993. The movie “Baldajew – Zeichner des Gulag” was produced in 1992 on the basis of those drawings. As for Baldaev, he called himself ‘a camera-man’.

The drawings, however, were made in the late 80s. This is clearly stated in the catalogue of the exhibition “The art of GULAG. On both sides of

³⁰ Baldaev D. GULag: Zeichnungen. Frankfurt am Main, 1993.

Неаутентичной является еще одна использованная в фильме фотография: изображение двух мужчин в фуражках, подымающих за руки и за ноги тело скончавшегося от голода человека. Авторы фильма уделали этой фотографии большое внимание, пустив встык с ней кадры переноски трупов замученных узников нацистских концлагерей. Однако впервые эта фотография была опубликована в газете нацистской партии «Völkischer Beobachter» 18 августа 1933 года. По всей видимости, она также изображает жертв голода 1921–1922 годов.

В сюжете о «голодоморе» использовано большое число других сомнительных фотографий, которые на данный момент не удалось идентифицировать. Однако даже те фотографии, подложность которых мы сейчас демонстрировали, наглядно свидетельствуют о масштабах использования в фильме «The Soviet Story» фальсифицированных визуальных свидетельств.

2.4. «Лагерные рисунки» Данцига Балдаева

«Лагерные рисунки» отставного сотрудника МВД Данцига Балдаева, достаточно широко использованные в фильме «The Soviet Story», традиционно позиционируются как зарисовки непосредственного свидетеля, достоверно повествующие о творившихся в лагерях ГУЛАГа преступлениях. Эти рисунки опубликованы отдельным альбомом в 1993 году во Франкфурте-на-Майне,³⁰ на их основе снят фильм под названием «Baldajew – Zeichner des Gulag» (1992). Сам Балдаев говорил о себе как о «человеке-фотоаппарате».

Однако на самом деле иллюстрации были выполнены в конце 80-х годов. Об этом прямо говорится в каталоге выставки «Искусство ГУЛАГа. По обе стороны тюремной двери», организованной в декабре 1995 года российским центром «Мемориал» и Музеем политической истории России.³¹ Таким образом, мы имеем дело не с «зарисовками с натуры», а с позднейшими рисунками «по мотивам», которые невозможно рассматривать в качестве хоть сколько-нибудь надежного исторического источника.

Рисунки Данцига Балдаева не содержат информации о реальном положении в сталинском ГУЛАГе; они лишь воспроизводят характерную

³⁰ Baldaev D. Gulag : Zeichnungen. Frankfurt am Main, 1993.

³¹ См.: <http://memorial-nic.org/iofe/42.html>.

the prison door”, held by the Russian “Memorial” center and “Museum of Political History of Russia” in 1995.³¹

Thus, we are dealing not with “a sketch from life”, but later drawings based on the author’s imagination and cannot be considered a reliable historical evidence.

The drawings of Danzig Baldaev do not show the actual state of affairs in Stalin’s GULAG, reproducing only ‘the soviet crimes’ myths so popular in the late 80s. The myths, which by now have been proven to be fake by both Russian and foreign researchers of Soviet repressions.

2.5. Photographs of medical experiments in GULAG

Another episode of “The Soviet Story” is devoted to imaginary brutal medical experiments supposedly carried out on GULAG prisoners. The piece is based entirely on fake evidence provided by Sergey Melnikoff.

Sergey Melnikoff became renowned following the launch of his website “GULAG: s fotokameroi po laregiam” (GULAG: walking along camps with a camera”). The site shows numerous evidences that have been obviously forged. Melnikoff tried to pass off the picture of prisoners killed in the Nazi concentration camp in Klooga (Estonia) as that of bodies of peasants killed by the Soviets. He also tried to pass off the photograph of the victim of the Turkish genocide of Armenians in 1915 as an image of a Chechen child deported in 1944 e.t.c.³² Forgeries made by Melnikoff are large in number. Besides, Melnikoff is an open Nazi who calls for extermination of Russia, and declares that citizens of our country are “defective people”. Some quotations by Melnikoff are presented below:

*“Russian people have committed a dreadful crime and a mortal sin.
THE DEATH OF RUSSIA is the punishment for the blood of millions
of people – old women and children.
THE DEATH OF RUSSIA is the atonement for everybody and the
scourge of CONSCIENCE.
RUSSIA MUST BE STAMPED OUT OF EXISTENCE.
This will be the only right choice of the development, which some call God,
some call Mother-Nature and some – the Fate.*

³¹ See <http://memorial-nic.org/fofe/42.html>.

³² For further detail see: Dyukov A. Realnost informatsonnoi voyny (Information war reality) // Left.ru.2006.

для конца 80-х годов мифологию о «советских преступлениях». Мифологию, к настоящему времени опровергнутую как российскими, так и зарубежными исследователями советской репрессивной политики.

2.5. Фотографии «медицинских экспериментов в ГУЛАГе»

Отдельный сюжет в фильме «The Soviet Story» посвящен якобы осуществлявшимся над заключенными ГУЛАГа жестоким медицинским экспериментам. Этот сюжет целиком построен на фальсифицированных свидетельствах, предоставленных авторам фильма Сергеем Мельникоффым.

Сергей Мельникофф получил известность после создания сайта «ГУЛАГ: с фотокамерой по лагерям», на котором был размещен целый комплекс откровенных фальшивок. Мельникофф выдавал фотографию уничтоженных нацистами узников концлагеря Клоога (Эстония) за тела убитых советской властью крестьян, фотографию мальчишки-жертвы турецкого геноцида армян в 1915 году за фотографию депортированного в 1944 году чеченского ребенка и т.д.³² Количество совершенных Мельникоффом откровенных подлогов огромно. Кроме того, Мельникофф призывает к уничтожению России и объявляет граждан нашей страны «неполноценными людьми». Вот несколько высказываний данного деятеля:

«Русские люди совершили страшное преступление и смертельный грех. СМЕРТЬ РОССИИ – это наказание за кровь миллионов людей – старух, детей. СМЕРТЬ РОССИИ – это искупление всех и кара СОВЕСТИ. РОССИЯ ДОЛЖНА БЫТЬ СТЕРТА С ЛИЦА нашей планеты.

Это будет единственно правильный выбор того развития, которое кто называет Богом, кто Матерью-Природой, а кто Судьбой.

Пришло время России подняться на гильотину!

И топор палача (Истории) уже занесен над ее кровавой розгой.

СМЕРТЬ – ее заслуженное наказание. И палача этого уже не остановит никто. Россия – великий преступник!

Время убить медведя-людоеда настало...»³³

³² Подробнее см.: Дюков А. Реальность информационной войны // Left.ru. 2006. № 14.

³³ См.: <http://gulag.ipvnews.org/new/article20080611.php>.

*The time has come for Russia to put its head on a guillotine!
And the axe of an executioner (the History) has already raised above
Russia's bloody muzzle.*

*DEATH is the due penalty. And this executioner cannot be stopped by
anyone. Russia is a great criminal!*

The time has come to kill the man-eater bear ...”³³

*“I'm starting to think that they are genetically defective. And we can
explain that. The Revolution, the First World War, the Red terror, swarms of
refugees, famine, GULAG, the Second World War, and then camps, camps,
camps... What is the grounds of the former nation, the former Great Empire?
Genetic garbage... That is the nowadays the “great” nation, “chosen” by
the oil god.”³⁴*

Melnikoff's materials shown in “The Soviet Story” are totally fake. For example, a shot of a corpse with an open skull is shown, with the voice-over announcing that it is a prisoner of GULAG, a victim of medical experiments. The image, however, is taken from a regular autopsy session. “Experiments” like this are carried out on a daily basis in Riga mortuaries.

³³ <http://gulag.ipvnews.org/new/article20080611.php>.

³⁴ “Ukraina segodnia” (“Ukraine today”). 14.11.06 The internet version: <http://www.ua-today.com/modules/myarticles/article.php?storyid=4775>.

«Я начинаю думать, что генетически это неполноценные люди. Объяснения тому тоже есть. Революция, Первая мировая, красный террор, волны беженцев, голод, ГУЛАГ, Вторая мировая, лагеря, лагеря, лагерь... Что осталось в осаде у бывшей нации, бывшей великой Империи? Генетические отбросы... Вот что сегодня представляет собой «великая», нефтяным богам «избранная» нация».³⁴

Представленные в фильме «The Soviet Story» материалы Мельникоффа, вне всякого сомнения, являются подложными. Так, например, зрителям демонстрируется труп со вскрытым черепом; закадровый комментатор объясняет, что это узник ГУЛАГа, над которым совершали медицинские эксперименты. Однако на самом деле использованные в картине фотографии относятся к обычной процедуре анатомической секции. Такие «эксперименты» ежедневно проводятся в моргах Риги.

³⁴ «Украина сегодня», 14.11.06. Электронная версия: <http://www.ua-today.com/modules/myarticles/article.php?storyid=4775>.

ЛОЖНЫЕ
УТВЕРЖДЕНИЯ

FALSE
CLAIMS

3. ЛОЖНЫЕ УТВЕРЖДЕНИЯ

Одной из фундаментальных научных норм является абсолютный запрет на ложь и фальсификацию. Ученый может ошибаться, может заблуждаться, но не имеет права подтасовывать источники и результаты своих исследований. В противном случае ни о какой научности не может идти и речи.

В фильме «The Soviet Story» мы встречаемся с огромным числом заведомо ложных утверждений, сделанных как авторами фильма, так и принявшими участие в съемках «экспертами». Перечислить все эти ложные утверждения не представляется возможным, и поэтому ниже рассматриваются лишь некоторые из них.

3.1. Карл Маркс призывал к «революционному холокосту»

Согласно авторам фильма, основоположник марксизма Карл Маркс призывал к уничтожению малых народов. На фоне портрета идеолога нам показывают следующий текст: «Классы и расы, слишком слабые, чтобы справиться с новыми условиями жизни, должны уступить дорогу... Они должны “исчезнуть в революционном холокосте”». Карл Маркс». И две ссылки: на статью ученого в «The Peoples Paper» от 16 апреля 1853 года и почему-то на «Journal of the History of Ideas», №1 за 1981 год.

Все это выглядит солидно и должно убедить зрителя в правдивости авторов фильма. Однако при проверке указанных источников мы обнаруживаем поразительные вещи.

Начнем с того, что 16 апреля 1853 года в газете «The Peoples Paper» действительно вышла статья Маркса. Однако слов про «классы и расы», которые должны кому-то уступить дорогу, в этой публикации не было. Работа вообще была посвящена экономическим проблемам:

«Наши читатели знают по собственному горькому опыту и убедились, ощущая пустоту в своих карманах, что в результате совершенных в прошлом финансовых махинаций на плечи народа был взвален государственный долг, равный 800 000 000 фунтов стерлингов, — писал Маркс. — Этот долг был сделан главным образом для того, чтобы предотвратить

3. FALSE CLAIMS

Absolute prohibition of lies and falsification is a fundamental scientific standard. The scientist may make mistakes, may be misled, but has no right to manipulate the sources and results of his or her research. Otherwise, the scientific content is out of the question whatsoever.

False statements in we are encountered with “The Soviet Story” are large in number and are made both by the film’s authors and participating “experts”. It is hardly possible to make a comprehensive list of all the false statements; therefore we shall consider in detail only some of them.

3.1. Karl Marx calling for “the revolutionary Holocaust”

According to the authors of the film, Karl Marx, the founder of Marxism, called for destruction of small nations. The following text appears against the portrait of Marx: “Classes and races, too weak to cope with new conditions of life, must give way... They must “disappear in the revolutionary Holocaust”. Karl Marx”. Two references are given: to Marx’s article in “The Peoples Paper” dated April 16, 1853 and, for some reason, to “Journal of the History of Ideas”, Issue 1 of 1981.

All this seems solid and should convince the viewer of veracity of the film’s authors’ claims. However, striking facts show up if we check these sources.

To begin with, Marx’s article on April 16, 1853 was published in “The Peoples Paper” indeed. But it did not contain words about “classes and races”, which should give way to somebody. As a matter of fact, the article is concerned with general economic problems:

“Feeling their empty pockets, our readers have a bitter experience of their own, and see that on the shoulders of the nation a debt burden of 800000000 pounds was put as a result of past financial machinations – Marx wrote. – The debt was made primarily to prevent the liberation of American colonies and counter the French Revolution of the previous century...”³⁵

Verification of the second quotation regarding the “revolutionary Holocaust” brings us to the article “The Magyar Struggle”, published January 13,

³⁵ Marx K., Engels F. Sochnenia (Works). 2nd edition. Moscow, 1957. Vol. IX.

освобождение американских колоний и противодействовать французской революции прошлого столетия...»³⁵

Проверка второй цитаты – о «революционном холокосте» – приводит нас к статье «Борьба в Венгрии», напечатанной 13 января 1849 года в газете «Neue Rheinische Zeitung». Правда, статью эту написал не Маркс, а Энгельс, и слов про «революционный холокост» там нет. Энгельс пишет о том, что есть народы «революционные» и «контрреволюционные», причем первые по своей природе являются жизнеспособными, а вторые – нет:

«1848 год первоначально создал в Австрии страшнейший хаос, предоставив на какой-то момент свободу всем этим различным народностям, до тех пор, по милости Меттерниха, порабоцевавшим друг друга. Немцы, мадьяры, чехи, поляки, моравы, словаки, хорваты, русины, румыны, иллирийцы, сербы вступали во взаимные конфликты, в то время как внутри каждой из этих наций тоже шла борьба между различными классами. Но скоро в этом хаосе возник порядок. Борющиеся разделились на два больших лагеря: на стороне революции оказались немцы, поляки и мадьяры; на стороне контрреволюции остальные, т. е. все славяне, кроме поляков, румыны и трансильванские саксы.

Откуда появилось это разделение наций, какими причинами оно объясняется?

Это разделение соответствует всей прежней истории данных народностей. Оно явилось началом разрешения вопроса о жизни или смерти всех этих больших и малых наций.

Вся прежняя история Австрии вплоть до настоящего времени свидетельствует об этом, это же подтвердил и 1848 год. Среди всех больших и малых наций Австрии только три были носительницами прогресса, активно воздействовали на историю и еще теперь сохранили жизнеспособность; это – немцы, поляки, мадьяры. Поэтому они теперь революционны.

Всем остальным большим и малым народностям и народам предстоит в ближайшем будущем погибнуть в буре мировой революции. Поэтому они теперь контрреволюционны...

Нет ни одной страны в Европе, где в каком-нибудь уголке нельзя было бы найти один или несколько обломков народов, остатков прежнего населения, оттесненных и покоренных наций, которая позднее стала носительницей исторического развития. Эти остатки нации, безжалос-

³⁵ Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. 2-е изд. М., 1957. Т. 9.

1849 in the newspaper “Neue Rheinische Zeitung”. However, the author is Engels, not Marx, and the words about the “revolutionary holocaust” can not be found there also. Engels wrote about “revolutionary” and “counter-revolutionary” nations, the former viable by their nature, whereas the latter are not:

The year 1848 first of all brought with it the most terrible chaos for Austria by setting free for a short time all these different nationalities which, owing to Metternich, had hitherto been enslaving one another. The Germans, Magyars, Czechs, Poles, Moravians, Slovaks, Croats, Ruthenians, Rumanians, Illyrians and Serbs came into conflict with one another, while within each of these nationalities a struggle went on also between the different classes. But soon order came out of this chaos. The combatants divided into two large camps: the Germans, Poles and Magyars took the side of revolution; the remainder, all the Slavs, except for the Poles, the Rumanians and Transylvanian Saxons, took the side of counter-revolution.

How did this division of the nations come about, what was its basis?

The division is in accordance with all the previous history of the nationalities in question. It is the beginning of the decision on the life or death of all these nations, large and small.

All the earlier history of Austria up to the present day is proof of this and 1848 confirmed it. Among all the large and small nations of Austria, only three standard-bearers of progress took an active part in history, and still retain their vitality — the Germans, the Poles and the Magyars. Hence they are now revolutionary.

All the other large and small nationalities and peoples are destined to perish before long in the revolutionary world storm. For that reason they are now counter-revolutionary...

There is no country in Europe which does not have in some corner or other one or several ruined fragments of peoples, the remnant of a former population that was suppressed and held in bondage by the nation which later became the main vehicle of historical development. These relics of a nation mercilessly trampled under foot in the course of history, as Hegel says, these residual fragments of peoples always become fanatical standard-bearers of counter-revolution and remain so until their complete extirpation or loss of their national character, just as their whole existence in general is itself a protest against a great historical revolution.

Such, in Scotland, are the Gaels, the supporters of the Stuarts from 1640 to 1745.

тно растоптанной, по выражению Гегеля, ходом истории, эти обломки народов становятся каждый раз фанатическими носителями контрреволюции и остаются таковыми до момента полного их уничтожения или полной утраты своих национальных особенностей, как и вообще уже самое их существование является протестом против великой исторической революции.

Таковы в Шотландии галлы, опора Стюартов с 1640 до 1745 года.

Таковы во Франции бретонцы, опора Бурбонов с 1792 до 1800 года.

Таковы в Испании баски, опора дон Карлоса.

Таковы в Австрии панславистские южные славяне; это только обломки народов, продукт в высшей степени запутанного тысячелетнего развития.

Вполне естественно, что эти также находящиеся в весьма хаотическом состоянии обломки народов видят свое спасение только в регрессе всего европейского движения...

Дело мадьяр далеко не так плохо, как хочет нас уверить подкупленный черно-желтый энтузиазм. Они еще не побеждены. Но если они и падут, то падут с честью, как последние герои революции 1848 года, и поражение это будет лишь временным. Тогда на один момент славянская контрреволюция нахлынет на австрийскую монархию со всем своим варварством, и камарилья увидит, каковы ее союзники. Но при первом же победоносном восстании французского пролетариата, которое всеми силами старается вызвать Луи Наполеон, австрийские немцы и мадьяры освободятся и кровавой мстостью отплатят славянским варварам. Всеобщая война, которая тогда вспыхнет, рассеет этот славянский Зондербунд и сотрет с лица земли даже имя этих упрямых маленьких наций.

В ближайшей мировой войне с лица земли исчезнут не только реакционные классы и династии, но и целые реакционные народы. II это тоже будет прогрессом».³⁶

Сегодня позиция Энгельса может показаться возмутительно неполицорректной, однако в середине XIX века идея об «исторических» и «неисторических» народах была общеупотребительной. Впервые она была озвучена Гегелем, который построил свою философию истории именно на принципе мирового прогресса, который должен был быть осуществлен германцами и англосаксами. Из этого, однако, не следует, что Гегель

³⁶ Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. 2-е изд. М., 1957. Т. 6.

Such, in France, are the Bretons, the supporters of the Bourbons from 1792 to 1800.

Such, in Spain, are the Basques, the supporters of Don Carlos.

Such, in Austria, are the pan-Slavist Southern Slavs, who are nothing but the residual fragment of peoples, resulting from an extremely confused thousand years of development. That this residual fragment, which is likewise extremely confused, sees its salvation only in a reversal of the whole European movement...

The Magyar cause is not in such a bad way as mercenary black-and-yellow colours of the Austrian flag] enthusiasm would have us believe. The Magyars are not yet defeated. But if they fall, they will fall gloriously, as the last heroes of the 1848 revolution, and only for a short time. Then for a time the Slav counter-revolution will sweep down on the Austrian monarchy with all its barbarity, and the camarilla will see what sort of allies it has. But at the first victorious uprising of the French proletariat, which Louis Napoleon is striving with all his might to conjure up, the Austrian Germans and Magyars will be set free and wreak a bloody revenge on the Slav barbarians. The general war which will then break out will smash this Slav Sonderbund and wipe out all these petty hidebound nations, down to their very names.

The next world war will result in the disappearance from the face of the earth not only of reactionary classes and dynasties, but also of entire reactionary peoples. And that, too, is a step forward.³⁶

Today Engels's viewpoint may seem outrageously politically incorrect, but in the middle of the XIX century the idea of "historical" and "non-historical" nations was common. It was first voiced by Hegel, who based his philosophy of history on the principle of the world progress to be accomplished by Germans and Anglo-Saxons. This, however, does not imply that Hegel called for destruction of any nations. Engels does not call for destruction of "counterrevolutionary" nations either; he merely predicts that these peoples will be destroyed during a world war by those oppressed "progressive" nations.

As we can see, the authors of the film have jumbled and distorted statements of Marx and Engels beyond recognition. This was made in order to convince the viewer that the Holocaust, i.e the murder of people, was estimated positively in the Soviet Union. However, no proof of that is avail-

³⁶ See English version at <http://www.marxists.org/archive/marx/works/1849/01/13.htm>; Russian translation in Marx K., Engels F. Sochnenia (Works). 2nd edition. Moscow, 1957. Vol. VI.

призывал к уничтожению каких бы то ни было народов. Не призывает к уничтожению «контрреволюционных» народов и Энгельс; он лишь пишет о том, что эти народы будут уничтожены во время мировой войны угнетаемыми ими «прогрессивными» нациями.

Как видим, авторы фильма до неузнаваемости перемешали и исказили высказывания Маркса и Энгельса. Сделано это для того, чтобы внедрить в сознание зрителя тезис о том, что к идее холокоста — уничтожения народа — в Советском Союзе относились положительно. Однако никаких доказательств этому не имеется. Более того, хорошо известно, что советское руководство подходило к истолкованию работ Маркса и Энгельса крайне утилитарно.

Так, например, в июле 1934 года Сталин счел нецелесообразным публиковать в журнале «Большевик» статью Энгельса «Внешняя политика русского царизма» и подверг ее серьезной критике.³⁷ В августе того же года он писал:

*«Что Энгельс был и остается нашим учителем, в этом могут сомневаться только идиоты. Но из этого вовсе не следует, что мы должны замазывать ошибки Энгельса, что мы должны скрывать их и — тем более — выдавать их за непререкаемые истины. Такая политика была бы политикой вранья и обмана. Ничто так не противно духу марксизма и заветам Маркса — Энгельса, как подобная, недостойная марксистов, политика. Маркс и Энгельс сами говорили, что марксизм есть не догма, а руководство к действию. Этим и объясняется, что Маркс и Энгельс сами неоднократно изменяли и дополняли те или иные положения своих произведений».*³⁸

3.2. В середине сентября 1932 года Сталин принял решение о развертывании «голодомора»

Начало так называемого «голодомора» — якобы осуществлявшегося советской властью геноцида украинцев³⁹ — авторы фильма увязывают с письмом Сталина Кагановичу от 11 сентября 1932 года со словами «мы

³⁷ И.В. Сталин. Историческая идеология в СССР в 1920–1950-е годы: Переписка с историками, статьи и заметки по истории, стенограммы выступлений: Сборник документов и материалов. СПб., 2006. Ч. 1. С. 236–239.

³⁸ Там же. С. 253.

³⁹ О причинах ложности концепции «голодомора» см. раздел 3.5 настоящего доклада.

able. Moreover, it is common knowledge that the Soviet leaders' approach to interpreting the works of Marx and Engels was rather utilitarian.

Thus, in July 1934, Stalin found it inappropriate to publish Engels's article "The foreign policy of Russian tsarism" in the "Bolshevik" magazine and exposed it to serious criticism.³⁷ In August of the same year he wrote:

*"The fact that Engels has been our teacher can be questioned only by idiots. But this does not necessarily follow that we should conceal Engels's mistakes, that we should hide them and – even more so – pass them off as indisputable truth. Such a policy would have been the policy of lies and deception. Nothing is so contrary to the spirit of Marxism and the precepts of Marx and Engels, as such policy, unworthy of Marxists. Marx and Engels themselves said that Marxism was not a dogma, but a guide for action. This explains that Marx and Engels themselves repeatedly revised and complemented some statements in their works":*³⁸

3.2. In mid-September 1932 Stalin took the decision to commence the "Holodomor"

The beginning of the so-called "Holodomor" – the alleged genocide of the Ukrainians by the Soviets³⁹ – is linked by the authors of the film with the letter from Stalin to Kaganovich dated 11 September 1932 containing the words "We may lose Ukraine". The viewer is being tried to convince that after that it was decided to commence the "famine genocide".

However, verification of the sources refutes the idea.

First and foremost, the letter from Stalin to Kaganovich with the words "We may lose Ukraine" is dated August 11, 1932, not September 11. This document has been repeatedly published both by Russian and Ukrainian historians and does not contain a single word about the need to commit genocide of Ukrainians. Moreover, the letter states the need to strengthen economic and political potential of Ukraine in order to turn it into an exemplary Soviet republic, which is a directly opposite idea.

³⁷ I.V. Stalin. Istoricheskaia ideologia v SSSR v 1920-1950-e gody: Peregiska s istorikami, stat'i i zametki po istorii, stenogrammy vystuplenii: Sbornik dokumentov i materialov. (I.V. Stalin. Historical Ideology in USSR in 1920-1950s: correspondence with historians, articles and notes on history, shorthand reports of public addresses: Collection of documents and materials). St. Petersburg, 2006, part 1, p. 236-239.

³⁸ Ibid., p. 253.

³⁹ On reasons why the "Holodomor" theory is wrong see section 3.5 of the present report.

можем потерять Украину». После этого, рассказывают зрителю, было принято решение о «геноциде голодом».

Проверка источников опровергает этот тезис.

Прежде всего, следует отметить, что письмо Сталина Кагановичу со словами «Украину можем потерять» датируется не 11 сентября, а 11 августа 1932 года. Этот документ неоднократно публиковался как российскими, так и украинскими историками; ни одного слова о необходимости геноцида украинцев там нет. Более того, в письме говорится нечто прямо противоположное: о необходимости хозяйственного и политического укрепления Украины и превращения ее в образцовую республику.

«Если не возьмемся теперь же за выправление положения на Украине, Украину можем потерять...»

Нужно:

а) взять из Украины Косиора и заменить его Вами с оставлением Вас секретарем ЦК ВКП(б);

б) вслед за этим перевести на Украину Балицкого на пост пред[седателя], а украинского ГПУ (или ГПУ Украины, так как должности пред[сед]а[теля] ГПУ, кажется, не существует) с оставлением его замом председателя ОГПУ, а Реденса сделать замом Балицкого по Украине;

в) через несколько месяцев после этого заменить Чубаря другим товарищем, скажем, Гринько или кем-либо другим, а Чубаря сделать замом Молотова в Москве (Косиора можно сделать одним из секретарей ЦК ВКП);

г) поставить себе целью превратить Украину в кратчайший срок в настоящую крепость СССР, в действительно образцовую республику. Денег на это не жалеть.

*Без этих и подобных им мероприятий (хозяйственное и политическое укрепление Украины, в первую очередь — ее приграничных районов и т. п.), повторяю — мы можем потерять Украину».*⁴⁰

В соответствии с тезисом об укреплении Украины в Кремле было принято решение о снижении для этой республики плана хлебозаготовок. 19 августа 1932 года Сталин писал Кагановичу:

⁴⁰ РГАСПИ. Ф. 81. Оп. 3. Д. 99. Л. 146–151; Сталин и Каганович: Переписка, 1931–1936 гг. М., 2001. С. 273–274; Голодомор 1932–1933 років в Україні: Документи і матеріали. Київ, 2007. С. 286.

“We may lose Ukraine If we do not set about to improving the situation there...

It is necessary to:

a) replace Kosior in Ukraine with yourself with reservation of your powers as Secretary of the All-Union Communist (Bolshevik) Party Central Committee (AUCPb);

b) appoint Balitsky Chairman of the Ukrainian SPD (State Political Department) (or Government Chair of Ukraine, as there seems to be no position of a SPD Chairman), leaving him United State Political Department (USPD) Deputy Chairman in Ukraine, as I think the post of a GPU chair does not exist), whereas Redens should be appointed Balitsky’s deputy in Ukraine;

c) several months after this replace Chubar with another comrade, say, Grinko or any other, while Chubar should be appointed Molotov’s deputy in Moscow (Kosior can be appointed a secretary of the AUCP(b) Central Committee);

d) set the goal to make Ukraine a real fortress of the USSR, a truly exemplary republic as soon as possible. Do not save money on this.

Without these and similar activities (economic and political strengthening of Ukraine, first of all its border areas, etc.), I repeat – we may lose Ukraine“...⁴⁰

In accordance with the thesis on strengthening Ukraine, the Kremlin made the decision to cut grain procurements plan in this republic. On August 19, 1932 Stalin wrote to Kaganovich:

“According to materials, a reduction of grain procurements plan will be demanded not only by Ukrainians, but also by North-Caucasians, the Middle Volga, Western Siberia, Kazakhstan and Bashkortostan regions. I advise to give approval only for Ukraine, reducing the plan there by 30, 35-40 million at worst. For the rest, all discussions with them should be postponed to the end of August”.⁴¹

⁴⁰ Russian State Archive of Social and Political History, Stock 81, Inventory 3, File 99, Sheet 146 – 151; Stalin i Kaganovich: Perepiska, 1931 – 1936 gg (Stalin and Kaganovich: Correspondence in 1931-1936). Moscow, 2001, p. 273 – 274; Golodomor 1932 – 1933 rokiv v Ukraïni: Dokumenty i materialy. (Holodomor of 1932-1933 in Ukraine: Documents and materials). Kyiv, 2007, p. 286.

⁴¹ Russian State Archive of Social and Political History. Stock 17, Inventory 162, File 13, Sheet 76; Golodomor 1932–1933 rokiv v Ukraïni: Dokumenty i materialy (Holodomor in 1932-1933 in Ukraine: Documents and materials). Kyiv, 2007, p. 290–291.

*«Как видно из материалов, о сокращении плана хлебозаготовок будут говорить с ЦК не только украинцы, но и северо-кавказцы, Средняя Волга, Западная Сибирь, Казахстан и Башкирия. Советую удовлетворить пока только украинцев, сократив им план на 30 миллионов и лишь в крайнем случае на 35–40 миллионов. Что касается остальных, разговор с ними отложите на самый конец августа».*⁴¹

Принятое днем ранее постановление Политбюро ЦК ВКП(б) гласило:

*«Принять предложение т. Сталина о сокращении плана хлебозаготовок на Украине на 40 миллионов пудов в виде исключения для особо пострадавших районов Украины с тем, чтобы колхозам особо пострадавших районов снять половину плана, а индивидуалам – треть».*⁴²

А два месяца спустя, 29 октября 1932 года, план хлебозаготовок для Украины был сокращен во второй раз. Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) гласило:

«1. Согласиться с предложением т. Молотова и ЦК КП(б)У о дополнительном плане снижения плана хлебозаготовок по Украине на 70 млн пудов, в том числе:

по совхозам – на 12 100 тыс. пуд.

по колхозам – на 39 000 тыс. пуд.

по единоличникам – на 18 900 тыс. пуд.

*2. Предоставить т. Молотову право несколько снизить в связи с этим октябрьский план хлебозаготовок на Украине».*⁴³

Всего за 1932 год план хлебозаготовок для Украины пересматривался трижды и был снижен в общей сложности на 138 млн пудов, то есть почти на треть от общего плана.⁴⁴

Как видим, результатом цитируемого авторами фильма письма Сталина Кагановичу стала не подготовка «голодомора», а нечто противоположное – снижение планов хлебозаготовок на Украине.

⁴¹ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 162. Д. 13. Л. 76; Голодомор 1932–1933 років в Україні: Документи і матеріали. Київ, 2007. С. 290–291.

⁴² РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 79. Л. 37; Сталин и Каганович: Переписка, 1931–1936 гг. М., 2001. С. 287; Голодомор 1932–1933 років в Україні: Документи і матеріали. Київ, 2007. С. 291.

⁴³ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 162. Д. 13. Л. 137; Голодомор 1932–1933 років в Україні: Документи і матеріали. Київ, 2007. С. 355.

⁴⁴ Голодомор 1932–1933 років в Україні: Документи і матеріали. Київ, 2007. С. 642.

The AUCP(b) Central Committee Politburo regulation adopted the day before read:

*“Approve comrade Stalin’s proposal to reduce the grain procurement plan for Ukraine by 40 million poods as an exclusion for severely affected areas of Ukraine, so that collective farms of the severely affected areas would be required to meet only half, and individuals – two thirds of the plan”.*⁴²

Two months later, on October 29, 1932 the grain procurement plan for Ukraine was cut again. Resolution of the AUCP(b) Politbureau Central Committee read:

“1. Approve the proposal of comrade Molotov and Central Committee of CP(b)U on supporting plan to reduce grain procurement for Ukraine by 70 million poods, including:
state farms – by 12 100 thousand poods.
collective farms – by 39 000 thousand poods.
self-employed farmers – by 18 900 thousand poods.
*2. Comrade Molotov should be granted the right to somewhat reduce the October grain procurement plan in Ukraine due to the above-mentioned”.*⁴³

The grain procurement plan for Ukraine was revised three times altogether in 1932 and reduced by a total of 138 million poods, that was nearly a third of the general plan.⁴⁴

As we can see, the result of the letter from Stalin to Kaganovich quoted by the film’s authors was not the preparation of the “Holodomor”, but something opposite – reduction of grain procurements required from Ukraine by the state.

⁴² Russian State Archive of Social and Political History (RGASPI). Stock 558. Inventory 11. Д. 79. Sheet 37; Stalin i Kaganovich: Perepiska 1931–1936 gg (Stalin and Kaganovich: Perepiska 1931-1932). Moscow, 2001, p. 28; Golodomor 1932 – 1933 rokiv v Ukraïni: Dokumenty i materiali. (Holodomor of 1932-1933 in Ukraine: Documents and materials). Kyïv, 2007, p. 291.

⁴³ Russian State Archive of Social and Political History. Stock 17. Inventory 162. File 13. Sheet 137; Golodomor 1932 – 1933 rokiv v Ukraïni: Dokumenty i materiali. (Holodomor of 1932-1933 in Ukraine: Documents and materials). Kyïv, 2007, p. 355.

⁴⁴ Golodomor 1932 – 1933 rokiv v Ukraïni: Dokumenty i materialy. (Holodomor of 1932-1933 in Ukraine: Documents and materials). Kyïv, 2007, p. 642.

3.3. В 1932–1933 годах с Украины было экспортировано более 10 млн тонн зерна

В одном из эпизодов фильма «The Soviet Story» демонстрируется график экспорта продовольствия с Украины. Согласно этому графику, в 1929 году за рубеж было экспортировано 2,6 млн центнеров украинского хлеба, в 1930 – 48,4, в 1931 – 50, в 1932 – 51,8, в 1933 – 17,6 и, наконец, в 1934 году – 8,4 млн.⁴⁵

Эта информация является ложной. Данные о советском экспорте хлеба хорошо известны. В 1929 году СССР экспортировал 2,6 млн центнеров, в 1930 – 48,4, в 1931 – 51,8, в 1932 – 18, в 1933 – 17,6, в 1934 – 8,4 млн.

Сопоставление этих цифр с цифрами, приведенными в фильме «The Soviet Story», помогает нам понять используемые создателями фильма механизмы фальсификаций.

Во-первых, показатели экспорта хлеба из всего СССР выдаются за экспорт только с Украины. Во-вторых, данные об экспорте хлеба в 1932 году завышены в 2,5 раза. Таким образом, «обосновывается» мысль о том, что даже во время голода 1932–1933 годов Кремль не стал снижать экспорт хлеба. Однако на самом деле советское руководство, столкнувшись с проблемой голода, хлебный экспорт резко сократило. Другое дело, что решение о сокращении экспорта было принято слишком поздно: в апреле 1933 года.⁴⁶

3.4. В 1933 году на Украине умерло около 7 миллионов человек

Число жертв голода 1932–1933 годов традиционно завышается. Отдельные политики и публицисты говорят о 12 миллионах погибших от голода только на Украине. На этом фоне оценка, данная в фильме «The Soviet Story», выглядит относительно пристойно. Однако действительности она все равно не соответствует.

Согласно данным ЗАГСов, в 1931 году, до начала голода, на Украине было зафиксировано 514,7 тысячи смертей. В 1932 году, когда голод только начался, уровень смертности поднялся в республике до 668,2 тысячи

⁴⁵ Гинзбург И.С. Внешняя торговля СССР. М., 1937. С. 82–84. См. также.: Кузнецов П. Голод на Украине 1932–1933-х годов как итог колхозного строительства и раскрестьянивания украинской деревни <http://www.historicus.ru/129>.

⁴⁶ Кондрашин В.В. Голод 1932–1933 годов: Трагедия российской деревни. М., 2008. С. 271.

3.3. In 1932 – 1933 over 10 million tons of grain exported from Ukraine

A schedule of provision exports from Ukraine is demonstrated in one of “The Soviet Story” episodes. According to the schedule, 2.6 million quintals of Ukrainian grain were exported abroad in 1929, 48.4 million in 1930, 50 million in 1931, 51.8 million in 1932, 17.6 million in 1933, and finally, 8.4 million in 1934.

This information is false, as the data on Soviet grain exports are of common knowledge. In 1929, the Soviet Union exported 2.6 million quintals, in 1930 – 48.4 million, in 1931 – 51.8 million, in 1932 – 18 million, in 1933 – 17.6 million, in 1934 – 8.4 million.⁴⁵

Comparing these figures to the figures in “The Soviet Story” helps us understand the falsification tools used by the authors of the film.

First, the figures of USSR total exports of bread are passed off as exports from Ukraine alone.

Second, the data on grain exports in 1932 is overstated by 2.5 times. In such a way the film ‘provides the proof’ that even during the 1932-1933 famine the Kremlin did not reduce the export of grain. But the reality is that the Soviet leadership, having been faced with famine, reduced exports of bread drastically. It should be noted, however, that the decision to terminate exports was made too late: in April 1933.⁴⁶

3.4. In 1933, about 7 millions dead in Ukraine

The number of victims of the 1932-1933 famine has been traditionally overestimated. Some political figures and publicists say about 12 millions died of starvation in Ukraine alone. Comparing to that, the estimations given in “The Soviet Story” seems rather decent. But still they are far from reality.

According to registry offices data, in 1931, before the famine, 514.7 thousand deaths in Ukraine were recorded. In 1932, when the famine has just

⁴⁵ Ginzburg I.S. *Vneshniaia torgovlia SSSR (USSR's foreign commerce)*. Moscow, 1937, p. 82–84. See also: Kuznetsov P. *Golod na Ukraine 1932-1933 godov kak itog kolkhoznogo stroitelstva i raskrestianivania ukrainskoi derevni (1932-1933 famine in Ukraine as result of kolkhoz arrangement and dispossession of kulaks in the Ukrainian countryside)* <http://www.historicus.ru/129/>.

⁴⁶ Kondrashin V.V. *Golod 1932-1933 godov: Tragedia rossiiskoi derevni (Famine of 1932-1933: Tragedy of the Russian countryside)*. Moscow, 2008, p. 271.

человек. А в 1933 году официально зарегистрированная смертность составила 1850,3 тысячи.⁴⁷ Таким образом, если считать уровень смертности 1931 года «фоновым», то число жертв голода 1932–1933 годов на Украине составляет 1489,1 тысячи человек. Опираясь на данные ЗАГСов и учитывая, что определенное число смертей могло оказаться не зарегистрированным, численность умерших от голода на Украине можно определить примерно в 1,5–2 миллиона человек.⁴⁸

Большинство российских и зарубежных историков, однако, сходятся в том, что данные ЗАГСов неполны. В литературе присутствуют три варианта подсчета жертв голода 1932–1933 годов.

Один из них сосредоточен на исчислении жертв голода на Украине и принадлежит заместителю директора Института истории Украины Национальной академии наук Украины С.В. Кульчицкому, который считает, что во время голода 1932–1933 годов учет населения Украины был нарушен – рождения и смерти детей, умирающих в младенчестве, не фиксировались или фиксировались неполно, и потому официальные данные должны быть скорректированы. С.В. Кульчицкий утверждает, что в июне 1933 года (пик голода) было зарегистрировано не более половины смертей. Поэтому он определяет рождаемость на Украине в 1933 году не в 471 тысячу человек (как зафиксировано ЗАГСами), а в 621 тысячу человек. Располагая сведениями двух переписей и годовыми данными о естественном приросте, он получает разность между численностью, ожидаемой по данным текущего учета, и численностью, зафиксированной переписью 1937 года. Вычтя из нее сведения ЦУНХУ о механическом движении населения (они дают отрицательное сальдо миграции для УССР), С.В. Кульчицкий получает число жертв голода на Украине – 3,238 млн человек. Как замечает исследователь, точность тут обманчива, в реальности следует говорить о числе жертв в диапазоне от 3 до 3,5 млн человек в 1933 году, с учетом же смертности 1932 года – от 3,14 до 4 млн человек.

Другой вариант принадлежит бывшим сотрудникам ЦСУ СССР Е.М. Андрееву, Л.Е. Дарскому и Т.Л. Харьковской, опубликовавшим два капитальных труда: «История населения СССР: 1920–1959 гг.» и «Демографическая история России: 1927–1959». Ученые провели четырехступенчатую коррекцию наличных данных. Сведения переписей 1926 и 1937 годов были исправлены на основе данных текущего учета рождаемости и смертности. Обе оценки численности населения были повышены примерно на 1,5 млн

⁴⁷ Шубин А.В. 10 мифов советской страны. М., 2007. С. 198.

⁴⁸ Там же.

begun, the mortality rate rose to 668.2 thousand. In 1933, the officially registered deaths amounted to 1850.3 thousand.⁴⁷ Thus, if we consider the mortality rate in 1931 as a “background rate”, the number of victims of the 1932 – 1933 famine in Ukraine will be 1489.1 thousand.⁴⁸ Assuming that a certain number of deaths may have not been registered, according to registry offices data the number of deaths from famine in Ukraine is approximately 1.5-2 million.

Most Russian and foreign historians, however, agree that registry offices data are incomplete. Three ways to calculate the number of 1932 – 1933 victims are mainly used in research projects.

Stanislav V. Kulchitsky, Deputy Director of Institute of History of Ukraine, Ukrainian National Academy of Sciences introduced the approach which focuses on calculation of famine victims. Kulchitsky believes that during the famine of 1932 – 1933 calculations Ukrainian population were violated – births and deaths of children in infancy were not recorded or recorded incompletely. Therefore, Kulchitsky believes, the registry offices data should be corrected. Kulchitsky alleges that in June 1933 (famine peak) only half of deaths were recorded at most. He determines the birth rate in Ukraine in 1933 as 621, not 471 thousand (as recorded by registry offices). Having the information on two censuses and annual data on natural growth at his disposal, he calculates the difference between the expected population according to current accounting and 1937 census data. Having subtracted the TsUNHU (Central Board of Economic and Human Management) data on migration movement of population (they give a negative balance of migration for Ukraine) from that figure, Kulchitsky receives the number of famine victims in Ukraine, which is 3238 million. As researcher himself remarks, the accuracy is deceptive here, in reality the number of victims could be estimated 3 to 3.5 million in 1933, and taking into account the death rate of 1932, it could be 3.14 to 4 million.

Another variant of calculation belongs to the former USSR TsSU (CSB (Central Statistical Board)) staff members E. M. Andreev, L.E. Dar'skiy and T.L. Har'kova, who published two fundamental works: “Istoria naselenia SSSR: 1920-1959 gg.” (“History of the USSR population in 1920-1959”) and “Demograficheskaia istoria Rossii” (“Demographic history of Russia in 1927-1959”). The scholars conducted a four-stage correction of available data. The data of censuses in 1926 and 1937 was corrected based

⁴⁷ Shubin A.V. 10 mifov sovetskoi strany. (10 myths of the Soviet state). Moscow, 2007, p. 198.

⁴⁸ Ibid.

и 0,7 млн соответственно. Затем они скорректировали суммарные цифры рождаемости и смертности периода 1927–1936 годов на основе помесечных данных. После этого были исправлены имеющиеся годовые цифры рождаемости и смертности. Последний шаг корректировки – приведение всех показателей в соответствие с зафиксированной переписью 1937 года численностью населения по возрасту с точностью до года. В итоге избыточная смертность населения СССР в 1932–1933 годах составила, по Андрееву, Дарскому и Харьковской, 7 млн человек. Из них 2,2 млн человек приходится на РСФСР (без Казахстана и Крыма, в границах 1959 года) и 4,3 млн человек – на УССР (без Крыма, в границах до 1939 года – оговорка необходима, потому что в Крыму в 1933 году тоже голод был). Почти вся избыточная смертность, по их оценке, приходилась на 1933 год, и 56% всех смертей этого года, считают ученые, не были зарегистрированы статистикой того времени.

Третий вариант дают подсчеты австралийского исследователя Стивена Уиткрофта. Его итоговая работа опубликована в приложении к третьему тому сборника документов «Трагедия советской деревни». Уиткрофт замечает, что изучение низовых (районных и областных) архивов ЗАГСов – во всяком случае, в той мере, в какой оно проведено, – не подтверждает голословных утверждений о развале системы учета населения во время голода. ЗАГСы в 1932–1933 годах в обследованных районах Поволжья и Украины работали не хуже и не лучше, чем до и после голода. Ими была зафиксирована устрашающая картина роста смертности и спада рождаемости на протяжении 1931–1934 годов. Статистики, отмечает исследователь, за сокрытие от правительства действительного положения дел могли попасть за решетку гораздо скорее, чем за неприятную информацию. Уиткрофт подчеркивает, что система учета населения лучше всего работала как раз в УССР: с одной стороны, Украина по сравнению с тогдашней РСФСР (включавшей в себя нынешние Казахстан и Киргизию с Каракалпакской АССР современного Узбекистана) была сравнительно компактна, с другой стороны, на Украине выше всего был процент грамотности населения. Считая наиболее адекватной моделью вычисления Андреева, Дарского и Харьковской, Уиткрофт (на основании своего анализа статистики текущего учета населения) корректирует их, определяя избыточную смертность населения СССР за три года (1931–1933) – а не за два (1932–1933), как у Кульчицкого и Андреева, Дарского, Харьковской, – 7 млн человек, из них в УССР – 3–3,5 млн человек.⁴⁹

⁴⁹ См.: Уиткрофт С. О демографических свидетельствах трагедии советской деревни в 1931–1933 гг. // Трагедия советской деревни: коллективизация и раскулачивание. М., 2001. Т. 3.

on current record of births and deaths. Both population estimates were raised by about 1.5 million and 0.7 million respectively. Then the scholars adjusted the total birth and deaths figures of 1927-1936 on the basis of monthly data. After that the available annual birth and death figures have been corrected. And, finally, they brought the numbers in line with the data of the 1937 census by age to within one year. Therefore, they estimated the excess mortality in USSR in 1932-1933 as 7 million people. Of these, 2.2 million refer to RSFSR (excluding Kazakhstan and Crimea, within the borders of 1959) and 4.3 million people – to Ukraine (without Crimea, before 1939 – the remark is necessary, because the Crimea suffered famine in 1933 too). On the whole, the excess mortality, by their estimations, fell at 1933 with 56% of deaths total that year, which, the scholars believe, were not registered by statistics of that time.

The third variant of calculations can be found in the work of the Australian researcher Stephen Wheatcroft, published in the appendix to the third volume of documents collection “Tragedia sovetsskoi derevni” (“The Tragedy of the Soviet Countryside”). Wheatcroft notes that the study of local (district and regional) archives of registry offices, at least to the extent that it was conducted, disproves allegations that the system of civil registration collapsed at the time of famine. Registry offices in 1932-1933 in the surveyed areas of the Volga region and Ukraine were operating the same way as before and after the famine. They recorded the dreadful account of death rate and birth rate decline over 1931-1934’s. Statisticians could get behind the bars for hiding the actual state of affairs from the government, the researcher notes, rather than for providing an unpleasant yet true information. Wheatcroft stresses that Ukrainian Soviet Socialist Republic was the one where the system of civil registration worked best: on the one hand, Ukraine, compared with RSFSR of that time (which included current Kazakhstan and Kyrgyzstan with Kara Kalpak autonomous republic of the modern Uzbekistan) was relatively compact, on the other hand, Ukraine had the highest literacy rate. Considering calculations by Andreev, Darskii and Har’kova most appropriate, Wheatcroft (based on his analysis of current population statistics) corrects them, determining the excess mortality in the Soviet Union for three years (1931-1933) instead of two (1932-1933), as in calculations by Kulchitsky, Andreev, Darskii and Har’kova’s. He gets the number of 6-7 million total, with 3-3,5 million in Ukraine.⁴⁹

⁴⁹ See Wheatcroft S.O. O demograficheskikh svidetel'stvakh tragedii sovetsskoi derevni v 1931-1933 // Tragedia sovetsskoi derevni. Kollektivizatsia i raskulachivanie (On demographic evidence of the Soviet countryside tragedy in 1931-1933// The tragedy of the Soviet countryside: collectivization and raskulachivanie). Moscow, 2001. Vol. III.

Таким образом, число жертв голода 1932–1933 годов на территории Украины оценивается исследователями примерно в 3,5 миллиона человек. Вне всякого сомнения, голод 1932–1933 годов был ужасной трагедией, однако преувеличивать ее не менее преступно, чем замалчивать.

Характерно, что данные ЗАГСов известны авторам «The Soviet Story». В демонстрируемом зрителю графике смертности на Украине данные за 1931 и 1932 годы в точности соответствуют данным ЗАГСов. А вот данные за 1933 год подменены: вместо зафиксированных ЗАГСами 1850,3 тысячи умерших называется цифра 7 миллионов. Иначе как сознательным подлогом это назвать нельзя.

3.5. Голод 1932–1933 годов был актом геноцида украинского народа

Тезис, согласно которому голод 1932–1933 годов был геноцидом украинского народа, в последнее время активно продвигается на международной арене украинскими политиками. Этот тезис мы встречаем и в фильме «The Soviet Story». Действительности он не соответствует.

К настоящему времени российскими историками детально исследована трагедия голода 1932–1933 годов, затронувшего Украину, южные районы России и северные районы Казахстана. Введенный в научный оборот комплекс документов опровергает концепцию «голодомора-геноцида». Вот что пишет по этому поводу крупнейший российский специалист по трагедии голода 1932–1933 годов профессор Виктор Кондрашин:

«Концепция “голодомора-геноцида” не подтверждается документами, изученными исследователями и введенными в широкий научный оборот в 90-е годы и в начале 2000-х годов по истории коллективизации в СССР. Документов вполне достаточно, чтобы понять причины, масштабы и последствия голода 1932–1933 гг. в различных его регионах, в том числе на Украине.

Невозможно подтвердить на документальном уровне, что политика Сталина и его окружения в 1932–1933 годы была нацелена на то, чтобы уничтожить украинский народ или его часть. В огромном комплексе документальных и иных источников на эту тему нет ни одного прямого подтверждения этому тезису, что делает саму постановку вопроса о “геноциде”, на наш взгляд, просто абсурдной.

Thus, the number of victims of famine of 1932 – 1933 as estimated by researchers is about 3.5 million people. Undoubtedly, the 1932 – 1933 famine was a terrible tragedy, but exaggerating it is equally felonious to silencing it.

It is significant that the authors of “The Soviet Story” are aware of the registry offices data. In the deaths diagram for Ukraine demonstrated to the viewer the data for 1931 and 1932 correspond with those of the registry offices. However, figures for 1933 have been falsified: instead of the recorded 1850.3 thousands 7 million deaths are mentioned. This cannot be called anything else but a deliberate fraud.

3.5 1932-1933 famine as the Ukrainian nation genocide act.

The claim that 1932-1933 famine was a Ukrainian nation genocide, recently promoted by Ukrainian politicians in the international arena, is also present in “The Soviet Story”. Yet it does not correspond with reality.

To date Russian historians have studied in detail the 1932-1933 famine tragedy which stroke Ukraine, Southern regions of Russia and Northern regions of Kazakhstan. The documents under investigation disprove the concept of “Holodomor as genocide”. Professor Viktor Kondrashin, the major Russian specialist for 1932-1933 famine tragedy, writes the following:

“The documents regarding the history of collectivization studied by specialists and widely introduced into scholarly practice in the nineties and the beginning of 2000s do not confirm the concept of “Holodomor as genocide”. The documents are enough documents to understand the scope, reasons, and consequences of the 1932-1933 famine in different regions affected, including Ukraine.

It is not possible to prove documentarily that the policy of Stalin and his circle in 1932-1933 was aimed at destroying the people of Ukraine or any of its parts. Numerous documentary and other sources on this subject do not have a single direct confirmation of this point which, as we see it, makes the claim on “genocide” itself seem absurd.

In the meantime, the interrelation of industrialization and famine is obvious as is it connected with starvation export. At that, this feature of the Soviet industrialization has not been invented by Stalinists. For instance, about 10 mln of grain was exported from Russia over the period of 1887-1891 to get funds for industrialization, which resulted in the “Tsar-Famine” of 1891-

Между тем, связь индустриализации и голода очевидна, поскольку связана с голодным экспортом. Причем эта особенность советской индустриализации не является изобретением сталинистов. Например, за 1887–1891 годы с целью получения источников для индустриализации из России было экспортировано примерно 10 млн тонн зерна, результатом чего стал «Царь-голод» 1891–1892 гг. В 1930–1933 гг. из СССР было вывезено почти 13 млн тонн зерна, отсюда и масштабы трагедии в зернопроизводящих районах.

Теория “геноцида голодомором” выглядит неубедительно с точки зрения поведения сталинского режима накануне и во время голода. Если бы речь шла о геноциде, то ему следовало бы действовать по логике действий нацистов в “еврейских гетто” в годы Второй мировой войны, то есть довести дело до конца, прекратить доступ продовольствия и других материальных ресурсов на Украину. Между тем этого не происходило.

По нашим подсчетам, основанным на анализе источников, опубликованных в третьем томе сборника документов «Трагедия советской деревни: коллективизация и раскулачивание», в 1933 году в общей сложности Украина получила 501 тысячу тонн зерна в виде ссуд, что было в 7,5 раза больше, чем в 1932 году (65,6 тысячи тонн). Российские регионы (без Казахстана) соответственно получили 990 тысяч тонн, лишь в 1,5 раза больше, чем в 1932 году (650 тысяч тонн).

Почему именно на Украину в 1933 году было направлено из Центра такое огромное количество зерна? Потому что в УССР сложилась наиболее острая ситуация в зерновых районах, поставившая под угрозу срыв посевной кампании, чего сталинское руководство не могло допустить из-за особой роли республики в зерновом производстве страны. На наш взгляд, перераспределение в пользу Украины в 1933 г. перечисленных материальных ресурсов и другие меры по укреплению ее экономики не вписываются в такое понимание действий власти, которое допускало бы политику “геноцида” в отношении какого-либо народа.

Хотя украинские историки и утверждают, что в каждом регионе были свои причины голода, но документы свидетельствуют о едином механизме его наступления повсюду – это коллективизация, хлебозаготовки, аграрный кризис 1932 года, крестьянское сопротивление, “наказание крестьян с помощью голода” во имя укрепления режима и насаждения колхозного строя. Другого механизма по документам не просматривается. Причем речь идет не только о зерновых районах, но и остальных, в том числе Казахстане, где именно коллективизация и мясозаготовки подорвали продовольственную базу населения...

1892. Nearly 13 mln of grain were exported from Russia in 1930-1933, which caused the severe tragedy in grain producing regions.

The theory of “genocide by Holodomor” is not convincing if we consider the actions of Stalin’s regime immediately before and during the Holodomor. If it had been genocide, the regime would have acted similarly to Nazis in “Jewish ghettos” in the time of World War II, i.e cutting provisions and other material resources supplies to Ukraine. This, however, this did not happen.

According to our calculations based on the analysis of sources published in the third volume of documents collection “Tragedia sovetsoi derevni: kolektivizatsia i raskulachivanie” (“The tragedy of the Soviet countryside: collectivization and dispossession of kulaks”), Ukraine was granted a total of 501 thousand tons of grain in 1933, which was 7, 5 times more than in 1932 (65, 6 thousand tons). Russian regions (excluding Kazakhstan) received 990 thousand tons, which was only 1, 5 tons more year-on-year.

The question is why this enormous number of grain was sent from the Centre to Ukraine in 1933? The answer is that it was due to the situation in Ukrainian SSR’s grain regions, which put the sowing campaign at risk. This could not be allowed for by Stalin’s government as the republic was playing a special role in the country’s grain production industry. As we see it, the redistribution of the indicated resources in favour of Ukraine in 1933 and other measures aimed to strengthen its economy by no means can be called a “genocide policy”.

Even though Ukrainian historians claim there were individual reasons for the famine in every region, according to documents, the famine onset mechanism was common everywhere. It was due to collectivization, peasant resistance 1932, “punishing peasants with famine” to strengthen the regime and enforce the kollehoz system. No other mechanism can be traced from the documents. It was the question of not only grain supplying but also other regions, including Kazakhstan, where collectivization and purchases of meat undermined the food economy of the population...

I shall not deny the fact that the famine of 1932-1933 and overall economic crisis in Ukraine gave cause to Stalin’s regime to take prevention measures against the Ukrainian national movement and, in future, against its potential social base (intelligentsia, state government members, peasantry) when a conflict of USSR with its enemies ripened and burst out. Nevertheless, not the ethnic relations issue were the prime cause of the tragedy in Ukraine, as well as in other USSR regions, but the need to strengthen the kollehoz system and political regime in general. Stalinists resolved these problems engaging retaliatory methods typical for them reflecting the nature of the established regime and Stalin’s personality.

Я не отрицаю того, что голод 1932–1933 годов и общий кризис экономики Украины дали повод сталинскому режиму осуществить превентивные меры против украинского национального движения, а также, в перспективе, его возможной социальной базы (интеллигенции, части госаппарата, крестьянства) при назревании и начале военного конфликта СССР с его врагами. Но первопричиной трагедии в Украине, так же как и в других районах СССР, все же был не национальный вопрос, а нужды укрепления колхозного строя и политического режима в целом, решаемые сталинистами характерными для них репрессивными методами, связанными с природой победившего режима и личностью самого Сталина.

За пределами Украины от голода в 1932–1933 годах, по нашему мнению, погибло от 4 до 5 млн человек, а может быть, и больше. В настоящее время эта проблема активно изучается российскими специалистами. Можно ли считать их жертвами “геноцида голодомором”? По мнению С.В. Кульчицкого – нет. Он считает, что только на Украине был “голодомор-геноцид”, а в других регионах СССР – просто голод. II в качестве аргумента говорит о полном изъятии на Украине имеющихся у крестьян продовольственных запасов в ходе хлебозаготовок, а в России лишь изъятии зерна, с оставлением нетронутыми других продовольственных запасов. Но при этом он не называет конкретных директивных распоряжений Центра на этот счет и основывается лишь на свидетельствах очевидцев. Его аргументация о том, что в силу преступного характера сталинского режима документы подобного рода уничтожались, или приказы отдавались Сталиным и его подручными устно, среди специалистов сталинской эпохи выглядят, по меньшей мере, неубедительно.

Подводя итог, мне хотелось бы еще раз донести до ваших многоуважаемых украинских читателей суть подхода российских и зарубежных ученых, не поддерживающих концепцию “геноцида голодомором” Украины, к проблеме голода 1932–1933 годов в СССР.

1. Данный голод – результат антикрестьянской политики сталинского режима в годы первой пятилетки, ее просчетов и античеловеческих, преступных мер по отношению к крестьянству, приведших к развалу сельского хозяйства страны и голоду.

2. Голод никто не планировал заранее, но им воспользовался сталинский режим, чтобы заставить крестьян работать в колхозах и утвердить избранный им политический курс.

3. Голод имел региональные особенности, определившие его масштабы и последствия. Прежде всего, он ударил по зонам сплошной коллективиза-

We believe that the famine of 1932-1933 caused the death of 4 to 5 million or even more people outside Ukraine. This issue is currently under thorough investigation by Russian specialists. Can we tell those people to be the victims of the “genocide by Holodomor”? According to S.V. Kultchitsky, who believes that “Holodomor-genocide” was effective only in Ukraine, with famine alone in other regions, the answer is negative. As an argument, he mentions the total withdrawal of peasants’ food stocks in Ukraine in the course of state grain procurements, whereas in Russia only the grain was withdrawn and all other food stocks left. However, he does not refer to any decree of the Centre, being guided only by witnesses’ evidence. His account that due to the criminal nature of the Stalin regime documents of this kind were destroyed or orders given by Stalin or his assistants verbally is acknowledged unconvincing by scholars specializing in the era of Stalin.

In conclusion, I would like to inform the respected Ukrainian readers once more of the approach to studying the USSR famine of 1932-1933 adopted by Russian and foreign scholars who do not adhere to the concept of “genocide by Holodomor” in Ukraine.

1. The famine was caused by the anti-peasant policy of the Stalin regime during the first five-year plan, its miscalculations and hellish measures with respect to peasantry, which resulted in collapse of agriculture and led to famine.

2. The famine was not planned in advance. However, was made use of by the Stalin regime to force peasants to work in kollehozes and consolidate the chosen politic course.

3. The famine differentiated across regions, which determined its magnitude and consequences. Primarily, it was most severe in areas of allover collectivization, where the power faced an active resistance by the peasantry and a threat of the ultimate agriculture collapse.

4. The famine did not ‘choose’ to strike anyone in particular. There was no such a thing as genocide of a Ukrainian people specifically, but a common tragedy of Ukrainians, Russians and other peoples of our country through the fault of USSR leaders of the time.

*The famine of 1932-1933 – is a tragedy of the Soviet countryside, including that of Russia and Ukraine”.*⁵⁰

⁵⁰ O samom glavnom: Professor Stanislav Kulchitsky i ego rossiiskii kollega Viktor Kondrashin: chem byl golodomor 1932-1933 godov? (The essentials: Professor Stanislav Kulchitsky and his Russian colleague Viktor Kondrashin: what exactly was the Holodomor of 1932-1933?// Den'. June 3, 2008. See also the last monography by Professor Kondrashin: Kondrashin V.V, Golod 1932-1933: tragediia rossiiskoi derevni. (Famine of 1932-1933: Tragedy of the Russian countryside). Moscow, 2008.

ции, где власть столкнулась с активным крестьянским сопротивлением хлебозаготовкам и угрозой окончательного развала сельского хозяйства.

4. Голод не выбирал народы. Геноцида отдельно взятого украинского народа не было, была общая трагедия украинцев, русских и других народов нашей страны по вине тогдашнего руководства СССР.

Голод 1932–1933 годов – трагедия всей советской деревни, в том числе Украины и России».⁵⁰

3.6. В период с 1937 по 1941 год в СССР было репрессировано 11 миллионов человек

Заявление о том, что в период с 1937 по 1941 год в Советском Союзе было репрессировано 11 миллионов человек, прозвучало в фильме из уст Натальи Лебедевой, сотрудника Института всеобщей истории Российской академии наук. Несмотря на должность Лебедевой, приходится констатировать, что ее слова абсолютно не соответствуют действительности.

К настоящему времени статистика советских репрессий прекрасно исследована. Подробная статистка репрессивной деятельности органов НКВД, основанная на документах Центрального архива ФСБ России, опубликована российским историком Олегом Мозохиним. Согласно этим данным, в 1937 году было вынесено 796 613 приговоров (в том числе 5948 оправдательных),⁵¹ в 1938 – 558 583 (в том числе 4325 оправдательных)⁵², в 1939 – 92 202 (в том числе 25 575 оправдательных),⁵³ в 1940 – 87 218 (в том числе 12 092 оправдательных).⁵⁴ Таким образом, за период с 1937 по 1940 год было осуждено 1 486 676 человек. В это число входят как приговоренные к смертной казни, так и те, в отношении которых ограничились ссылкой. Данных о количестве осужденных за 1941 год нет, однако известно, что за этот год к ответственности за государственные

⁵⁰ О самом главном: Профессор Станислав Кульчицкий и его российский коллега Виктор Кондрашин: чем был Голодомор 1932–1933 годов? // День. 3 июня 2008. См. также последнюю монографию профессора Кондрашина: Кондрашин В.В. Голод 1932–1933 годов: Трагедия российской деревни. М., 2008.

⁵¹ Статистические сведения о деятельности органов ВЧК – ОГПУ – НКВД – МГБ // Мозохин О.Б. Право на репрессию: Внесудебные полномочия органов государственной безопасности (1918–1953). М.: Кучково поле, 2006. С. 334.

⁵² Там же. С. 338.

⁵³ Там же. С. 342–343.

⁵⁴ Там же. С. 350.

3.6. 11 millions repressed in USSR in 1937-1941

The claim that 11 millions of people were repressed in the Soviet Union during the time of 1937-1941 was voiced by Natalia Lebedeva, researcher at World History Institute, Russian Academy of Sciences. Despite her position, we have to acknowledge that her words are far from being true.

To date, the statistics of Soviet repressions has been thoroughly investigated. Statistics of this kind on NKVD repressions based on the Central archive of Russia's Federal Security Service (FSS), was published by the Russian historian Oleg Mozokhin. According to the data, 796 613 sentences were passed in 1937 (including 5948 acquittals),⁵¹ 558 583 in 1938 (4325 acquittals),⁵² 92 202 in 1939 (25 575 acquittals),⁵³ 87 218 in 1940 (12 092 acquittals).⁵⁴

Thus, 1 486 676 people were convicted over a period of 1937-1940, including the sentenced to death and exile. There are no data for 1941, however, it is known that in this year 209 015 people were brought to justice for treason and penal.⁵⁵ This number, however, included both acquittals and convictions.

The information, published by Mozokhin, correlates well with that of "Reference certificate of the 1st department of USSR Ministry of Internal Affairs on the number of arrested and convicted in 1921-1953" of December 11th, 1953⁵⁶ as well as published earlier information on prisoners in GULAG camps and labour settlements, which is an evidence of its accuracy.

Exile to the country's remote regions was another type of pre-war repressions. For 1937-1941 the data regarding exiles are as follows: in September 1937 172 thousand of Koreans were evicted from the Far East, 4280 Kurds deported from the near-border regions the same year, 8 thousand Iranians – in 1938-1939 and 8617 people of "foreign nationalities" deported from Murmansk and the Murmansk region in 1940. Over 380 thousand Poles were deported from Western Ukraine and Western Belarus

⁵¹ Statisticheskie svedenia o deiatelnosti organov VCHK-OGPU-NKVD-MGB // Mozokhin O.B. Pravo na repressii; vnesudebnye polnomochia organov gosudarstvennoi bezopasnosti (1918-1953) (Statistical data on activity of All-Russian Emergency Committee (AEC) – Unified State Political Department (USPD) – People's Commissariat for Internal Affairs (NKVD)-Ministry of State Security (MSS) // Mozokhin O.B. The Right to Repress: Extrajudicial power of state security authorities (1918-1953)). Moscow: Kuchkovo Pole, 2006, p. 334.

⁵² Ibid., p. 338.

⁵³ Ibid., p. 342-343.

⁵⁴ Ibid., p. 350.

⁵⁵ Ibid.

⁵⁶ Gulag (Glavnoe upravlenie lagerei), 1918-1960: Dokumenty. (GULAG (Central Camps Department), 1918-1960: Documents). Moscow, 2002, p. 433-434.

и уголовные преступления было привлечено 209 015 человек.⁵⁵ Число осужденных, естественно, было меньше.

Данные, обнаруженные Мозохиным, хорошо соотносятся с данными «Справки 1-го отдела МВД СССР о количестве арестованных и осужденных в период 1921–1953 гг.» от 11 декабря 1953 года,⁵⁶ а также с опубликованными ранее данными о наличии заключенных в лагерях и колониях ГУЛАГа, что свидетельствует об их адекватности.

Еще одной формой предвоенных репрессий была высылка в отдаленные районы страны. За период с 1937 по 1941 год высылки характеризуются следующими данными: в сентябре 1937 года с Дальнего Востока было выселено 172 тысячи корейцев, в том же 1937 году была проведена депортация из приграничных районов 4280 курдов, в 1938–1939 годах состоялась депортация 8 тысяч иранцев, а в 1940 году – 8617 граждан «инонациональностей» из Мурманска и Мурманской области. Из Западной Украины и Западной Белоруссии в 1940–1941 годах депортировано свыше 380 тысяч поляков, в мае – июне 1941 года из приграничных районов – 85 тысяч «антисоветского элемента».⁵⁷ Таким образом, в общей сложности операции по выселению в 1937–1941 годах затронули примерно 660 тысяч человек.

Таким образом, общее число репрессированных в 1937–1941 годах составляет примерно 2,2–2,4 миллиона человек, а не 11 миллионов, о которых говорится в фильме.

⁵⁵ Статистические сведения о деятельности органов ВЧК – ОГПУ – НКВД – МГБ // Мозохин О.Б. Право на репрессию: Внезудебные полномочия органов государственной безопасности (1918–1953). М.: Кучково поле, 2006. С. 350.

⁵⁶ ГУЛАГ (Главное управление лагерей), 1918–1960: Документы. М., 2002. С. 433–434.

⁵⁷ Земсков В.Н. Спецпоселенцы в СССР, 1930–1960. М., 2005. С. 80–91.

in 1940-1941, 85 thousand of the “anti-Soviet characters” – in May and June of 1941 from the near-border regions.⁵⁷ Thus, eviction operations in 1939-1940 affected about 660 thousand people altogether.

To conclude, the total number of the repressed in 1939-1941 approximate 2,3-2,4 million people, and not 11 millions, as stated in the film.

⁵⁷ Zemskov V.N. *Spetsposelentsy v SSSR (Special settlers in USSR), 1930-1960*. Moscow, 2005. p. 80-91.

3.7. Сталин отказался вступить в антигитлеровскую коалицию

Одним из наиболее абсурдных утверждений фильма, свидетельствующих об абсолютной исторической безграмотности его авторов, является тезис о том, что Сталин якобы отказался вступить в антигитлеровскую коалицию.

На самом деле практически вся политика Советского Союза после прихода Гитлера к власти была направлена на создание антинацистской коалиции и обеспечение мира в Европе. В 1935 году СССР, Франция и Чехословакия подписали пакт о взаимопомощи. Этот пакт мог бы сыграть существенную роль в предотвращении гитлеровской агрессии, однако по настоянию Франции в этот договор была внесена оговорка. Суть ее состояла в том, что военная помощь Чехословакии со стороны СССР может быть оказана только в том случае, если ее будет оказывать и Франция.

Однако в 1938 году Англия и Франция пошли на сговор с Гитлером, требовавшим от Чехословакии Судетскую область.

*«Германия и Англия являются двумя столпами европейского мира и главными опорами против коммунизма, и поэтому необходимо мирным путем преодолеть наши нынешние трудности, — заявил британский премьер-министр Чемберлен 12 сентября 1938 года. — Наверное, можно будет найти решение, приемлемое для всех, кроме России».*⁵⁸

Несколько недель спустя, 30 сентября, в Мюнхене состоялось совещание глав правительств Англии, Франции, Германии и Италии, на котором было утверждено отторжение от Чехословакии ряда областей. «Мюнхенское соглашение» было принято за спиной Советского Союза и было воспринято в Кремле как свидетельство сближения между Гитлером, с одной стороны, и Англией и Францией — с другой.

Последующая оккупация Германией Чехословакии утвердила Кремль в его опасениях. 18 марта 1939 года нарком иностранных дел М.М. Литвинов предложил созвать международную конференцию с участием СССР, Англии, Франции, Польши, Румынии и Турции с целью выработки решения о коллективных мерах по защите мира и безопасности в Европе. В Лондоне от созыва такой конференции отказались, назвав ее «преждевременной».

⁵⁸ Год кризиса, 1938–1939: Документы и материалы. М., 1990. Т. 1. С. 6.

3.7. Stalin refusing to enter the anti-Hitler coalition.

The statement that Stalin refused to enter the anti-Hitler coalition is one of the most absurd claims in the film showing that its authors are totally ignorant when it comes to history.

In actual fact Stalin's policy after Hitler came to power was on the whole aimed at creating an anti-Nazi coalition and providing peace in Europe. In 1935 USSR, France and Czechoslovakia signed a treaty of mutual help. The document could have contributed significantly to preventing Hitler's aggression if it had not been for France, which insisted on introducing a proviso, allowing USSR to render military aid to Czechoslovakia only if the same is done by France.

Yet in 1938 Britain and France entered a collusion with Hitler who demanded Sudetenland from Czechoslovakia:

“Germany and England are the two cornerstones of the European world and mainstays against communism, therefore it essential to peacefully overcome our current difficulties, – claimed the Prime Minister of Britain Chamberlain on September 12th, 1938. – Probably we will be able to find a solution to suit everybody except Russia”.⁵⁸

A few weeks later, on September 30th, a meeting of government Chairs of Britain, France, Germany and Italy was held where divestiture of some regions of Czechoslovakia was ratified. “The Munich agreement” was signed behind the back of the Soviet Union. This was interpreted by Kremlin as evidence of approximation of Hitler with England and France.

After Czechoslovakia was occupied by Germany, the Kremlin became only become convinced in its apprehension. March 18th, 1939 People's Commissar of Foreign Affairs M.M. Litvinov proposed to call for an international conference of USSR, England, France, Poland, Romania and Turkey. Its aim was to find ways to protect peace and safety in Europe. London refused the idea, calling it “premature”.

USSR clearly realized the perspective to be confronted with Germany, which was dominating over the whole Central Europe by the time. For the Soviet Union the situation was even more complicated due to its confronta-

⁵⁸ God krizisa, 1938-1939: Documenty i materialy (The crisis year of 1938-1939: Documents and materials). Moscow, 1990, Vol. I, p. 6.

Перед СССР четко обозначилась перспектива остаться в одиночестве перед Германией, фактически установившей господство над всей Центральной Европой. Для советской стороны ситуация осложнялась острым противостоянием с Японской империей на дальневосточных рубежах страны, вылившимся летом 1938 года в кровопролитные боевые действия на озере Хасан.

Тем не менее, советские дипломаты продолжали попытки сформировать антигитлеровскую систему «коллективной безопасности». 17 апреля 1939 года Советский Союз предложил Англии и Франции заключить соглашение о взаимной помощи, предусматривающее также оказание поддержки странам Восточной Европы в случае агрессии против них. Советское предложение гласило:

«1. Англия, Франция, СССР заключают между собой соглашение сроком на 5–10 лет о взаимном обязательстве оказывать друг другу немедленно всяческую помощь, включая военную, в случае агрессии в Европе против любого из договаривающихся государств.

2. Англия, Франция, СССР обязуются оказывать всяческую, в том числе и военную, помощь восточноевропейским государствам, расположенным между Балтийским и Черным морями и граничащим с СССР, в случае агрессии против этих государств.

3. Англия, Франция и СССР обязуются в кратчайший срок обсудить и установить размеры и формы военной помощи, оказываемой каждым из этих государств во исполнение §1 и 2.

4. Английское правительство разъясняет, что обещанная им Польше помощь имеет в виду агрессию исключительно со стороны Германии.

5. Существующий между Польшей и Румынией договор объявляется действующим при всякой агрессии против Польши и Румынии, либо же вовсе отменяется, как направленный против СССР.

6. Англия, Франция и СССР обязуются после открытия военных действий не вступать в какие бы то ни было переговоры и не заключать мира с агрессорами отдельно друг от друга и без общего всех трех держав согласия...»⁵⁹

Однако заключать союз с СССР в Лондоне не желали. При рассмотрении советских предложений на заседании правительства 26 апреля 1939 года министр иностранных дел Великобритании Галифакс выска-

⁵⁹ Год кризиса, 1938–1939: Документы и материалы... Т. 1. С. 386–387.

tion with Japanese Empire in the Far East borders, causing the bloody battle in the summer of 1938 by Hasan lake.

Soviet diplomats continued their attempts to form an anti-Hitler system of “common security”. On April 17th, 1939 the Soviet Union proposed England and France to enter a mutual aid agreement which would also imply support of Eastern European countries in case of aggression against them. The Soviet proposal read as follows:

“1. Great Britain, France, USSR shall enter a 5-10 year agreement on mutual obligation on immediate mutual help of any kind, including military aid, in case of aggression in Europe against any of the states, mentioned above.

2. Great Britain, France and USSR shall be liable for provision of any help, including military aid, to Eastern European countries located between the Baltic and the Black sea and contiguous to USSR, in case of aggression against these states.

3. Great Britain, France and USSR shall discuss and determine the scope and forms of the military aid to be provided by every state in compliance with paragraphs 1 and 2 in the shortest possible time.

4. The British government specifies that the aid to Poland shall be provided only in case of German aggression.

5. The existing agreement between Poland and Romania shall be effective in case of any aggression against Poland and Romania or shall be cancelled as being against USSR.

6. England, France and USSR shall be liable for not entering any negotiations and shall not make peace with aggressors separately from each other and without consent of all the three states...”⁵⁹

However, London did not intend to make peace with USSR. Considering the Soviet proposals at government session on April 26th, 1939, the Minister of Foreign Affairs Halifax opposed the idea of entering the agreement with USSR. According to Halifax, the agreement of England and France with USSR would have a negative effect on British-German relations and make British-German agreement impossible. Head of the North department of Ministry of Foreign Affairs of Great Britain L. Colier stated that the government does not wish to be connected with USSR but prefers to “give Germany an opportunity to develop aggression in the East at Russia’s expense”.

⁵⁹ God krizisa, 1938-1939: Documenty i materialy (The crisis year of 1938-1939: Documents and materials). Moscow, 1990, Vol. I, p. 386-387.

зался против соглашения с СССР. По мнению Галифакса, подписание Англией и Францией союза с СССР отрицательно сказалось бы на англо-германских отношениях и сделало бы невозможным достижение англо-германского соглашения. На этом же заседании глава Северного департамента МИД Великобритании Л. Кольер констатировал, что правительство не желает себя связывать с СССР, а хочет «дать Германии возможность развивать агрессию на Восток за счет России».

Только 25 июля английское, а 26 июля и французское правительство приняли предложение СССР приступить к переговорам о заключении военной конвенции и выразили готовность послать своих представителей в Москву. Переговоры начались 12 августа. Сразу же выяснилось, что французская делегация во главе с генералом Ж. Думенком имеет полномочия только на ведение переговоров, но не на подписание соглашения, а английская делегация во главе с адмиралом Реджинальдом Драксом вообще не имеет письменных полномочий. При этом инструкция для отправлявшейся в Москву британской делегации прямым текстом предписывала «вести переговоры весьма медленно»⁶⁰, стараясь избегать конкретных обязательств:

*«Британское правительство не желает быть втянутым в какое бы то ни было определенное обязательство, которое могло бы связать нам руки при любых обстоятельствах. Поэтому в отношении военного соглашения следует стремиться к тому, чтобы ограничиваться сколь возможно более общими формулировками».*⁶¹

А вот Советский Союз к заключению союза стремился. 17 августа глава французской военной миссии генерал Думенк сообщал из Москвы в Париж:

*«Не подлежит сомнению, что СССР желает заключить военный пакт, что он не хочет, чтобы мы представили ему какойлибо документ, не имеющий конкретного значения».*⁶²

Как видим, Советский Союз не отказывался от создания антигитлеровского союза с Францией и Англией. Напротив, именно этого Кремль очень активно добивался. А вот Англия и Франция связывать себе руки подобным союзом не стремились.

⁶⁰ Документы и материалы кануна второй мировой войны, 1937–1939. М., 1981. Т. 2. С. 168.

⁶¹ Там же. С. 169.

⁶² Год кризиса, 1938–1939: Документы и материалы... Т. 2. С. 267.

Only on July 25th the British government, followed by the French on July 26th, accepted the USSR's offer to start negotiations regarding a military convention and expressed their willingness to send their representatives to Moscow. Negotiations commenced on August 12. It immediately came out that the French delegation headed by general J. Dumenque is authorized only to negotiate and not to sign any agreements. As for the British delegation, headed by Reginald Draks, it did not have written authority at all. At that, the British delegation was instructed to “negotiate very slowly”⁶⁰ in order to evade exact liabilities.

“The British government does not wish to be engaged in any obligations which could tie its hands at certain conditions. Therefore regarding the military agreement we should stick to most general wordings”.⁶¹

As for the Soviet Union, it was seeking to enter the alliance. On August 17 head of the French military delegation General Dumenque reported to Paris from Moscow:

“It is no doubt that the Soviet Union is willing to enter a military treaty and does not want to accept any document which does not possess a concrete significance”.⁶²

As can be seen, the Soviet Union did not refuse to enter the anti-Hitler coalition together with France and Britain. It was exactly what the Kremlin was aiming at, while Great Britain and France were unwilling to tie their hands.⁶³

Only after Soviet Union's attempts to sign an agreement with Britain and France failed, the Kremlin took the decision to secure itself, entering an agreement on non-aggression with German.

⁶⁰ Документы и материалы второй мировой войны, 1937-1939. (“Documents and materials of World War II, 1937-1939). Moscow, 1981, Vol. II, p. 168.

⁶¹ Ibid.

⁶² Год кризиса, 1938-1939: Документы и материалы (“The year of crisis, 1938-1939: Documents and materials”)... Vol. II, p. 267.

⁶³ Shtrandman H.L. von. Obostraiushchiesia paradoksy: Gitter, Stalin i germano-sovetskie ekonomicheskie svyazi. 1939-1941. (“Aggravation paradoxes: Hitler, Stalin and German-Soviet economic relations. 1939-1941) // Voyna i politika. 1939-1941. Moscow, 1999, p. 367.

Лишь после того как попытки заключить англофранко-советский союз провалились, в Кремле решили обеспечить безопасность СССР путем заключения договора о ненападении с Германией.

3.8. СССР в 1939–1941 годах был главным поставщиком нацистской Германии

Утверждение о том, что Советский Союз в 1939–1941 годах был главным поставщиком Германии, в очередной раз свидетельствует об исторической некомпетентности авторов «The Soviet Story».

Данные о масштабах внешней торговли Германии хорошо известны. В 1940 году поставки из СССР составляли всего лишь 7,6% общей суммы германского импорта, а поставки в СССР – 4,5% германского экспорта, в следующем году – соответственно 6,3% и 6,6%.⁶³ В итоге в импорте Германии СССР занимал всего-навсего 5-е место (после Италии, Дании, Румынии и Голландии).⁶⁴

3.9. НКВД тренировало сотрудников гестапо

Рассказы о том, что сотрудники гестапо и СС проходили «практику» в НКВД распространяются давно. Однако никаких подтверждений этого к настоящему времени не обнаруживается. Более того, как правило, конкретные примеры такой подготовки даже не приводятся. Единственное исключение – встречающиеся у некоторых историков заявления о якобы действовавшей в 1940 году в польском городе Закопанье совместной школе НКВД и гестапо. Однако это утверждение не выдерживает элементарной проверки. Дело в том, что в 1939–1940 году в Закопанье действительно имелась школа гестапо.

Однако допускать в нее советских представителей никому и в голову бы не пришло: в этой школе проходили подготовку украинские националисты, которых планировали использовать против СССР. Этот сюжет рассматривается в статье киевских историков Д. Веденева и В. Егорова «Меч и тризуб. Заметки к истории Службы Безопасности

⁶³ Штрандман Х.П. фон. Обостряющиеся парадоксы: Гитлер, Сталин и германо-советские экономические связи. 1939–1941 // Война и политика, 1939–1941. М., 1999. С. 367.

⁶⁴ Сиполс В.Я. Тайны дипломатические: Канун Великой Отечественной войны, 1939–1941. М., 1997. С. 334.

3.8. USSR of 1939–1941 as the main supplier to the Nazi Germany.

The claim that the Soviet Union in 1939–1941 was the main supplier to Germany is again the evidence that the authors of “The Soviet Story” are totally incompetent from a historical point of view. The information on the scope of Germany’s foreign trade is of common knowledge. In 1940 supplies from the USSR were only 7, 6 % of the total German import, and supplies to USSR 4, 5% of German export, with 6, 3 and 6, 6 % respectively the next year. Thus, USSR occupied only the fifth place in the list of importers to Germany (following Italy, Denmark, Romania and Holland).⁶⁴

3.9. Gestapo staff trained by NKVD.

The stories that Gestapo and SS staff received “training” in NKVD has been widely spread since a long time ago. However, no proof of this fact has been found to date. Moreover, nobody has provided certain examples of training of this kind. The claim that a joint school of NKVD and Gestapo was supposedly operating in 1940 in the Polish town of Zakopane is the only exclusion, which can be found in works of some historians. However, it does not stand a simple check. In actual fact there was a Gestapo school in Zakopane in 1939-1940. However, nobody would even think of allowing Soviet representatives there: the school provided training for Ukrainian nationalists to be used against USSR in future. The article by Kyiv historians D. Vedeneev and V. Egorov “Mech i trizub. Notatki do istorii Sluzhby bezpeki Organizatsii ukrains’kih natsionalistiv” (“Sword and Trident. Notes on the history of Security Service of Organization of Ukrainian Nationalists”) is devoted to this issue.⁶⁵ Zakopane is a small town, therefore operation of two Gestapo schools there at a time – an anti-Soviet one and a pro-Soviet one – does not seem to be possible.⁶⁶

⁶⁴ Sipols V.J. *Tainy diplomacheskije: Kanun Velikoi Otechestvennoi Voiny, 1939-1941*. Moscow, 1997, p. 334.

⁶⁵ Vedeneev D. , Egorov V. “Mech i trizub. Notatki do istorii Sluzhby bezpeki Organizatsii ukrains’kih natsionalistiv” (“Sword and Trident. Notes on the history of Security Service of Organization of Ukrainian Nationalists”) // Archive of VUCHK – GPU – NKVD – KGB. 1998. № 1–2.

⁶⁶ For further detail see: Diukovas A. *Viena lenkiška legenda* // lithuania.left.ru, 06.07.2007.

ОУН». ⁶⁵ Если учесть, что Закопанье – город маленький, то существование в нем одновременно двух школ гестапо – антисоветской и про-советской – просто-напросто невозможно. ⁶⁶

3.10. Бежавших из Польши евреев СССР выдал гестапо

Один из ключевых тезисов фильма «The Soviet Story» – утверждение о том, что беженцы из оккупированной нацистами Польши в 1939 году были переданы советской стороной в руки гестапо. Это утверждение, вне всякого сомнения, является ложным.

После начала нацистской оккупации Польши на территорию присоединенных к Советскому Союзу Западной Украины и Западной Белоруссии действительно хлынул поток беженцев, большую часть которых составляли евреи. Нацистское руководство всячески способствовало этому процессу, рассматривая бегство евреев как способ решения «еврейского вопроса» (напомним, что к тому времени мысль об «окончательном решении еврейского вопроса» еще не возникла). Поэтому германские пограничники способствовали переходу евреев-беженцев на советскую территорию. Советские пограничники, в свою очередь, этим нарушениям границ препятствовали, как это делали бы представители погранохраны любой страны:

«Выселение евреев на русскую территорию проходило не так гладко, как хотелось бы, – констатировал генерал-фельдмаршал В. Кейтель. – На деле практика была, например, такая: в тихом лесу тысяча евреев перебиралась через русскую границу, через некоторое время они вновь возвращались с русским офицером, который пытался заставить немецкого офицера принять их обратно». ⁶⁷

Причины, по которым советское руководство не хотело принимать беженцев, были просты: их надо было кормить, предоставлять им медицинскую помощь, какое-то жилье и устроивать на работу. Естественно,

⁶⁵ Веденеев Д., Єгоров В. Меч і тризуб. Нотатки до історії Служби безпеки Організації українських націоналістів // 3 архівів ВУЧК – ГПУ – НКВД – КГБ. 1998. № 1–2.

⁶⁶ Подробнее см.: Diukovas A. Viena lenkiška legenda // lithuania.left.ru, 06.07.2007.

⁶⁷ Толочко Д. Еврейские беженцы из Польши в БССР (сентябрь 1939 г. – июнь 1941 г.) // Диаспоры. 2006. № 1. С. 175.

3.10. USSR extraditing to Gestapo the Jews who escaped from Poland.

The claim that refugees from Poland, occupied by the fascists in 1939, were extradited by the Soviet party to Gestapo – one of the key claims of “The Soviet Story” – is undoubtedly false.

After the Nazi occupation in Poland began, there actually was a stream of refugees to West Ukraine and West Belorus, annexed to the Soviet Union. The majority of refugees were Jewish. As they considered this a way to resolve “the Jew issue”, Nazi authorities encouraged this in different ways, (let us remember that by that time the “Jew issue” has not been finally resolved). Therefore German frontier guards assisted Jewish refugees in crossing the Soviet borders. As for the Soviet frontier guards, they were suppressing the border violation, simply doing their work:

*“Expulsion of Jews to the Russian territory was not going as smooth as we would want, – said general-field marshal V. Keitel. – In reality it was going as follows: a thousand of Jews crossed the Russian border through a forest, after some time they returned again accompanied by a Russian officer, who tried to make the German officer accept them back”.*⁶⁷

The reasons why Soviet authorities did not wish to accept refugees were simple: they would have to spend efforts providing food and medical care, shelter and work for refugees. The Kremlin thought that the Soviet economy would not be able to endure this heavy burden. The Great Britain and the United refused to accept Jewish refugees by that time as well. The tragedy of Jews, who tried to immigrate to the USA in May 1939 on the “Saint-Louis” ship, is well-known. They were not allowed to enter the USA and the ship with 933 refugees was forced to sail back to Western Europe, occupied by Nazi troops.⁶⁸

Following the beginning of the Second World War immigration of Jewish refugees to the Great Britain and the USA was suspended. According to The American Holocaust Encyclopedia,

“The beginning of war and rapid military victories of Germany in 1939 and 1940 led to a turning point in the American policy regarding Jewish

⁶⁷ Tolochko D. Evreiskie bezhentsy iz Pol'sh'y v BSSR: Sentiabr' 1939- Iun' 1941 (Jewish refugees from Poland to BSSR: September 1939 – June 1941.) // Diaspory, 2006, № 1, p. 175.

⁶⁸ The Holocaust Encyclopedia ed. by W. Laquer (translation to Russian). Moscow, 2005, p. 570–571.

что взваливать на экономику страны такую тяжелую ношу в Кремле не хотели.

Следует заметить, что к этому времени Великобритания и США также отказывались принимать еврейских беженцев. Хорошо известна трагедия евреев, в мае 1939 года пытавшихся иммигрировать в США на судне «Сент-Луис». Их не пустили в американский порт, и кораблю с 933 пассажирами пришлось вернуться в Западную Европу, вскоре оккупированную нацистскими войсками.⁶⁸

После начала Второй мировой войны въезд еврейских беженцев в Великобританию и США был окончательно заблокирован. Вот что об этом говорится в американской энциклопедии «Холокост»:

«Начало войны и ужасающие стремительные военные победы Германии в 1939 и 1940 привели к самому крутому повороту в американской политике относительно еврейских беженцев. Правительство США не только отказалось от каких-либо шагов, направленных на облегчение страданий евреев под нацистским господством... Принятые ранее меры по облегчению въезда в США немецких евреев и прочих беженцев из Германии в соответствии с американской иммиграционной квотой были срочно заменены новыми ограничениями на въезд, проведенными под предлогом предотвращения иностранного шпионажа на американской земле.

*И американскую общественность, и правительственных чиновников поразил страх перед фашизмом, коммунизмом и подрывной деятельностью. Распространенная мысль, что еврей-беженцы, имевшие родственников, оставшихся в Германии, могут уступить давлению нацистов, была озвучена самим президентом Рузвельтом на пресс-конференции в 1940. Уже в нояб. 1939 Государственный департамент распорядился, чтобы американские консулы сократили выдачу въездных виз, а в июне 1940 поступила инструкция не выдавать виз при малейшем сомнении в характеристике заявителя».*⁶⁹

«В 1939 британцам удалось плотно закрыть двери для въезда еврейских беженцев, упразднив визы, ранее выдававшиеся тем, кого преследовали нацисты. Сделано это было под тем предлогом, что любые беженцы из стран Европы, захваченных нацистами, имеют разрешение на въезд, а потому автоматически попадают под подозрение... Летом 1940 после падения Франции, когда усилилась вероятность германского втор-

⁶⁸ Холокост: Энциклопедия / Пер с англ. М., 2005. С. 570–572.

⁶⁹ Там же. С. 572.

refugees. Not only did the USA government deny all measures aimed to alleviate suffering of Jews under the rule of Nazis... The measures taken before to ease entrance to the USA to of German Jews and other refugees from Germany according to American immigration quota were urgently substituted for new entrance limitations, which were introduced under the pretext of preventing foreign espionage in America.

*The fear of fascism, communism and sabotage stroke American governmental authorities and general public. The wide-spread opinion that Jewish refugees who were afraid for their relatives left in Germany could be engaged into espionage under the pressure of Nazis, was touched upon by Roosevelt himself at a press-conference in 1940. As soon as November 1939 the American Department of State ordered the consuls to reduce the issue of entrance visas. In June 1940 they were instructed not to issue visas in case of any minor doubt regarding the applicant”.*⁶⁹

“In 1939 the British shut the doors for Jewish refugees, having stopped to issue of visas to those persecuted by Nazis. This was done under the pretext that any refugees from European countries occupied by Nazis have entry permits and therefore should get under suspicion automatically...

*In the summer of 1940 after the collapse of France when the German intrusion became more probable, a surge of panic, caused by the fear of espionage spread, hit Great Britain; this led to the fact that 1/3 of refugees, who escaped from Nazism, were interned into special camps”.*⁷⁰

As we see, the Soviet authorities did not differ from authorities of democratic states such as Great Britain and the USA in their unwillingness to admit the Jewish refugees. The principal difference was that in the end USSR did admit numerous Jewish refugees from Poland.

The Belorussian historian Dmitry Tolochko has studied the issue the number of Jewish refugees in Western Belorus in 1939-1940 which was, by the most conservative estimate, 120-125 thousand people at least.⁷¹ If we take into account that many Jewish refugees came to Western Ukraine, it turns out that the Soviet party admitted about 250 thousand refugees from Poland. By this time Great Britain admitted about 56 thousand, the USA – about 53 thousand and Palestine – over 46 thousand of Jews.⁷²

⁶⁹ The Holocaust Encyclopedia ed. by W. Laquer (translation to Russian). Moscow, 2005, p. 572.

⁷⁰ Ibid., p. 126.

⁷¹ Tolochko D. Evreiskie bezhentsy iz Pol'shy (Jewish refugees from Poland)... p. 177.

⁷² The Holocaust Encyclopedia... p. 54.

жения, по Великобритании прокатилась волна паники, вызванная страхом перед распространением шпионажа; как следствие этого около 1/3 беженцев, спасшихся от нацизма, были интернированы в специальных лагерях».⁷⁰

Как видим, в своем нежелании принимать еврейских беженцев советские руководители ничем не отличались от своих коллег демократических Великобритании и США. Принципиальное отличие заключалось в том, что в конечном итоге СССР все-таки предоставил кров большому количеству еврейских беженцев из Польши.

Белорусский историк Дмитрий Толочко детально исследовал вопрос о численности еврейских беженцев в Западной Белоруссии в 1939–1941 годах. Таковых оказалось, по самым скромным подсчетам, не менее 120–125 тысяч человек.⁷¹ Если мы учтем, что значительное число вынужденных переселенцев оказалось также на территории Западной Украины, то получается, что советская сторона приняла около 250 тысяч еврейских беженцев из Польши. Напомним, что Великобритания к этому времени приняла примерно 56 тысяч евреев, США – около 53 тысяч, а Палестина – более 46 тысяч.⁷²

Таким образом, Советский Союз принял больше еврейских беженцев, чем любая другая страна мира – несмотря на то, что это породило серьезные социальные и экономические проблемы.

3.11. В 1940 году в Кракове состоялась встреча представителей НКВД и гестапо, на которой обсуждался «еврейский вопрос»

Авторам фильма «The Soviet Story» очень хочется обвинить СССР в соучастии в холокосте. Поскольку никаких оснований для этого нет, в ход идут прямые подлоги. В фильме утверждается, что в 1940 году в Кракове состоялась встреча представителей НКВД и гестапо, на которой обсуждался «еврейский вопрос».

В качестве доказательства на экране мелькает документ из немецкого архива со словосочетанием «еврейский вопрос». Для зрителя все выглядит убедительно, однако на самом деле никакой встречи представителей

⁷⁰ Там же. С. 126.

⁷¹ Толочко Д. Еврейские беженцы из Польши... С. 177.

⁷² Холокост: Энциклопедия. С. 54.

Thus, despite serious social and economic difficulties, the Soviet Union admitted more refugees than any other country.

3.11. A meeting of NKVD and Gestapo representatives regarding “the Jewish question” held in Krakow in 1940

Authors of “The Soviet Story” are eager to blame the USSR for being accessory to the Holocaust. As there are no grounds for this, they don’t have any other choice but to use falsifications. The film states that a meeting of NKVD and Gestapo representatives to discuss “the Jewish question” was held in Krakow in 1940. As a proof a document from a German archive is shown, containing the words “the Jewish question”. For the viewer, everything looks convincing. However, there was no meeting of NKVD and Gestapo in Krakow and this document does not refer to Holocaust.

Indeed, in late March 1940 there were meetings of Soviet and German officials in Krakow. These officials, however, were not NKVD and Gestapo emissaries, but members of Soviet and German commissions on refugee repatriation.

The Soviet delegation included V.S. Eganrov, I.I. Nevsky (the Chairman and a member of the Soviet head commission for refugee repatriation respectively) and V.N. Lisin (a member of local commission). Their mission was to discuss several issues related to refugee exchange and sign the protocol with members of the German commission. The German party was represented by Krakow’s governor O.G. Vechter who was also Chairman of German head commission, his deputy in this commission Major of Gendarmes G. Flade and two employees of German Foreign Ministry.⁷³

Historian Oleg Vishlev notes in this relation:

“SS officers (including its chairman) in the German commission did not necessarily have to be with Gestapo or SD. In Nazi Germany many government officials, including officials of Foreign Ministry, were enlisted in SS and wearing a uniform. SS-Hauptsturmführer (equivalent of a Captain in the German Army) K. Lishka was the representative of SD in German commission. The documents do not provide any evidence that any Gestapo

⁷³ Vishlev O.V. Nakanune 22 iunia 1941 goda: Dokumental'nye ocherki (“The day before June 22, 1941: Feature stories”). Moscow, 2001, p. 121.

НКВД и гестапо в Кракове не происходило, а в демонстрируемом документе речь идет вовсе не о холокосте.

В конце марта 1940 года в Кракове действительно происходили встречи советских и немецких представителей. Однако в числе делегаций были представители не НКВД и гестапо. Переговоры проходили между комиссиями по эвакуации беженцев: советской и германской.

Советская делегация состояла из трех человек: председателя Советской главной комиссии по эвакуации беженцев В.С. Егнарова, ее члена И.И. Невского и представителя местной комиссии В.Н. Лисина. В задачи делегации входили обсуждение ряда вопросов, связанных с организацией обмена беженцами, и подписание с представителями германской комиссии соответствующего протокола. Немецкую сторону на переговорах представляли губернатор Краковской области О.Г. Вехтер, являвшийся председателем Германской главной комиссии, его заместитель в этой структуре майор жандармерии Г. Фладе и два сотрудника министерства иностранных дел.⁷³

Историк Олег Вишлев в связи с этим замечает:

*«Присутствие в составе германской комиссии группы лиц, включая ее председателя, имевших звание офицеров СС, отнюдь не означало их автоматической принадлежности к гестапо или СД. В нацистской Германии многие государственные служащие, включая чиновников внешнеполитического ведомства, состояли в СС и носили униформу. Представителем СД в составе германской комиссии являлся К. Лишка, имевший звание гауптштурмфюрера СС (равнозначно войсковому званию капитана). Сведений о присутствии в составе германской комиссии людей из гестапо документы не содержат. Звания майора жандармерии и гауптштурмфюрера СС, равно как и звание капитана погранвойск НКВД, которое имел председатель советской комиссии Егноров, вряд ли можно отнести к высочайшим, ввиду чего и заявления о встрече в Кракове “высочайших чинов НКВД и гестапо”, которые можно встретить в литературе, являются не соответствующими действительности».*⁷⁴

Документы германских архивов, исследованные О. Вишлевым, свидетельствуют, что в ходе совещания обсуждались вопросы, касающиеся проблемы беженцев. Протокольная запись заседания германской

⁷³ Вишлев О.В. Накануне 22 июня 1941 года: Документальные очерки. М., 2001. С. 121.

⁷⁴ Там же.

*representative was present. Major of Gendarmes and SS-Hauptsturmführer, as well as Captain of NKVD Border Troops which Egnarov (the Chairman of the Soviet commission) held can hardly be regarded as “high-ranking”. As such the statements about the meeting in Krakow of “high-ranking officials of NKVD and Gestapo”, found in literature, do not hold true”.*⁷⁴

The documents studied by O. Vishlev give evidence that questions discussed in the course of the meeting were related to the problem of refugees. The protocol records of German check-point commission meeting held before the meeting with Soviet delegation lead to the conclusion that along with the refugee repatriation question the German delegation intended to remind the Soviet representatives of several unresolved issues. They included the necessity to set free and repatriate to the German territory ethnic Germans from Western Belorus and Western Ukraine and repatriate Wehrmacht soldiers lagged behind the main corps during the Polish campaign. However, no agreement on these issues can be found in the Soviet-German protocol of 29th of March, 1940. The subsequent documents have neither direct nor indirect evidences that any additional agreements were made in Krakow besides the one on the problem of refugees.⁷⁵

The Soviet-German protocol signed on 29th of March, 1940 in Krakow was in fact an addition to the Agreement of resettlement of November 16, 1939. It refined several items of the latter based on the experience gathered in the course of resettlement, modified its first article in relation to the refugee problem and defined the list of population categories that could be qualified as refugees and allowed to cross the border.⁷⁶

As for “Jewish question” discussed during the meeting, it was again related to the refugee problem. This can be seen from the document shown in the film:

“To the Representative of Ministry of Foreign Affairs in Commission for control of refugee repatriation

Regarding: exchange of German-Soviet refugees

1) On 28th of April the meeting of envoy-counselor Schwinner and secretary of religion affairs Meissner from Moscow was held, on 29th Krakow’s governor Vechter arrived. Together with the representative of Ukrainian

⁷⁴ Vishlev O.V. Nakanune 22 iunia 1941 goda: Dokumental’nye ocherki (“The day before June 22, 1941: Feature stories”). Moscow, 2001, p. 121.

⁷⁵ Ibid.

⁷⁶ Ibid., p. 122.

контрольнопропускной комиссии, предшествовавшего встрече с советской делегацией, позволяет заключить, что попутно с вопросом об эвакуации людей германская сторона намеревалась напомнить советским представителям о некоторых нерешенных проблемах. Например, о необходимости освобождения и передачи на германскую территорию этнических немцев из Западной Белоруссии и Западной Украины, а также о необходимости эвакуации солдат вермахта, отставших от своих частей во время польского похода. Однако никаких договоренностей по этим вопросам в советско-германском протоколе от 29 марта 1940 года зафиксировано не было. Последующие документы также не содержат ни прямых, ни косвенных свидетельств того, что в Кракове были заключены дополнительные соглашения, выходявшие за рамки проблемы беженцев.⁷⁵

Подписанный 29 марта 1940 года в Кракове советско-германский протокол являлся, по сути дела, дополнением к соглашению о переселении от 16 ноября 1939 года. Он уточнял ряд пунктов последнего с учетом опыта, накопленного в ходе проведения переселения, модифицировал его первую статью применительно к проблеме беженцев и определял круг лиц, которые в качестве беженцев могли быть пропущены через границу к прежним местам проживания.⁷⁶

Что же касается «еврейского вопроса», поднимавшегося на совещании, то он опять-таки имел прямое отношение к проблеме беженцев. Это видно из документа, продемонстрированного в фильме:

«Уполномоченному Министерства иностранных дел в комиссии по контролю и положению для принятия беженцев.

Относительно: Обмена Германских—Советских беженцев

1) 28 апреля встретились посланник-советник Швиннер и секретарь религиозных дел Мейснер из Москвы, 29 прибыл губернатор Вехтер из Кракова. С ними и с представителем Украинского правительства Проскураковым, а также с двумя генеральными представителями правительства были начаты переговоры со следующим результатом.

2) Советские представители в первую очередь выставили еврейский вопрос. После разбирательства им разъяснили Германскую точку зрения относительно того, что евреи не представляют национальность, а в том, что здесь стоит вопрос о расе или религии, они не приняли, но признали, что Германское правительство имеет право само выбирать беженцев.

⁷⁵ Вишлев О.В. Накануне 22 июня 1941 года: Документальные очерки. М., 2001. С. 121.

⁷⁶ Там же. С. 122.

government Proskuryakov and two general government representatives negotiations were held. The agreement was reached on the following.

2) The Soviet representatives started with the discussion of the Jewish question. The Germans expressed their point of view that Jews are not a nationality to them, and they disagree that it was a question of race and religion, however acknowledged that the German government had the right to choose refugees.

After the German party pointed out that the contractual obligation to accept 6,000 refugees was fulfilled...”

As we can see, this document has no relation to the Holocaust whatsoever. The same refers to the meeting of joint commission on refugee repatriation.

3.12. The People’s Commissar of Foreign Affairs Litvinov removed from his post with the help of NKVD troops and tanks

In their attempts to use the “Jewish question” in order to level accusations against the USSR, the film’s authors sound absurd. It turns out that the People’s Commissar of Foreign Affairs M.M. Litvinov was removed from his post, using tanks. “The People’s Commissariat of Foreign Affairs was surrounded by tanks and NKVD troops, which was followed by Stalin’s order to ‘clear the synagogue,’” the British historian Norman Davies tells the viewers.

We can only recommend Davies to have less faith in rumors and work more with sources open to general use. Litvinov’s dismissal took place in the evening of May 2, 1939 and was announced officially the day after. The head of the Department of the Press of USSR NKID (the People’s Commissariat of Foreign Affairs) E.A. Gnedin recalled the events that followed the dismissal of the People’s Commissar:

“I arrived to NKID probably after 10 pm. In “the Big House on the Lubianka” (currently Dzerzhinskii Street), which was located opposite the NKID building, all windows were lighted, as usual. NKVD was hard at work. But in the NKID building, where usually only the duty secretaries’ lights were on in the evenings, including my Department of the Press – the whole floor where the People’s Commissar’s offices and reception areas were located, was alight at

После того как с Германской стороны было еще указано, что обязательство договора принять 60 000 беженцев было выполнено...

Как видим, никакого отношения к холокосту этот документ не имеет. Не имеет к холокосту отношения и заседание совместной комиссии по эвакуации беженцев.

3.12. Смена наркома иностранных дел Литвинова осуществлялась при помощи войск НКВД и танков

В попытках использовать «еврейский вопрос» для обвинений в адрес СССР авторы фильма доходят до настоящего абсурда. Оказывается, смена наркома иностранных дел М.М. Литвинова проходила при поддержке танков!

«Здание наркомата иностранных дел было окружено танками и войсками НКВД, после чего Сталин приказал “очистить синагогу”», – рассказывает зрителям британский историк Норман Дэвис.

Мы можем посоветовать Дэвису лишь одно: поменьше верить слухам и побольше работать с общедоступными источниками. Отставка Литвинова состоялась вечером 2 мая 1939 года. Официально о ней было объявлено на следующий день.

Сохранились воспоминания заведующего Отделом печати НКВД СССР Е.А. Гнедина о последовавших после отставки наркома событиях:

«Я приехал в НКВД, вероятно, уже после 10 часов вечера. В “большом доме на Дубянке” (теперь – улица Дзержинского), расположенном против НКВД, окна на всех этажах, как всегда, ярко горели. В НКВД кипела работа. Но и в здании НКВД, где обычно вечерам светились только лампы дежурных секретарей, в частности, в моем Отделе печати, – в этот поздний час был полностью освещен этаж, где находились кабинеты и приемные наркома, а между темными окнами других этажей сверкали огни в окнах кабинетов ответственных работников. Но внутри здания, в коридорах, было темно и пустынно, так как большинство сотрудников отсутствовали. В секретариате наркома я застал кое-кого из заведующих отделами, управляющего делами Корженко и нескольких сотрудников спецотдела (кажется, он тогда так назывался). Мне стало известно, что в здании НКВД заседает комиссия ЦК, которая намерена с нами беседовать.

that late hour. Lights were shining in the windows of senior officials offices in-between the dark windows of other floors. But the hallways inside the building were dark and deserted, since the majority of our employees were not there. In People's Commissar's secretariat I found some Heads of Departments, Chief of Administration Korzhenko and officials from the Special Department (I think that's what it was called back then). I learnt that a commission from the Central Committee had been convened in the NKID building and its members intended to talk to all of us.

Of course, I wasn't in a laughing mood when, upon entering the large office of the People's Commissar, I found myself in front of a long table with high officials sitting in front of it: Molotov in the middle, INO NKVD chief Dekanozov, appointed Deputy People's Commissar of Foreign Affairs, to his right hand side; Beria and Malenkov to the left of Molotov. M.M. Litvinov was to the right of Molotov, at the very edge of the table. When I found myself face to face with the government commission composed of such members, I clearly understood that the commission arrived to the People's regarding the change of NKID leadership. Of course, I was not able to estimate immediately neither the significance of the events unfolding in front of me, nor their possible consequences. But I wasn't going to, even after having found out about M.M.Litvinov's dismissal, to change my conduct and behave differently from what I had originally planned in front the commission from the Central Committee...

When I returned to the Press Department after the meeting with the commission, I found out that the censor on duty was being besieged by foreign reporters with sensational telegrams about the dismissal of the People's Commissar of Foreign Affairs of the USSR. Some reporters were requesting a meeting with me. I decided against that, even though usually I always talked to the most influential journalists and helped censors during the days when significant events were taking place. Nevertheless, I also believed that I shouldn't be completely hiding from reporters that evening. That would have given rise to speculations that I did not consider desirable. Without any directives the censor would not have allowed any telegrams with comments on Litvinov's dismissal to go through, and that, I believed, would have had harmful consequences, the press would immediately make a fuss of it, start talking about "perplexity", or even a crisis in Moscow. My duty was to prevent such developments.

Still, I chose the form that put the least obligations on me. Wearing my coat and hat I entered the censorship office located on the first floor, will a separate entrance from the street. The excited reporters who had been surrounding the table of the nervous censor immediately started bombarding

Но, конечно, я отнюдь не был склонен к шуткам, когда, войдя в большой кабинет наркома, я оказался перед столом, за длинной стороной которого восседали: в середине — Молотов, справа от него — начальник ИНО НКВД Деканозов, назначенный заместителем наркома иностранных дел; слева от Молотова сидели Берия и Маленков. По правую сторону от Молотова, у самого торца стола сидел М.М. Литвинов. Когда я оказался лицом к лицу с правительственной комиссией в таком составе, мне окончательно стало ясно, что комиссия прибыла в наркомат в связи со сменой руководства НКВД. Я, конечно, не был в состоянии тут же на месте оценить смысл происходящих событий и их возможные последствия. Правда, я и не намерен был, узнав об отставке М.М. Литвинова, менять линию своего поведения и держаться при встрече с комиссией ЦК иначе, чем я первоначально предполагал...

Когда я после встречи с комиссией ЦК вернулся в Отдел печати, мне стало известно, что дежурного цензора атакуют иностранные корреспонденты с сенсационными телеграммами об отставке наркома иностранных дел СССР. Некоторые из корреспондентов добивались, чтобы я их принял. Я решил этого не делать, хотя обычно в дни больших событий всегда беседовал с наиболее видными журналистами и помогал цензорам. Однако, вместе с тем, я считал, что не должен вовсе прятаться от корреспондентов именно в этот вечер. Это дало бы повод для предположений, которые я считал нежелательными. При отсутствии каких-либо директив цензор не пропустил бы ни одной телеграммы с комментариями по поводу отставки Литвинова, а это, полагал я, имело бы вредные последствия; широкая печать сразу же подняла бы шум, заговорила бы «о растерянности в Москве» и даже о кризисе. Моим служебным долгом было предотвратить подобную ситуацию.

Все же я выбрал форму, наименее меня обязывающую. В пальто и шляпе я зашел в помещение цензуры, находившееся в первом этаже, с входом прямо с улицы. Обступившие стол взволнованного цензора взбурдаженные корреспонденты сразу забросали меня вопросами. Я предупредил, что не имею никаких полномочий комментировать отставку Литвинова и зашел лишь для того, чтобы помочь цензору и облегчить отправку информации. Тем не менее, мне задавались вопросы, и я на них отвечал, каждый раз оговариваясь, что выражаю свое личное мнение.⁷⁷

⁷⁷ Гнедин Е.А. Выход из лабиринта: Евгений Александрович Гнедин и о нем: Мемуары, дневники, письма. М., 1994. Электронная версия: <http://www.memo.ru/history/DISS/books/gnedin/index.htm>.

me with questions. I warned them that I wasn't authorized to comment on Litvinov's dismissal and came by only to help the censor and assist in sending the information. Nevertheless, they kept asking me questions, and I answered them, every time making a disclaimer that it was my personal opinion.”⁷⁷

As we can see, there were no tanks or NKVD troops around the NKID building as well as no Stalin's order to “clear the synagogue”.

3.13. Deportees transported in railcars 60-70 people in each one

Stories that those deported in '30s and '40s were transported in cattle cars with 60-70 people in each have become “common knowledge” in the public consciousness, and were repeated by the authors of “The Soviet Story”. However, this “common knowledge” does not correspond to reality.

First and foremost, the deportees were transported not in “cattle”, but in passenger cars. Here's a description by an eyewitness: “The car had an iron stove, three-tiered bunks, luggage was piled at the back wall.”⁷⁸ Obviously, it wasn't a first-class car, but it cannot be called a “cattle car” either. Besides, every train had a medical car to transport sick people and medical staff.⁷⁹

As for the number of deportees in a car, it varied based on the capability of the state, but never reached 60-70 people. For example, during the 1941 deportation from Estonia, 30-33 prisoners or 18-22 deportees were transported in one car.⁸⁰ During the Chechen and Ingush deportation in March of 1944, 42 people were transported in each car on average. The report of 21 March 1944 from USSR NKVD Convoy troops V.M. Bochkov, in particular, confirms this:

“I report that the embarkation of deported Chechens and Ingush people commenced at 5 on 23.2.44. A total of 180 trains with 65 cars each, with

⁷⁷ Gnedin E.A. Vykhod iz labirinta: Evgenii Aleksandrovich Gnedin i o nem: Memuary, dnevniki, pis'ma. (Exit from the labyrinth: Evgeny Aleksandrovich Gnedin and about him: Memoirs, diaries, letters.). Moscow, 1994. Electronic version: <http://www.memo.ru/history/DISS/books/gnedin/index.html>.

⁷⁸ Stalinskie deportatsii, 1928-1953: Dokumenty. (Deportations in the time of Stalin: Documents). Moscow, 2005, p. 138.

⁷⁹ Ibid., p. 236.

⁸⁰ For further details see Diukov A. R. “Mif o genotside: Repressii sovetskikh vlastei v Estonii, 1940 – 1953.” (“The myth of genocide: Repression o Soviet authorities in Estonia, 1940-1953). Moscow, 2007, pp. 43-46.

Как видим, никаких танков и войск НКВД вокруг здания НКИДа не было – равно как и распоряжения Сталина «очистить синагогу».

3.13. Во время депортаций переселенцев перевозили по 60–70 человек в одном вагоне

Рассказы о том, что в ходе депортаций 30-х – 40-х годов выселяемых перевозили в вагонах для скота по 60–70 человек в вагоне, давно уже стали в общественном сознании «общеизвестной истиной» и, как таковая, были повторены авторами фильма «The Soviet Story». Однако действительности эта «общеизвестная истина» не соответствует. Начнем с того, что перевозки осуществлялись не в «вагонах для скота», а в вагонах, оборудованных для пассажирских перевозок. Вот сделанное очевидцем описание подобного вагона: «В вагоне – железная печка, нары в три этажа, у задней стенки складываются вещи».⁷⁸ Разумеется, это не купейный комфорт, но и «скотскими» данные условия назвать невозможно. Следует также учитывать, что в каждый эшелон сопровождал медперсонал, в составах имелись санитарные вагоны для заболевших.⁷⁹

Что же касается численности депортируемых в одном вагоне, то она варьировалась в зависимости от возможностей государства, однако до цифры в 60–70 человек дело никогда не доходило. Например, во время депортации 1941 года из Эстонии в одном вагоне перевозили 30–33 арестованных или 18–22 человека выселяемых.⁸⁰ Во время депортации чеченцев и ингушей в марте 1944 года в каждом вагоне отправляли в среднем по 42 человека. Об этом, в частности, свидетельствует докладная записка начальника конвойных войск НКВД СССР В.М. Бочкова от 21 марта 1944 года:

*«Докладываю, что к погрузке переселяемых чеченцев и ингушей было приступлено в 5.00 23.2.44 г. Всего принято для конвоирования и отправлено 180 эшелонов по 65 вагонов в каждом, с общим количеством переселяемых 493 269 человек. В среднем по 2740 человек на эшелон».*⁸¹

⁷⁸ Сталинские депортации, 1928 – 1953: Документы. М., 2005. С. 138.

⁷⁹ Там же. С. 236.

⁸⁰ Подробнее см.: Дюков А.Р. Миф о геноциде: Репрессии советских властей в Эстонии, 1940–1953. М., 2007. С. 43–46.

⁸¹ Сталинские депортации, 1928 – 1953: Документы. М., 2005. С. 467.

the total of 493,269 deportees, have been taken under guard and dispatched. There were 2740 people per train on average.”⁸¹

And, finally, “The Instruction to train and guard chiefs on conveying the deportees” of June 2, 1949 states: “Deportees are to be embarked as follows: 22-24 persons per two axle car and 44-48 persons per four axle car.”⁸²

As we can see, the idea that 60-70 deportees were transported in a single car is false.

3.14. The Soviet Union as murderer of over 20 million men, women, and children

“The Soviet Story” ends with the following caption: “The Soviet Union killed more than 20,000,000 men, women and children.” We don’t know where the film’s authors got the numbers, but they do not correspond to reality in any way.

Who can be considered to have been “killed by the Soviet Union”? Apparently, the film’s authors consider as “killed” those who were sentenced to be executed, who died in camps and in exile, as well as during the famine of 1932-1933. However, they can be considered as “killed” only if it is proven that the Kremlin deliberately created conditions that led to their deaths. No such proof exists at present.

During the past twenty years Soviet repressive policies have been exhaustively studied by both Russian and foreign researchers. It is well known that 862,983 people were sentenced to death in 1918 -1953.⁸³ The total number of those convicted (including those sentenced to minimal prison terms or deportation) reached approximately 5.66 million,⁸⁴ the vast majority of whom subsequently completed their sentences and were released. The total number of those deported or exiled during the same period was approximately 6 million.⁸⁵ After Stalin’s death the scale of repressions is well known to have rapidly declined to an “average world level”.

As we can see, the total number of those who were repressed by the Soviet government does not reach 20 million. Statements that “the Soviet Union killed 20 million” on top of that are a complete fabrication.

⁸¹ Stalinskie deportatsii... p. 467.

⁸² Ibid., p. 675.

⁸³ GULAG (Glavnoe upravlenie lagerei), 1918 – 1960. Moscow, 2002, pp. 432-434

⁸⁴ Ibid.

⁸⁵ Zemskov V.N. Spetsposelentsy v SSSR (Special settlers in USSR), 1930-1960. Moscow, 2005. p. 281

Приведенные выше цифры были закреплены позже в «Инструкции начальникам эшелона и конвоя по конвоированию выселенцев» от 2 июня 1949 года, где говорится: «Посадку выселяемых производить из расчета: в двухосный вагон по 22–24 человека и четырехосный 44–48 человек».⁸²

Как видим, рассуждения о перевозке по 60–70 депортируемых в одном вагоне являются ложными.

3.14. Советский Союз убил более 20 миллионов мужчин, женщин и детей

Фильм «The Soviet Story» завершается надписью: «Советский Союз убил более 20 миллионов мужчин, женщин и детей». Нам неизвестно, откуда авторы фильма взяли подобные цифры, однако действительности они совершенно не соответствуют.

Кого, собственно говоря, можно считать «убитым Советским Союзом»? По всей видимости, авторы фильма причисляют к таковым осужденных к смертной казни, умерших в лагерях и в ссылке, а также от голода 1932–1933 годов. Однако последние три категории могут считаться «убитыми» только в том случае, если будет доказано, что Кремль намеренно создавал для них условия, несовместимые с жизнью. К настоящему моменту доказательств подобного не существует.

За последние двадцать лет советская репрессивная политика детально изучена как российскими, так и зарубежными исследователями. Прекрасно известно, что за период с 1918 по 1953 год к смертной казни (высшей мере наказания) было осуждено 862 983 человека.⁸³ Общее же число осужденных (в том числе на минимальные сроки, высылку и т. д.) за эти годы составило примерно 5,66 миллиона человек,⁸⁴ подавляющее большинство из которых впоследствии вышло на свободу. Общее число выселенных и ссыльных за указанный период составило примерно 6 миллионов человек.⁸⁵ После смерти Сталина, как известно, размах репрессий резко снизился до «общемирового уровня».

То, что история сталинских репрессий – трагическая страница российской истории, не вызывает сомнений. Однако даже общее число репр-

⁸² Сталинские депортации, 1928 – 1953: Документы. М., 2005. С. 675.

⁸³ ГУЛАГ (Главное управление лагерей), 1918–1960: Документы. М., 2002. С. 432–434.

⁸⁴ Там же.

⁸⁵ Земсков В.Н. Спецпоселенцы в СССР, 1930–1960. М., 2005. С. 281.

3.15. Victims of Stalin's repressions forgotten in Russia

One of the most bizarre claims of “The Soviet Story” authors is that the victims of Stalin’s repressions have fallen into oblivion in modern Russia. In reality, there is no country where this topic would be investigated as thoroughly and comprehensively as in Russia. Hundreds of document collections and studies, thousands (if not tens of thousands) of scientific articles have been published over the last two decades. The multivolume “Memory Books of Victims of Political Repressions” are compiled, memorials installed, the laws “On Rehabilitation of Victims of Political Repressions” and “On Rehabilitation of Repressed Peoples” have been enacted; the President of Russia takes part in commemorative ceremonies dedicated to the victims of repressions on a regular basis.

If that is called oblivion, then it is unclear what we can be considered as remembrance.

рессированных советской властью не достигает 20 миллионов. Заявления же о том, что «Советский Союз убил 20 миллионов» и вовсе являются откровенной ложью.

3.15. В России забыты жертвы сталинских репрессий

Одно из самых диких заявлений авторов фильма «The Soviet Story» – утверждение о том, что в современной России жертвы сталинских репрессий забыты.

На самом же деле ни в одной стране мира эта тема не исследуется столь тщательно и всесторонне, как в России. За последние двадцать лет были опубликованы сотни сборников документов и монографий о советских репрессиях, тысячи (а может, и десятки тысяч) научных статей.

Исследователи составляют многотомные «Книги памяти жертв политических репрессий». Общественные организации и государственные структуры устанавливаются памятники. В стране действуют законы «О реабилитации жертв политических репрессий» и «О реабилитации репрессированных народов». Президент России регулярно принимает участие в траурных церемониях, посвященных жертвам репрессий.

Если это – забвение, то непонятно, что такое память.

МАНИПУЛЯЦИИ
ВИДЕОРЯДОМ

VISUAL IMAGES
MANIPULATION

4. МАНИПУЛЯЦИЯ ВИДЕОРЯДОМ

Манипуляция видеорядом – неотъемлемый и очень важный элемент пропагандистских фильмов. «Но я же видел это своими глазами», – говорят потом зрители, не подозревающие, что видели они совсем другое.

В кинокартине «The Soviet Story» манипуляция видеорядом занимает огромное место. Мы уже упоминали о том, что в фильме фотографии пострадавших от голода в Поволжье 1921–1922 годов выдаются за снимки жертвы «голодомора», а в качестве свидетельства советских преступлений в Прибалтике демонстрируются фотографии трупов, изуродованных прибалтийскими коллаборационистами. Однако этим дело не исчерпывается.

Вот, например, сюжет о «совместном параде советских и германских войск в Бресте». На самом деле такого парада не было; был торжественный вывод из города немецких войск, за которым наблюдали советские представители.⁸⁶ Неудивительно, что кинохроники «совместного парада» не существует. Однако авторам фильма непременно нужно вбить в голову зрителя, что совместный парад был. И тогда после кадров вывода немецких войск из Бреста вставляются кадры парада советских войск на Красной площади. Буквально несколько секунд, но зритель остается убежденным, что видел и немецкие, и советские войска на параде в Бресте.

Намеренно оскорбительный характер для всех, кому дорога память о победе над нацизмом, носит монтаж кадров парада в честь 60-летней годовщины Победы с кадрами трупов, изуродованных прибалтийскими пособниками нацистов. Эта «творческая находка» авторов фильма прямо направлена на разжигание межнациональной розни – так же, как и демонстрация убитых под звуки российского гимна.

Популярной у авторов фильма оказалась еще одна манипулятивная находка. Сначала они показывают руководителей Третьего рейха, вскидывающих руку в нацистском приветствии. А потом, сразу же – советских руководителей, указывающих на что-то интересное или просто машущих кому-нибудь рукой. Монтаж сделан так, как будто Сталин или Молотов подымает руку в приветствии, аналогичном нацистскому. Разумеется, такую нарезку кинохроники можно сделать для любого политического деятеля от Черчилля или Рузвельта до действующего президента Латвии. Однако зритель не успевает над этим задуматься.

⁸⁶ Вишлев О.В. Накануне 22 июня 1941 года... С. 109.

4. VISUAL IMAGES MANIPULATION

Improper use of visual images is an important and indispensable element of propaganda films.

“I did see this with my own eyes” – viewers, having no idea, however, that they saw something totally different.

Manipulation of visual aids is used in “The Soviet Story” extensively. As mentioned above, the victims of the famine in Povolzhye in 1921-1922 are passed off as Holodomor victims and photographs of corpses mutilated by Baltic collaborators are demonstrated as evidence of the Soviet crimes in the Baltic region. However, this is far from being the whole story.

Let us consider in greater detail the episode about the “joint parade of Soviet and German troops in Brest”. There was no such parade in actual fact: what really took place was the ceremonial withdrawal of German troops from the city, monitored by Soviet representatives.⁸⁶ However, the authors of the film pursue the aim to convince the viewer that the parade did happen. For this purpose immediately after the scenes of German troops withdrawal from Brest they introduce shots of a Soviet parade on the Red Square. Only few seconds are enough to convince viewers that they have seen the parade held in Brest conjointly by German and Soviet troops.

Mounting the shots of corpses mutilated by Nazi’s Baltic with episodes of parade dedicated to the 60th Victory anniversary is insulting for people, who cherish the memory of the Victory over Nazism. This “artistic technique” together with the demonstration of corpses with the Russian anthem as the background music is aimed directly at kindling the ethnic dissention.

The authors of the film also make use of another manipulative technique. They start to show the leaders of the Third Reich Nazi which is immediately followed by images of the Soviet leaders who simply point at something interesting or wave their hands in a salute. This is done, however, as if Stalin or Molotov were raising their hand in a Nazi welcome. No doubt in such a way it is possible to use shots of any political leader, starting with Churchill and Roosevelt and ending up with Latvia’s current president. However, the spectator does not have enough time to think this all over.

⁸⁶ Vishlev O.V. Nakanune 22 iunia 1941 goda (the day before June 22, 1941)... p. 109.

Авторы фильма берут нацистские и советские плакаты и демонстрируют их похожесть. Однако это опять – не более чем манипуляция. Пропагандистские плакаты схожи во всех обществах, независимо от того, являются ли эти общества тоталитарными или демократическими.

На фотографиях в приложении представлены плакаты США, Великобритании, нацистской Германии и СССР. Как видно, американские и английские плакаты очень похожи на советские и нацистские. Значит ли это, что идеология США и Великобритании была похожа на нацистскую? Или на советскую?

Подобные манипуляции видеорядом нельзя охарактеризовать иначе как намеренное введение зрителя в заблуждение.

Propaganda posters resemble each other in all kinds of societies, irrespective of the fact if they are totalitarian or democratic (to compare posters produced in the USA, Great Britain and Nazi Germany and USSR see Appendix).

Below you can find posters produced in the USA, Great Britain, Nazi Germany and USSR. As may well be seen, American and British posters look similar to the Soviet and Nazi ones. Does this mean that the ideology of USSR and Britain was similar to the Soviet one or that of Nazis? Manipulations of this kind can be considered to be done in order to deliberately mislead of the viewer.

РОЛЬ
ЭКСПЕРТОВ

THE EXPERTS

5. РОЛЬ ЭКСПЕРТОВ

Одним из предметов гордости авторов фильма, судя по всему, является большое число принявших участие в съемках «экспертов». Как пишут латвийские СМИ, «состав экспертов действительно заслуживает уважения – известный профессор Кембриджского университета, историк Норман Дэвис, последний руководитель СССР Михаил Горбачев, бывший полковник Главного разведывательного управления СССР Владимир Карпов, профессор Сорбоннского университета Франсуаза Тома, русские историки Наталья Лебедева, Борис Соколов, Сергей Случ, один из первых разоблачителей сталинской внешней политики Виктор Суворов и еще целый ряд лиц, среди которых и депутаты Европарламента».⁸⁷

При более близком рассмотрении, однако, выясняется, что с экспертами в фильме большая проблема. Прежде всего, как признался в интервью латышской газете «Час» режиссер фильма Эдвинс Шнере, со многими действующими в картине персонажами, включая М.С. Горбачева, создатели фильма лично не общались, а просто сделали «нарезку» из их прежних выступлений.⁸⁸

Далее, по крайней мере часть ученых, действительно принявших участие в съемках, авторы не информировали о направленности фильма. Более того, пропагандистский характер готовящейся картины намеренно скрывался от приглашаемых. Так, например, сотрудница Института всеобщей истории РАН Наталья Лебедева получила от создателей фильма письмо, в котором предлагалось принять участие в фильме о «европейско-российском диалоге в свете исторических событий 20-го века», снимающемся «в рамках политики соседских отношений Европейского парламента».⁸⁹

Иначе как намеренным введением в заблуждение подобные формулировки охарактеризовать невозможно.

Состав экспертов также вызывает удивление. Так, среди «экспертов» присутствуют откровенные фальсификаторы истории, такие как Виктор Суворов (Резун) и Владимир Карпов. Первый из них знаменит построенными на искажениях и демагогии книгах о «превентивном» характере нападения Гитлера на Советский Союз. Никто из уважающих себя историков с трудами Суворова-Резуна не соглашается.⁹⁰

⁸⁷ Latvijas Avīze, 31.03.2008.

⁸⁸ D-pils.lv, 09.04.2008.

⁸⁹ Фотокопия этого письма (с. 116, ил. 7) предоставлена Алексеем Памятных.

⁹⁰ Подробнее об используемых В. Суворовым (Резуном) методиках фальсификаций см.: Исаев А.В.

5. THE EXPERTS

The feather in the bonnet of the film's authors is that many so-called 'experts' have participated in it. According to the Latvian media, "the experts" group is worthy of respect – a notable Cambridge University professor, historian Norman Davis, the last leader of USSR Mikhail Gorbachev, the former colonel of USSR GRU Vladimir Karpov, professor of Sorbonne University Francoise Thomas, Russian Historians Natalia Lebedeva, Boris Sokolov, Sergey Sluch, one of the first exposers of Stalin's foreign policy, Viktor Suvorov and other, including members of the European Parliament"⁸⁷.

If we look closer, however, the things seem to be rather different with regards to expert. First and foremost, as acknowledged by Edvins Snore in his interview to the Latvian newspaper "Chas" ("Hour"), creators of the film have not communicated in person with many of them, including M. Gorbachev, having simply made excerpts from of their former speeches.⁸⁸ As least some participating scholars have not been informed on the orientation of the film. Moreover, its propaganda nature has been deliberately concealed. Thus, for instance, Natalia Lebedeva, researcher at the Institute of the World History, Russian Academy of Sciences, has received a letter containing an invitation to take part in the film on "European-Russian discussion in the highlight of historical events of the 20th century" made as "part of European Parliament neighbourhood policy". Wordings of this kind cannot be called anything but deliberate manipulative deception.⁸⁹

The choice of experts is as well rather surprising. The "expert" group includes well-known falsifiers of history, such as Viktor Suvorov (Rezun) and Vladimir Karpov. The former is notorious for his book on Hitler's attack of the Soviet Union as "preventive" measure, based on misinterpretations and demagogy. No self-respecting historian would agree with ideas put fourth in books by Suvorov-Rezun.⁹⁰ The latter, writer Vladimir Karpov, is notorious for introducing numerous false documents of the Soviet history, at that they are made very unskillfully. The first version of the "General Agreement between NKVD and Gestapo" is one of the fakes actively popularized by Karpov.⁹¹

⁸⁷ Latvijas Avize, 31.03.2008.

⁸⁸ D-pils.lv, 09.04.2008.

⁸⁹ A photocopy of the letter (p. 114, image 7) is provided by Alexey Pamiatnyh.

⁹⁰ For falsification techniques used by V. Suvorov see Isaev A.V. Antisuorov: Bolshaia lozh' malenkogo chelovechka (Antisuorov: Big lie of a small human being). Moscow, 2005.

⁹¹ In detail about this fake see section 2.1 of the present report.

Второй из упомянутых «экспертов», писатель Владимир Карпов, известен вводом в оборот огромного количества подложных документов по советской истории, причем фальшивки эти сделаны очень грубо. Одна из пропагандируемых Карповым фальшивок – первый вариант «Генерального соглашения между НКВД и гестапо».⁹¹

Наличием среди экспертов профессиональных фальсификаторов дело не ограничивается. Многие из принявших участие в фильме «академических» историков озвучили откровенную ложь, продемонстрировав тем самым профессиональную непригодность. Так, профессор Кембриджского университета Норман Дэвис рассказал абсурдную историю о том, что смена наркома иностранных дел Литвинова якобы проходила при помощи танков и войск НКВД.⁹²

Упомянутая ранее сотрудница Института всеобщей истории РАН Наталья Лебедева заявила о том, что в период с 1937 по 1941 год было репрессировано 11 миллионов человек. Действительности это утверждение не соответствует.⁹³

Создается впечатление, что авторами фильма на роль «экспертов» специально подбирались либо фальсификаторы, либо профессионально несостоятельные исследователи. Такие исключения, как историк Александр Гурьянов, чье выступление было полностью адекватным, лишь подтверждают правило. Следует также заметить, что интервью многих экспертов смонтированы тенденциозно, возможно, с искажением смысла их заявлений.

⁹¹ Подробнее об этой фальшивке см. п. 2.1 настоящего доклада.

⁹² Разбор этого утверждения дан в п. 3.6 настоящего доклада.

⁹³ Подробнее см. п. 3.7 настоящего доклада.

Apart from “professional falsifiers of history” many “academic” historians participating in the film have provided false information, having demonstrated their own professional impropriety. Thus, professor of Cambridge University Norman Davis has told an absurd story that People’s Commissar of Foreign Affairs Litvinov was made to resign with the help of tanks and NKVD forces.⁹²

The above mentioned researcher at the Institute of World History, Russian Academy of Sciences, Natalia Lebedeva claimed that 11 millions of people were repressed during the period of 1937-1941, which is not true.⁹³

Creators of the film seem to purposely invite as participating “experts” either falsifiers or non-professional researchers. Historian Alexandr Gur’ianov, whose statements were totally adequate, is the only exclusion. Besides, many experts’ interviews might be mounted in a way that the meaning of what they say becomes distorted.

⁹² See about this in detail section 3.6 of the present report.

⁹³ See about this in detail in section 3.7 of the present report.

ВЫВОДЫ

CONCLUSION

ВЫВОДЫ

Снятый латвийским режиссером Эдвинсом Шнере и активно продвигаемый латвийскими политиками фильм «The Soviet Story» носит откровенно пропагандистский характер.

Цель картины – внушить европейскому зрителю неадекватные представления о размахе советских репрессий, представить Советский Союз как аналог нацистской Германии, а современную Россию – как неонацистскую страну.

Лента «The Soviet Story» не имеет ничего общего с исторической документалистикой. Авторы картины используют большое количество фальшивых документов, прямую ложь и манипуляции видеорядом для обоснования пропагандистского тезиса о «преступности» Советского Союза. Эта попытка является грубым искажением фактов, препятствующим объективной оценке событий мировой истории XX века в целом и событий Второй мировой войны в частности.

Очевидно, таким образом, авторы и заказчики картины пытаются отвлечь внимание Европы от страшных преступлений, совершенных находившимися на службе нацистов латвийскими коллаборационистами, а также скрыть тот неоспоримый факт, что в современной Латвии идет ползучая реабилитация нацистских преступников, массово и систематически ущемляются права так называемых «неграждан», преимущественно русских по национальности.

Следует также отметить, что отдельные эпизоды картины способствуют разжиганию межнациональной розни. Всё вышеперечисленное, и в особенности факт плановых показов фильма латвийским школьникам, не может не вызывать серьезных опасений.

В фильме «The Soviet Story» под видом аутентичных документов демонстрируются откровенные фальшивки, поддельный характер которых очевиден для любого серьезного исследователя. Авторы ленты делают огромное число ложных заявлений, намеренно искажают приводимые ими цитаты и статистические данные. Тенденциозный монтаж и многочисленные манипуляции видеорядом прямо направлены на обман зрителя.

Активное продвижение фильма латвийскими властями наглядно свидетельствует о том, что для проведения антироссийской внешней и внутренней политики власти Латвии не брезгуют самой откровенной ложью и подлогами. Мы надеемся, что Министерство иностранных дел РФ и Государственная дума ФС РФ не оставят этот факт без соответствующей оценки.

CONCLUSION

“The Soviet Story”, shot by the Latvian director Edvins Snore and actively promoted by Latvian politicians, is obvious to be a propaganda film. It is aimed to inculcate non-adequate information about the scope of Soviet repressions in the European viewer, represent the Soviet Union as an analogue of the Nazi Germany and show modern Russia as a neo-Nazi state.

“The Soviet Story” has nothing to do with historical documentary as it employs fake documents, false information and manipulation of visual images to prove the propaganda claim that the Soviet Union was a “criminal” state. This is a crude attempt to distort the facts, which comes into conflict with objective estimation of the events of the XXth century world history in general and World War II in particular. It is evident that authors of the film are trying to distract the attention of Europe from serious crimes committed by Latvian collaborators at the service of the Nazi Germany as well as conceal the fact of Nazi criminals rehabilitation in modern Latvia and the impairment of the rights of the so-called “non-citizens”, who are predominantly Russian. Some episodes of the film make for kindling of ethnic dissemination.

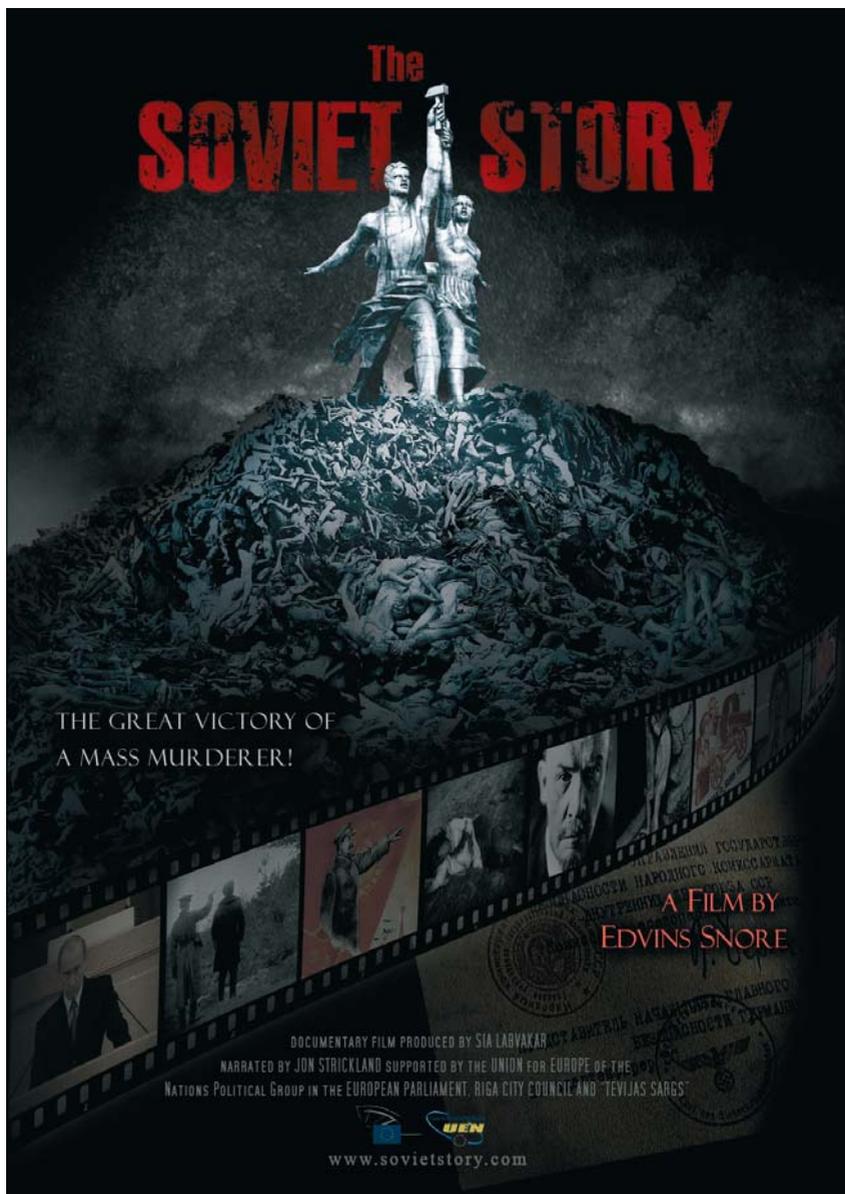
All this, and especially the fact that the film has been shown to Latvian school students, causes serious alarm. In “The Soviet Story” the fakes, whose false nature is doubtless for any serious researcher, are passed off as authentic documents. Its authors make false claims, employ deliberately distorted quotes and statistics. Tendentious montage and numerous manipulations of visual images are directly aimed at cheating the audience.

The fact that Latvian authorities actively promote the film demonstrates that they are not fastidious about using lies and forgeries in their internal and foreign policy. We are hoping that Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation and State Duma of Russian Federation Council will estimate this fact respectively.

ИЛЛЮСТРАЦИИ

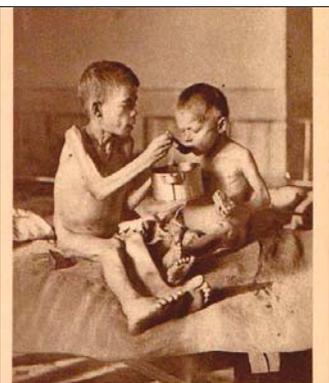
ILLUSTRATIONS

1	Рекламный постер фильма «The Soviet Story». Promotional poster of “The Soviet Story”	113
2	Фотография «Братья по несчастью». Комитет Нансена, 1922 год. “Brothers in misfortune”. Nansen’s Committee. 1922	114
2a	В фильме «The Soviet Story» эти дети выдаются за жертв «голодомора». These children are passed off as the Holodomor victims in “The Soviet Story”	114
3	Фотография жертвы голода в России. Комитет Нансена, 1922 год. Victims of the famine in Russia. Nansen’s Committee, 1922	114
4	Сомнительная фотография из газеты «Volkoscher Beobachter» выдается за изображение жертв голодомора. A dubious photograph from “Volkoscher Beobachter”, passed off as a photograph of the Holodomor victims	114
5	Фотография опухшей от голода девочки из деревни Южное Асекеево. Комитет Нансена, осень 1921-го года. A girl from Yuzhnoye Alekseyevo swollen of hunger. Nansen’s Committee, autumn 1921	115
6	Фотография с «Выставки архивных документов по «Голодомору», рассекреченных Службой безопасности Украины». Киев, 24.11.2006 г. Photograph exhibited at the “Show of archive documents on the Holodomor”, uncovered by Security Service of Ukraine. Київ 24.11.2006	115
6a	Фотография кладбища в Поволжье, распространявшаяся комитетом Нансена. Октябрь 1921 года. Cemetery in Povolzhye. The photograph released by Nansen’s Committee. October 1921	115
7	Документ, демонстрирующийся в фильме в качестве доказательства сотрудничества СССР с нацистами в решении «Еврейского вопроса». Documents demonstrated in the film as evidence of USSR collaboration with Nazis in solution of the “Jew question”	116
8	Письмо, направленное авторами фильма историку Наталье Лебедовой. Letter to historian Natalia Lebedeva sent by the film’s authors	116
	Пропагандистские плакаты СССР, США, Великобритании и Нацистской Германии. Propaganda posters of the USSR, the USA, Great Britain and Nazi Germany	117-120

1 ▶ Рекламный постер фильма «The Soviet Story»
Promotional poster of «The Soviet Story»

2

La famine en Russie. III. LES DEUX ÉTAPES DE LA FAIM: les membres squelettiques, le ventre ballonné (par l'herbe, la paille, l'écorce d'arbre, les vers, la terre). Ces enfants ne peuvent plus être sauvés, il est trop tard. Pour les sauver, il eût fallu les nourrir avant ce degré d'épuisement.

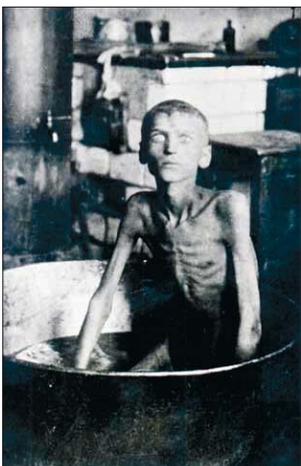
«Братья по несчастью».
Комитет Нансена, 1922 год
“Brothers in misfortune”.
Nansen’s Committee, 1922

2a

Кадры из фильма «The Soviet Story»
Shots from “The Soviet Story”

3

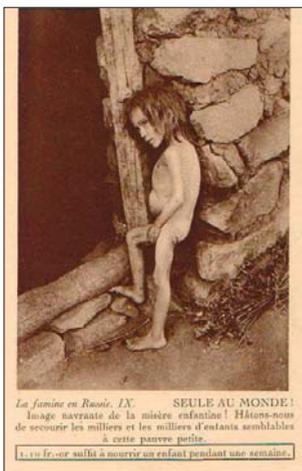
Жертва голода. Комитет Нансена, 1922 г.
Victim of the Holodomor, Nansen’s Committee, 1922

4

Фотография из газеты
«Volkoscher Beobachter» выдается
за снимок жертв голодомора
Photograph from “Volkoscher Beobachter”
passed off as a photograph of the Holodomor
victims

5

▶ Девочка из деревни Южное Асекеево. 1921 г.
A girl from Yuzhnoye Alekseevo, 1921

6

Фото ИТАР-ТАСС

▶ Фото с выставки документов по «Голодомору». Киев, 2006 г.

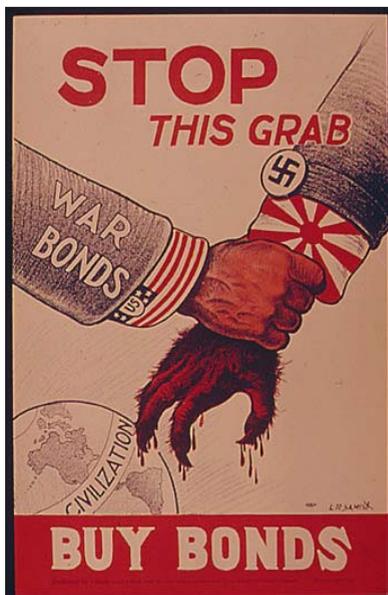
A photograph from the documents exhibition devoted to the Holodomor. Київ, 2006

6а

▶ Фотография кладбища в Поволжье, распространявшаяся комитетом Нансена. Октябрь 1921 года

Cemetery in Povolzhje. Photograph released by Nansen's Committee. October 1921

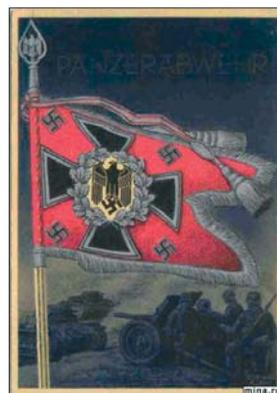
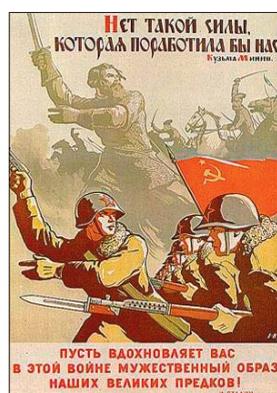

Пропагандистские плакаты СССР, США, Великобритании и Нацистской Германии
Propaganda posters of the USSR, the USA, Great Britain and Nazi Germany

Пропагандистские плакаты СССР, США, Великобритании и Нацистской Германии

Propaganda posters of the USSR, the USA, Great Britain and Nazi Germany

Пропагандистские плакаты СССР, США, Великобритании и Нацистской Германии
Propaganda posters of the USSR, the USA, Great Britain and Nazi Germany

Александр | Aleksandr
Дюков | Dyukov

«THE SOVIET STORY»

Механизм | Forgery
лжи | Tissue

Редактор Д.С. Валиева | Edited by D.Valiyeva
Переводчик А.А. Кульбацка | Translated by A.Kulbatska
Корректор Н.Ф. Михайлова | Proof-reading by N.Mikhaylova

Подписано в печать 27.11.2008. Формат 62x94/16.
Бумага офсетная. Гарнитура Garamond. Печать офсетная.
Тираж 950 экз.

Printed in Russia by “Street Print”
Set in Garamond.

Отпечатано в типографии “Стрит принт”
Москва, ул. Дербеневская, д. 20, стр. 2.